

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

АНИКУШИН Сергей Викторович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА И
ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАВотВОРЧЕСКОЙ И
ПРАВопРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Лысенков Сергей Геннадьевич

Санкт-Петербург – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ПРИНЦИПЫ ПРАВА: МЕТОДОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ, КРИТЕРИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ.....	17
1.1. Методологические основания определения категории «принцип».....	17
1.2. Принципы права как идейно-теоретические истоки правопонимания.....	32
1.3. Принципы права как его формальные источники.....	64
1.4. Взаимодействие принципов права с другими элементами российской правовой системы.....	86
Глава 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	112
2.1. Принципы права в контексте правотворческой деятельности.....	112
2.2. Реализация принципов права в правоприменительной деятельности.....	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	156
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время российское государство находится на этапе проведения системных преобразований, направленных на нейтрализацию политических, военных и экономических угроз международного и внутреннего характера.

Подобные преобразования, начатые с внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, и направленные на создание нового правового и ценностного фундамента российской государственности, проводятся во всех сферах общественной жизни в условиях противостояния санкционному давлению со стороны недружественных государств, обусловленному проведением нашей страной специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Их главной целью является достижение государственного технологического и экономического суверенитета, что во многом предполагает создание условий для последовательного перехода на качественно новый уровень своего развития, характеризующийся не только закреплением прав и свобод человека в качестве высшей ценности, но и их обеспечением всеми органами власти и должностными лицами.

Процесс системных преобразований детерминирует выделение в качестве основных направлений государственной политики стабилизацию экономики, обеспечение национальной безопасности, установление такой правовой системы, которая способствовала бы выполнению государством своих социальных обязательств.

В современных условиях праву принадлежит ключевая роль в утверждении национального правового суверенитета. Оно не только управляет различными правовыми процессами, происходящими в стране, но и выступает в качестве стабильной основы для организации общества, обеспечивая возможности для реализации личной свободы.

Для результативного выполнения обозначенных социальных функций право должно соответствовать состоянию общества и задачам, стоящим перед государством на конкретном этапе его развития, что, в свою очередь, предполагает принятие законодательных норм прямого действия, которые определяли бы единые подходы, стандарты и критерии осуществляемой деятельности.

Вместе с тем, общественные отношения практически невозможно в полном объеме урегулировать лишь по усмотрению законодателя, поскольку их существование и развитие подчинено определенным закономерностям, отступление от которых неизбежно ведет к разрушению общественных связей. Для правильного ведения правотворческой и правоприменительной деятельности необходимо учитывать специфику самих регулируемых отношений, а формирование правовых предписаний связывать как с объективными обстоятельствами общественной жизни, так и с субъективными мировоззренческими факторами, которые находят наиболее полное отражение в принципах права.

В юридической науке наблюдается значительный интерес к принципам права, что выражается в большом количестве диссертационных и монографических исследований по данной проблеме.

При этом работы ученых-правоведов посвящены, главным образом, теоретическим аспектам понимания принципов права, вследствие чего многие прикладные проблемы рассматриваемой категории до настоящего времени не получили своего разрешения. К их числу следует отнести отсутствие определения принципов права как идейно-теоретических источников (истоков) права, что, в свою очередь, ведет к постепенному растворению данного понятия в категориальном аппарате современной юридической науки и утрате его прикладного значения в юридической практике.

Кроме того, до настоящего времени не исследованной остается теоретико-правовая характеристика принципов права в контексте проводимой

специальной военной операции и важнейшего политико-правового события России последних лет – конституционных преобразований 2020 года.

Предпринимая попытку решения методологических проблем принципов права, автор исследует функциональные аспекты данной категории, позволяющие отнести ее к идейно-теоретическим источникам (истокам) российского права и рассматривать в данном качестве.

Представляя собой базовые идейно-теоретические конструкции, принципы права в функциональном отношении выступают одновременно в качестве предпосылок и условий формирования регулятивно-охранительных норм, их «строительного материала» и катализатора процесса правообразования.

Возникая в общественном сознании под воздействием существующих общественных отношений, принципы права выражают базовые свойства различных правовых явлений и процессов, проявляясь в поведении людей.

Принципы права, кроме того, «обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений»¹.

Значимость и общеобязательность принципов права обуславливается как их приоритетностью по отношению к иным правовым предписаниям, так и распространением их действия на всех субъектов права.

Наделение принципов права обозначенными свойствами приводит к восприятию их в качестве связующего звена между наиболее важными закономерностями функционирования современного общества и правовой системой. При этом характер воздействия принципов права на систему правового регулирования общественных отношений следует признать формирующим ее содержание и позволяет рассматривать принципы права в качестве

¹По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 2 – 3.

самостоятельного идейно-теоретического источника (истока) как объективного права, так и субъективных прав.

В подобном понимании принципы права следует рассматривать в качестве форм выражения закономерностей развития общественной жизнедеятельности, предшествующих появлению права как нормативной системы.

Принципы права способствуют обеспечению баланса между публичными и частными интересами, выражают идеи равенства возможностей в реализации субъективных прав и свобод, пределы ограничения прав человека.

Актуальность исследования принципов права в качестве идейно-теоретического источника (истока) в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины и с учетом конституционных преобразований 2020 года обусловлена, с одной стороны, фундаментальными изменениями, которые эти события вызвали в правовой и политической системе России, создав «принципиально» новые правовой и политический контексты, а с другой – необходимостью повышения эффективности современного российского права, степени его соответствия реальным социальным потребностям и предполагает достижение правильного понимания природы, сущности и действия принципов права в различных видах юридической деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Принципы права как основополагающие категории современной теоретико-правовой науки получили широкое освещение в научных исследованиях юридической области знания. В настоящее время известно достаточно большое количество научных трудов, объектом познания в которых выступают те или иные аспекты исследуемых правовых феноменов.

На различных этапах развития правоведения проблемы восприятия принципов права находили свое отражение в научных трудах теоретиков права: З.С. Байниязовой, М.И. Байтина, С.В. Бошно, К.В. Ведяхиной, С.Д. Дмитриева, В.В. Ершова, А.Л. Захарова, В.П. Малахова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.П. Сальникова, А.И. Сидоренко, А.С. Сидоркина,

Е.А. Фроловой, С.Е. Фролова, О.И. Цыбулевской, а также специалистов отраслевых областей юридической науки: В.В. Болговой, В.П. Грибанова, О.А. Кузнецовой, Е.Е. Чередниченко и других.

В советском периоде развития нашей страны принципы права исследовались лишь в качестве общих идей, получивших официальное закрепление в нормах действовавшего в то время законодательства. В то время исследованием принципов права активно занимались А.Г. Александров, С.С. Алексеев, А.М. Васильев, В.Н. Демин, С.Л. Зивс, Д.А. Керимов, О.В. Смирнов, В.И. Снесар, В.М. Сырых, Б.В. Шейндлин, Л.С. Явич и др.

В постсоветский период значительно вырос интерес к исследованию принципов права и источников права, что в значительной мере повлияло на расширение научных знаний об их функционировании. В настоящее время принципы права исследуются в научных трудах: В.М. Баранова, А.А. Васильева, Н.Н. Вопленко, В.В. Ершова, С.В. Кодана, А.В. Коновалова, С.Г. Лысенкова, А.В. Малько, П.А. Оля, Р.А. Ромашова, Е.В. Скурко, А.В. Смирновой, Е.А. Фроловой, И.Л. Честнова и др.

В зарубежных странах исследованием принципов права занимались Ж.-Л. Бержель, Р. Давид, Р. Дворкин, Ж. Карбонье, Я. Стоилов, М. Хесселинк и др.

Объектом исследования представлены общественные отношения в области концептуального оформления, юридического закрепления и практической реализации принципов права.

Предметом исследования выступают принципы права как идейно-теоретические источники (истоки) права, критерии их классификации и особенности реализации в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности.

Целью исследования является формирование системного представления о принципах права как об его (права) идейно-теоретических источниках (истоках), с акцентированием внимания на реализации принципов в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Достижение обозначенной цели предопределило необходимость постановки и последовательного решения следующих **задач**:

- исследовать методологические основания понимания категории «принцип»;
- провести сравнительный анализ принципов права в контексте естественно-правового, нормативистского, социологического и либертарного типов правопонимания;
- раскрыть сущность принципов права в качестве идейно-теоретических источников (истоков) современного российского права;
- определить место принципов права в национальной нормативной системе, проанализировать соотношение принципов права с другими элементами российской правовой системы, показать особенности структурирования и классификации принципов права;
- исследовать базовые принципы современного российского права в контексте правотворческой деятельности;
- показать значение принципов права в правоприменительной деятельности, с акцентированием внимания на основополагающих концептуальных началах правоприменения в сфере военной службы.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых в области философии права, теории и истории права и государства, конституционного, гражданского, уголовного и других отраслей права, посвященные правопониманию, правовой системе, источникам права, принципам права, среди которых: С.С. Алексеев, З.С. Байниязова, М.И. Байтин, Г.А. Борисов, А.М. Васильев, Н.В. Витрук, Р. Дворкин, В.В. Ершов, В.Д. Зорькин, Ж. Карбонье, В.Н. Карташов, С.Ю. Лаврусъ, В.П. Малахов, А.В. Малько, Н.И. Матузов, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянц, П.А. Оль, Р.А. Ромашов, В.П. Сальников, Е.В. Скурко, В.М. Сырых, Е.А. Фролова, Л.С. Явич и другие.

Методология и методы исследования. Методология диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами. Рассмотрение принципов права

в качестве идейно-теоретического источника (истока) права потребовало использования широкого спектра общенаучных (диалектический, системный, функциональный) и специальных (сравнительно-правовой, формально-правовой) методов научного познания.

При помощи диалектического метода были исследованы понятие, признаки, сущностные и функциональные аспекты принципов права.

Системный метод способствовал исследованию принципов права в качестве элементов правовой системы Российской Федерации и возможных вариантов их взаимодействия с другими элементами данной системы.

Сравнительно-правовой метод применялся автором для установления соотношения принципов права с правосознанием, правовой культурой, правовой идеологией, правовыми презумпциями, правовыми традициями, правовой политикой, правовыми стратегиями, правовыми основами, межотраслевыми, отраслевыми правовыми принципами, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Формально-юридический метод был применен при анализе различных подходов к пониманию принципов права, а также при исследовании нормативных правовых актов и материалов судебной практики на предмет выражения в них принципов права.

Кроме того, в диссертации применялись методы анализа, синтеза, аналогии, индукции и дедукции.

Названные методы позволили провести всестороннее теоретическое исследование принципов права в качестве идейно-теоретических источников права и установить их роль в правотворческой, правоприменительной деятельности, в том числе в сфере правового регулирования военно-служебной деятельности.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, международные правовые акты, нормы российского законодательства.

Эмпирическая база представлена материалами судебной практики Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

Научная новизна диссертации обусловлена авторской гипотезой понимания принципа права в качестве юридической формы выражения идейно-теоретических основ (истоков) правопонимания, правотворчества, правоприменения.

Выработаны и обоснованы с точки зрения теории права критерии, позволяющие отграничить родовые признаки категории «принцип права» от сходных понятий «идея права», «правовое начало», «норма права», «форма права», «юридическая закономерность», «юридическое требование».

Доказано, что в контексте типологии правопонимания принципы права выступают в качестве исходных представлений о праве как системе социального и политического регулирования; выраженные в принципах идейно-теоретические концепции обеспечивают как научное, так и практическое понимание того, каким образом право получает форму своего внешнего выражения и юридическую силу, как оно связано с государством и как соотносится с исходящим от государства законом.

Показано, что юридическое оформление принципов права осуществляется посредством их закрепления в специализированных нормах (нормах-принципах). Эти нормы (равно как и другие правовые нормы специализированного характера) не принимают непосредственного участия в правотворческом и правоприменительном процессах, однако играют важную роль в формировании правосознания и правовой культуры субъектов, вовлеченных в соответствующие виды юридической деятельности, оказывая тем самым конструктивное прикладное воздействие на принимаемые ими решения.

Определено место, занимаемое принципами права в российской правовой системе, исследовано их соотношение с другими элементами этой системы (правовой культурой, правосознанием, правовой идеологией, правовыми презумпциями, правовыми традициями, правовой политикой, правовыми стратегиями, стратегическими национальными приоритетами, правовыми

основами, общепризнанными принципами международного права). В рамках идейно-теоретической концепции «умеренного консерватизма» (В.В. Путин)² доказательно определено значение принципа приоритета национального российского права по отношению к праву зарубежных государств и международному праву. Обоснована целесообразность выделения в качестве самостоятельного структурно-функционального элемента механизма включения в правовую систему России принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (ст. 15 Конституции Российской Федерации 1993 г., с поправками 2020 г.), принципа их соответствия российской Конституции и федеральным законам.

С опорой на теоретико-праксиологическую аргументацию раскрыта идея внедрения в правотворческую деятельность принципа единства публичной власти, определяющего как иерархизированную структуру системы формальных источников современного российского права, «вершиной» которого является «основной закон» – Конституция Российской Федерации, так и являющегося базовым началом и алгоритмом для всех уровней и видов национального правотворчества.

Научная новизна находит свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. В научно-категориальном аспекте принцип права является совокупным результатом сознательной волевой деятельности, посредством которой обобщаются закономерности развития социально-культурных и государственно-правовых явлений, устанавливается порядок социально-политической организации общества и механизм публичной власти, определяются содержание и основные направления правового регулирования, характеризуется правовое положение субъектов общественных отношений, получают свое юридическое закрепление индивидуальные права, свободы, обязанности.

²Путин назвал российский консерватизм оптимистичным. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://www.rbc.ru/politics/21/10/2021/617187a99a7947dd335ddb0e](https://www.rbc.ru/politics/21/10/2021/617187a99a7947dd335ddb0e) (дата обращения 04.04.2024 г.).

2. В качестве идейно-теоретических истоков правопонимания принципы права представляют собой научные концепции, в рамках которых получают обоснование авторские подходы и позиции, касающиеся понимания права как социокультурного явления и инструментальной системы регулятивно-охранительного воздействия в своем юридическом оформлении, гарантировании и санкционировании, непосредственным образом связанной с государством.

Проведенный в диссертации сравнительный анализ принципов традиционного (естественно-правового, позитивистского, социологического) и интегративного (либертарного) правопонимания позволяет рассматривать юридический позитивизм в качестве прикладной теоретической концепции, получающей в современных условиях свое практическое выражение в процессах правотворческой и правоприменительной деятельности.

3. Специализированные нормы-принципы занимают особое место в нормативной системе национального права. В этих нормах закрепляются базовые основы понимания национального права в целом, а также концептуальные начала осуществления отраслевого правотворчества и правоприменения. В связи с представленной позицией предлагается расширить компонентную схему «поведенческие – специализированные нормы», выделив в ней в качестве основополагающей составляющей «базовые нормы-принципы». Опираясь на эти нормы, законодатель разрабатывает правовые поведенческие стандарты, формулирует дефиниции юридических понятий, определяет перспективные целевые установки правового развития, закрепляет правовые ценности. Именно с юридическим оформлением базовых принципов правотворческой и правоприменительной деятельности следует связывать практическую возможность их использования в качестве формальных источников права.

4. Осуществленный анализ нормативных систем национального и международного права позволяет утверждать об их автономности и формальном равенстве по отношению друг к другу. Попытки заменить систему международного права, сложившуюся по итогам Второй мировой войны, «миропорядком, основанным на правилах», обуславливают необходимость

пересмотра роли и значения «универсального» принципа приоритетности международного права по отношению к национальному законодательству. В условиях усиливающегося давления на Россию со стороны недружественных государств названный принцип утрачивает свою конструктивность и входит в противоречие с принципом защиты государственного суверенитета. В этих условиях главенствующее положение в нормативной системе российского права занимает принцип приоритета Конституции как высшего по юридической силе формального источника национального права. Данный принцип следует рассматривать в качестве базового как для современного российского правопонимания, так и для отраслевого правотворчества и правоприменения.

5. В системе современного российского правотворчества следует выделять в качестве приоритетного принцип единства публичной власти. Сущность данного принципа заключается в комплексном представлении о публичной власти как совокупности системных элементов: власти права (Россия – правовое государство), власти народа (Народ России – коллективный носитель суверенитета и единственный источник власти), власти Президента (Президент – глава государства, представитель народа, гарант Конституции).

В качестве исходного начала правотворческой деятельности принцип единства публичной власти определяет иерархическую структуру формальных источников современного российского права, «вершиной» которого является Конституция – законодательный акт высшей юридической силы и прямого действия. Именно Конституция определяет структуру механизма публичной власти и порядок его функционирования. Соответствие Конституции рассматривается в качестве условия обретения властными предписаниями как легальной формы, так и легитимного содержания.

6. В период проведения специальной военной операции и действия соответствующих чрезвычайных правовых режимов для правоприменительных отношений, в том числе возникающих в сфере военной службы, характерна частичная нормативная неурегулированность, что позволяет утверждать о возможности использования в этих условиях в качестве неформального источника

права принципа «опережающего правоприменения», сущность которого заключается в осуществлении властных полномочий и применении ограничительных мер с опорой не на соответствующие отраслевые нормативные правовые акты, а на приказы начальствующих субъектов, отдаваемые исходя из презумпции потенциальной опасности. Задействование данного принципа следует рассматривать в качестве одного из способов восполнения пробелов в праве, допустимого исключительно в чрезвычайных условиях.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем находит свое отражение решение наиболее сложных проблем восприятия и функционирования принципов права, имеющих существенное значение для развития теоретико-правовой науки, а его результаты способствуют углублению научных знаний об одной из важнейших категорий современной юриспруденции – принципах права, что позволяет сформировать научно обоснованное представление о месте и роли принципов права в понятийно-категориальном аппарате теории государства и права.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно может найти свое отражение при осуществлении государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, в правоприменительной деятельности, использовании в образовательном процессе юридических образовательных организаций при преподавании учебных курсов «Теория государства и права», «Актуальные проблемы теории государства и права».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Выводы и результаты диссертационного исследования основаны на обобщенном теоретическом и эмпирическом материале, их достоверность и обоснованность подтверждается изучением достаточного объема научной литературы по исследуемой проблеме, законодательных актов и материалов правоприменительной практики.

Диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной

ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации. Материалы исследования и его результаты внедрены в образовательную деятельность Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова.

Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы соискателем в ходе выступлений с докладами на: XIV Международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (г. Санкт-Петербург, 27-28 апреля 2017 г.); Юбилейной международной научной конференции «Российская полиция: три века служения Отечеству» (г. Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г.); Межрегиональном круглом столе: «Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе» (г. Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 г.); Международной научно-практической конференции «20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы» (г. Омск, 26-28 мая 2022 г.); XI Международной научно-теоретической конференции «Человек – природа, личность – общество, гражданин – государство в условиях информатизации и цифровизации российского общества в интересах устойчивого развития» (г. Санкт-Петербург, 14 июня 2024 г.); Межвузовском круглом столе «Проблемы раскрытия и расследования преступлений против военной службы» (г. Санкт-Петербург, 31 октября – 1 ноября 2024 г.); Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям» (г. Санкт-Петербург, 11-12 декабря 2024 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе» (г. Новосибирск, 25-26 февраля 2025 г.) и некоторых других.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРИНЦИПЫ ПРАВА: МЕТОДОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ, КРИТЕРИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

1.1. Методологические основания определения категории «принцип»³

Категория «принцип» выступает в качестве весьма распространенного и довольно активно используемого в современной литературе и общественной практике понятия. В повседневной практике этот термин применяется в самых различных контекстах. Например, в случаях, когда речь идет о человеке, которого называют «принципиальным», сказанное означает, что он обычно придерживается определенных моральных убеждений и взглядов и последовательно следует им. Напротив, «беспринципным» довольно часто называют тех, кто игнорирует моральные нормы. Фраза «принципиально важно» акцентирует внимание на значимости какого-либо вопроса для человека или общества.

На первый взгляд может показаться, что категория «принцип» выражает субъективные ориентиры отдельной личности и может быть связана исключительно с личными убеждениями. В действительности же этот термин имеет гораздо более широкое применение в различных сферах общественной жизни.

Дело в том, что различные аспекты термина «принцип» прочно вошли в общественное сознание и нашли свое отражение во всех без исключения сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе и правовой. Более того, понятие

³Положения настоящего параграфа находят свое отражение в следующих публикациях автора: Аникушин С.В., Лысенков С.Г. Теоретико-философские аспекты понимания категории «принцип» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62). С. 11-16.

Аникушин С.В. Исследование принципов права в контексте различных типов правопонимания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Том 8 (74). – 2022. – №. 2. – С. 3-10.

Аникушин С.В. О роли принципов в системе методологических оснований формирования категорий в теоретико-исторических правовых науках // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2025. – № 3 (114). – С. 9-17.

«принцип» получило широкое применение во всех отраслях научного знания в качестве основополагающей категории их понятийного аппарата. В данном смысле принципы, как правило, формируют теоретическую основу проводимых научных исследований, обеспечивая системность и логическую стройность знаний в любой из отраслей науки.

Сказанное означает, что принципы – это не просто субъективные установки, а фундаментальные ориентиры, влияющие на поведение человека, принятие решений и функционирование общества в целом. Их значение выходит далеко за рамки психологии, затрагивая социальные, этические и даже политические аспекты жизни.

Вместе с тем, обращение к правовым аспектам понятия «принцип» предполагает определение сущностной характеристики данной общенаучной категории посредством получения ответов на следующие вопросы: что представляет собой принцип; какого его происхождение, смысловое значение, сфера употребления; какие смысловые значения приобрела названная категория в философской традиции?

Принцип (от лат. *principium*) – основа, первоначало⁴. Данное этимологическое значение слова «принцип» сходно по смыслу с терминами: «начало», «основание», «воззрение», «закон», «правило»⁵.

В толковом словаре В.И. Даля под принципом понимается научное или нравственное начало, основанье, правило, основа, от которой не отступают»⁶. Близкими по смыслу значениями термин «принцип» наделяется Большим энциклопедическим словарем⁷ и Словарем современного русского литературного языка⁸.

⁴Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – М.: Республика, 2001. С. 461.

⁵Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. С. 134.

⁶Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Цитадель, 1998. С. 2734.

⁷Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 712.

⁸Чернышев В.И. (ред.). Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. Том 11. Пра – пятью. Москва – Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1961. С. 639-640.

Указанные словарные значения «принципа» в полной мере отражают результаты познавательной человеческой деятельности в сфере его употребления. В то же время многообразие определяемых слов, через которое выражаются смысловые значения термина «принцип», свидетельствуют о его многозначности.

В рамках предпринятого исследования проблема многозначности (полисемии) «принципа» приобретает особую актуальность, поскольку именно общеупотребительные значения данного слова, заимствованные учеными-правоведами из естественного русского языка, во многом предопределили смысловое содержание правовых аспектов категории «принцип», активно используемых в понятийном аппарате отечественной юриспруденции.

По мнению диссертанта, достижение теоретической определенности в понимании правовых аспектов категории «принцип» возможно, если систематизировать разрозненные представления о принципах в целостную научную концепцию, соответствующую современному уровню развития российской юриспруденции.

При этом важно определить указанное юридическое понятие с учетом общенаучного смысла образующих его слов, не теряя специфических, присущих только им свойств, поскольку лишь в результате выполнения обозначенных логических операций можно будет с уверенностью считать юридическую категорию «принцип права» научно обоснованной.

Признавая исключительное значение философии в гуманитарной сфере знаний, проявляющиеся в ее способности объединять разрозненные представления о мире в единую мировоззренческую позицию, автор полагает необходимым проведение философского анализа понятия «принцип», что способствовало бы определению его роли и значения в современном восприятии реальности.

В истории философской мысли сложилось несколько трактовок понятия «принцип», каждая из которых адекватна соответствующим историческим типам рациональности⁹.

Ранние формы философского анализа категории «принцип» возникли приблизительно в VII-VI вв. до н.э. в мировоззренческих учениях, пытавшихся при помощи него объяснить появление Вселенной и иных предметов объективной реальности. В качестве одной из главных причин, побудивших философов к поискам высшего принципа мироздания, явилась их неудовлетворенность мифологическим мировосприятием, объяснявшим «порождение» мира лишь элементарными законами природы.

В период становления античной философии категория «принцип» осмысливалась как первооснова бытия, ключевая идея, объясняющая устройство мира. В рамках натурфилософского подхода принцип приобрел следующие основные трактовки: «архэ» (вода) – первоэлемент, из которого все возникает; апейрон (беспределенное) – абстрактная, неопределенная первооснова.

Анаксимен видел архэ в воздухе, способном сгущаться и разрежаться. Гераклит связывал принцип с логосом (разумным огнем). В рамках математико-космологического подхода Пифагором принцип воспринимался как число – основа гармонии и структуры мироздания.

В рассматриваемом историческом периоде принцип (архэ) стал первой рациональной категорией, сменившей мифологические объяснения мира, а его трактовки варьировались от «конкретных стихий» до «абстрактных закономерностей», что повлияло на последующее развитие философии, науки и права.

По мере поступательного развития древнего общества стала постепенно назревать потребность философского объяснения материальности не только Вселенной как таковой, но и отдельных предметов и вещей окружающего мира.

⁹Синяков Д.К. Проблема понимания принципов права // Принципы права. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 30 ноября 2006 г.) / под общ. ред. Д.И. Луковской. СПб, 2007. С. 177.

Наиболее удачной попыткой разрешения обозначенной проблемы явилось введение мельчайшего материального неделимого первоначала (атома).

Прибегая к его помощи, Левкипп и Демокрит стремились ответить на вопрос общепhilosophического характера: какова материальная причина существования, сущности и различия вещей.

Сходных взглядов на первоначало придерживались представители иных материалистических школ. По мнению сторонников древнеиндийской материалистической школы Локаята мир произошел из первоначала, которому присущи также четыре «главные» сущности: воздух, огонь, вода и земля. Вместе с тем, в отличие от представителей греческой философии и сторонников школы Локаята, в большинстве индийских философских школ, напротив, сложилось безличное представление о метафизическом принципе.

Проанализировав эволюцию философских категорий «первоначало» и «идея», автор отмечает, что первые попытки осмысления первоначала были связаны с поиском материальной основы мира. При этом развитие философской мысли привело к возникновению идеи как более сложного понятия, включающего в себя не только форму познания, но и цель, а также способ преобразования действительности.

В Античной философии идея приобрела статус идеальной сущности, возвышающейся над материальным миром и определяющей его структуру.

Таким образом, переход от первоначала к идее ознаменовал сдвиг от натурфилософских представлений к метафизике, где ключевая роль идеальным, а не материальным основам бытия.

Аристотелевский формальный подход позволил преобразовать принципы в имманентные законы (например, принцип причинности), которые в дальнейшем легли в основу научного метода исследования.

В Средневековье божественные идеи породили принципы мироздания и морали, выступив в роли их источника. В результате теологического осмысления в рассматриваемом периоде принципы приобрели статус богоустановленных правил, что повлияло на развитие естественного права.

В истории философии рассматриваемый подход явился первой попыткой логического постижения бытия, содержащей в себе отдельные признаки концептуальности.

Философское осмысление идеи предопределило следующие ключевые роли принципа: как метафизического начала, объясняющего устройство мира; как методологического правила, организующего мышление и деятельность.

В философии и науке роль принципов в процессе познания давно рассматривается в качестве одной из актуальных, а ее исследование имеет важное значение для дальнейшего развития философского и научного знания. По мнению Г.А. Лоренца одними из важных вопросов науки являются те, которые касаются самих принципов¹⁰.

На различных этапах развития исследуемых познавательных инстанций рассматривались отдельные аспекты и стороны роли принципов в системе знаний, в процессе познания.

Р. Декартом принципы воспринимались в роли «врожденных идей», что позволило им выступить основой рациональной науки. В результате этого и других подобных представлений принципы превратились в методологические инструменты научного познания.

В исследовании методологической роли принципов в философском и научном познании очевидны заслуги сторонников марксизма. Рассматривая принцип в качестве формы человеческого мышления и отмечая при этом, что «человек формы мышления никогда не может черпать и выводить из самого себя, а только из внешнего мира»¹¹, Ф. Энгельс пришел к выводу о том, что принципы – это не исходный пункт исследования, а его заключительный результат¹². Как полагает В.И. Снесар, придя к подобному выводу Ф. Энгельс показал единство этимологического истолкования принципов и их теоретического объяснения¹³.

¹⁰Лоренц Г.А. Старые и новые проблемы физики. М., 1970. С. 98.

¹¹Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 34.

¹²Там же.

¹³Снесар В.И. Указ. соч. С. 32.

Подобная мыслительная логика привела к возникновению и распространению представления о принципе как центральном понятии, основании системы, обобщающем положении, распространяемом на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован¹⁴. В системе научного знания это означало окончательное признание за принципами значения специфической формы познания, направленной на дальнейшее развитие науки.

Вместе с тем, до настоящего времени не нашли окончательного решения отдельные проблемы, связанные с восприятием самой категории «принцип». В числе нерешенных, например, остается вопрос о критериях, которым должен соответствовать принцип как структурный элемент системы знаний.

Диссертант отмечает, что сущностной характеристикой принципа, выполняющей роль критерия, позволяющего отграничить его от постулата и аксиомы, является зависимость от человеческого опыта и практической познавательной активности, поскольку фундаментальным теоретическим знанием может считаться лишь тот принцип, который получил оценку в практической деятельности.

Сказанное приводит соискателя к выводу о невозможности придания принципу значения некой абсолютной максимы, а также наделения его всеми сущностными свойствами теоретического постулата, аксиомы, поскольку принципы являются основаниями научного знания лишь потому, что сочетают в себе единство теоретического и эмпирического в научном познании.

Этот вывод поддерживает В.И. Снесар, полагая, что принципы формулируются как логические и методологические обобщения имеющегося в науке единства эмпирического и теоретического, выступают мерой осознания этого единства и исходным средством его развития¹⁵.

Одной из важных проблем в исследовании роли принципов в процессе познания остается определение их места в системе знания. Неоднозначность в решении данной проблемы обусловлена отсутствием единства мнений о том,

¹⁴Философский словарь. С. 382.

¹⁵Снесар В.И. Указ. соч. С. 42.

являются ли принципы теоретической предпосылкой, основанием, исходя из которых строятся системы знаний в науке, или же их следует отнести к конечным результатам научной деятельности. При этом очевидно лишь, что в первом случае принципы выступают в качестве исходного пункта построения системы научного знания (теории, концепции, учения). Подобный вывод позволяет в полной мере согласиться с В.И. Снесаром, полагавшим, что в качестве этих принципов чаще всего используются законы частных наук¹⁶. Например, одним из исходных принципов специальной теории относительности выступает закон постоянства скорости света.

Философский анализ термина «принцип» не изменил его исходного этимологического значения, но обогатил его новыми теоретическими смыслами. В результате понятие «принцип» сохранило свою языковую основу, одновременно приобретя более широкое значение в научном познании, что позволяет в настоящее время отнести его к числу ключевых категорий научного и теоретического мышления.

Вместе с тем, стоит отметить, что понятие «принцип» в философском контексте несет неоднозначную смысловую нагрузку, что выражается в определении его через схожие, но не тождественные понятия: «начало», «основание», «воззрение», «правило».

В целях выработки научных подходов к исследованию теоретико-правовых аспектов категории «принцип» следует перейти к характеристике употребительных значений, применяемых в различных областях знания.

Как уже отмечалось, принцип является ключевым понятием, которое находит свое отражение и применение в различных областях науки и служит базовой категорией в понятийном аппарате. Определение термина «принцип», сложившееся в науке к настоящему времени, довольно сложно передать и уточнить единым, универсальным образом. Он выступает в качестве основополагающей категории научного знания и служит важным инструментом в процессе познания реальности. При помощи категории «принцип» в науке

¹⁶Снесар В.И. Указ. соч. С. 45.

анализируются различные концепции, явления и процессы. Эта категория находит применение во многих областях, включая технические, естественные, социальные и юридические науки.

Несмотря на весьма широкое применение понятия «принцип» в различных отраслях научного знания, эпистемологией до настоящего времени не разрешен вопрос о роли принципов в формировании понятийного аппарата. Это во многом обусловлено тем, что для самих исследователей неясен процесс формирования определения того или иного научного понятия.

В данной связи автором предлагается рассматривать принципы в качестве методологических оснований определения категорий наряду с философским, логическим и научным.

Выделение в качестве методологических оснований определения категорий методологических принципов обусловлено, как верно отмечают А.С. Горбунов, М.С. Мирошкин, методологической функцией любой научной теории¹⁷.

Необходимость философского обоснования как одного из методологических оснований определения научных категорий обусловлено значением самой философии как особого типа мировоззрения и миропонимания, вырабатывающего общие принципы и подходы к пониманию мира. Именно поэтому оно глубоко влияет на формирование и интерпретацию категорий в различных отраслях науки и предполагает выработку и анализ онтологического и гносеологического оснований определения соответствующих категорий.

Логические основания обеспечивают четкость, непротиворечивость и системность формируемых научных понятий. Иными словами, они задают правила, по которым понятия определяются и классифицируются.

В своей сущности логические основания – это совокупность правил и принципов, которые обеспечивают корректное определение понятий, устраняют

¹⁷Горбунов А.С., Мирошкин М.С. Методологические проблемы научных исследований: к вопросу о функциях науки // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов V Международной научной конференции, г. Москва, 26 ноября 2021 г. – М.: Российский университет транспорта (МИИТ), 2022. С. 106.

их двусмысленность и противоречивость, а также позволяют структурировать научное знание в логически связанную систему.

Научные основания определения категорий предполагают их соответствие предметной области научного знания, эмпирическую обоснованность и теоретическую интеграцию.

Соответствие предметной области научного знания означает, что категории должны отражать специфику изучаемой области знаний. Например, в юриспруденции категории «право», «закон», «справедливость» отражают правовую реальность.

Между тем, наделение принципов указанными научными характеристиками в определенной мере свидетельствует об их многозначности, а, следовательно, именно в отношении принципов приходится констатировать прямую зависимость логической формы выражения рассматриваемой категории от сферы ее непосредственного применения.

Специфика научной специальности диссертационного исследования предопределяет необходимость привлечения более пристального внимания к правовым аспектам категории «принцип».

В правовой науке использование общеупотребительных слов русского языка осуществляется в контексте предметной области юриспруденции. Отражая в себе наиболее общие закономерности правовой действительности, юридические понятия выступают, прежде всего, в качестве основной логической формы постижения сущности правовых явлений.

Проанализируем понятие и содержание принципов при помощи философско-цивилизационного подхода, предполагающего рассмотрение генезиса общественных понятий и явлений сквозь призму философских, культурных и цивилизационных факторов.

Принципы права в их современном понимании были впервые применены учеными-юристами Древнего Рима при формировании права, где они использовались в качестве форм обобщения общественных практик и включения в опыт правового регулирования экономических законов и закономерностей, что

придавало праву статус средства правового регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности.

Иными словами, в Древнем Риме впервые была предпринята попытка адаптации правовых норм к потребностям гражданского оборота, выступая в качестве основы для построения системы частного права.

Следовательно, правовая система Древнего Рима была выстроена, в первую очередь, для урегулирования коммерческих отношений. В то время при помощи принципов права правовая система впервые приобрела системность и логические основания.

В античном обществе в условиях преобладания идеи гражданской ответственности за судьбу государства широкое распространение получили принципы коллективизма и равенства в пределах сообщества или коллектива.

По мере развития античной цивилизации идеи равенства трансформировались в концепцию индивидуальной свободы, в рамках которой на основе одноименного принципа анализировалось содержание издаваемых правовых норм и актов.

В правоведении общеупотребительное слово «принцип» используется не в качестве самостоятельного, а в логической взаимосвязанности с остальными правовыми понятиями, формирующими категориальный аппарат современной теории права, образуя следующие устойчивые словосочетания: общеправовой принцип, принцип правовой политики, принцип права.

В юридической науке имеется множество комплексных проблем, исследование которых предполагает обладание достаточно глубокими познаниями в области принципов права, наиболее важными из которых являются формирование правового государства и гражданского общества, развитие правовой системы, направленной на обеспечение и реализацию прав и свобод человека. Решение названных проблем требует от самой юридической науки выработки единой концепции понимания данной правовой категории на основе комплексного анализа различных аспектов ее проявления, а также «установления

соответствия смыслового содержания понятия «принцип» форме его словесного выражения»¹⁸.

Диссертант полагает, что в предметной области современной юриспруденции нашли свое отражение практически все употребительные значения понятия «принцип»: идея, основа, метод (инструмент, средство), правило. Так, в контексте применения по отношению к понятию «правовая система», принцип, как правило, рассматривается в качестве некой основы организации правовой жизни общества. При рассмотрении правовой политики как деятельности государственных и муниципальных органов по формированию правового государства общеправовые принципы воспринимаются в качестве юридических средств, обеспечивающих развитие общественных отношений в указанном направлении. И, наконец, в совокупности указанные аспекты проявления категории «принцип» в сфере государственно-правовой реальности выступают в качестве важнейшего фактора формирования объективного права, его источника.

Теоретико-исторические правовые науки используют для формирования категориального аппарата особую систему методологических принципов. К их числу относятся: принцип историко-правового контекста; принцип системности; принцип диалектического развития.

Раскроем содержание обозначенных методологических принципов.

Принцип историко-правового контекста способствует отражению в теоретико-исторических правовых понятиях соответствующего уровня развития общества, государства и юридической мысли. Его содержание проявляется в раскрытии генезиса понятий, учете при их формировании существующих правовых традиций.

Примером может служить генезис понятия «законность» и его смысловых значений от необходимости подчинения полисным законам в Античности к верховенству права в пространственно-территориальной юрисдикции государства в современном понимании.

¹⁸Фролов С.Е. Указ. соч. С. 11-12.

Кроме того, рассматриваемый принцип играет ключевую роль в сохранении национальной идентичности и формировании правосознания, обеспечивая доступ к объективному знанию о прошлом. Он призван также сохранять историческую память, а историко-правовая наука, в свою очередь, задает критерии достоверности фактов, тем самым укрепляя связь между историей, правом и гражданским правосознанием¹⁹.

Общеизвестно, что правовые понятия не изолированы друг от друга, а, напротив, объединены в единую логическую структуру, где каждое из них занимает строго определенное место. В связи с этим принцип системности или системный подход обеспечивают непротиворечивость и полноту формируемых правовых понятий, их интеграцию в общую теорию права и другие теоретико-исторические правовые науки.

Это наиболее наглядно применяется при построении иерархической структуры понятий (например, общеправовые (правоотношения) → межотраслевые («договор») → отраслевые («испытание при приеме на работу»)).

В.П. Майкова, В.С. Горбунов, И.В. Наместникова, отмечая, что системный подход выступает основой научной методологии, приходят к выводу о том, что его интеграция в теоретико-правовые исследования способствует усилению легитимности права, поскольку в подобном случае его нормы будут восприниматься как результат осознанного диалога и системного интересов, отвечая требованиям динамичного общества²⁰.

Анализируя взаимосвязь между правовыми понятиями, невозможно не отметить триаду: правонарушение – санкция – государственное принуждение, в которой каждая из обозначенных категорий в отдельности и их совокупность применимы к понятию «юридическая ответственность».

¹⁹Кожевина М.А. Реализация статьи 67.1 Конституции Российской Федерации в контексте научного историко-правового опыта // Правоприменение. – 2021. Том 5. – № 3. – С. 5.

²⁰Майкова В.П., Горбунов В.С., Наместникова И.В. Системный подход как основа научной методологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 1. – С. 148.

Принцип диалектического развития в современной юриспруденции отражает динамический характер права, его способность изменяться под влиянием социальных, экономических, политических и технологических факторов.

В данном контексте необходимо согласиться с мнением К.А. Струсь, Н.А. Попандопуло о том, что для более точного определения содержания юридических категорий и их эффективного практического применения необходимо учитывать междисциплинарный характер современного гуманитарного знания²¹.

Этот принцип предполагает, что новые правовые понятия являются следствием преодоления существующих теоретических противоречий, синтеза новых идей и их адаптации к изменяющейся правовой реальности.

Таким образом, проведенный анализ методологических аспектов определения понятия «принцип» не только способствует систематизации и объективизации знаний о рассматриваемой категории, но и позволяет связать в единое целое языковые и логические пути ее образования и развития, предопределив тем самым особенности логических приемов и способов познания и исследования юридической категории «принцип права».

В контексте данного исследования проблема многозначности (полисемии) «принципа» приобретает особую актуальность, поскольку именно общеупотребительные значения этого слова, заимствованные учеными-правоведами из русского языка, во многом предопределили смысловое содержание правовых аспектов категории «принцип», активно используемых в понятийном аппарате отечественной юриспруденции.

Автор систематизировал названные смысловые значения, что позволило ему не только связать в единое целое языковые и логические пути образования

²¹Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Методология исследования юридических понятий: на примере категории «Правовые основы» // *Universum: Экономика и юриспруденция*. – 2014. – № 2(3). – С. 3.

юридической категории «принцип права», но и определить особенности приемов и способов ее познания.

Во избежание неоправданного смешения обозначенных правовых аспектов рассматриваемой категории важно обратиться к общенаучному смыслу понятия «принцип» и с его учетом попытаться выработать юридическую категорию «принцип права», а также соотнести ее со смежными, но не тождественно равными по своему значению категориями «общепризнанные принципы международного права», «правосознание» и др., что предполагается осуществить в параграфах настоящей главы.

1.2. Принципы права как идейно-теоретические истоки правопонимания²²

Анализ научных трудов, посвященных принципам права, указывает на отсутствие у теоретиков права единого представления о данном понятии, что неизбежно вызывает следующие проблемы в процессе его восприятия: каковы природа, родовая принадлежность и сфера распространения (применения) принципов права; следует ли относить принципы права к источникам права и если да, то к какому виду; каковы их сущность и функциональное предназначение; каковы роль и место принципов права в правовой системе и механизме правового регулирования; в каких правовых формах находят свое выражение принципы права?

Получение адекватных современной правовой науке ответов на обозначенные вопросы предполагает проведение теоретического анализа принципов права по заранее определенным направлениям.

Как и любая проблема, находящаяся в сфере познавательных интересов юридической науки, проблема принципов права не может рассматриваться вне контекста общих вопросов правопонимания, поэтому характеристика юридически значимых аспектов понятия «принцип права» невозможна без определения, прежде всего, понятия «право», которого будет придерживаться автор.

Необходимость познания права во многом обусловлена зависимостью от его понимания трактовки всех иных правовых понятий, образующих категориальный

²²Положения настоящего параграфа находят свое отражение в следующих публикациях автора: Аникушин С.В. Исследование принципов права в контексте различных типов правопонимания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Том 8 (74). – 2022. – № 2. – С. 3-10.

Аникушин С.В. Теоретические проблемы определения понятия «принцип права» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 9-12.

Аникушин С. В. Взаимосвязь и соотношение принципов права как источников права с другими элементами российской правовой системы // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 4-8.

Аникушин С.В., Лысенков С.Г. // Онтология общеправовых принципов в качестве источников права // Современные проблемы науки и образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных трудов научно-педагогического состава СПВИ ВНГ РФ – Санкт-Петербург: СПВИ войск национальной гвардии, 2016. – С. 182-188.

аппарат российской юридической науки. Следовательно, оно должно учитываться во всей системе понятий, разрабатываемых в рамках юридической науки²³.

Верное понимание права выступает в качестве одного из ключевых факторов успешного развития юридической науки и практики, обеспечивая необходимую основу для правоприменительной деятельности.

Современное право обладает ярко выраженной общесоциальной сущностью, что проявляется в возможности обеспечения при помощи него социальной стабильности, защите им общезначимых ценностей и прав человека, отражении в нем общественных интересов различных социальных групп, в обеспечении им социальной справедливости.

В праве реализуются права и свободы человека. Этот аспект сущности права проявляется в том, что современные правовые системы не просто декларируют свободу личности, но и создают механизмы их реального осуществления.

Право выполняет ключевую роль в определении и закреплении правовых статусов различных субъектов права (индивидов, организаций, государства), что проявляется в следующих аспектах:

1. Право устанавливает критерии признания лица субъектом правоотношений.

2. В праве закрепляется набор присущих названным лицам прав и обязанностей.

3. В праве дифференцируются правовые статусы обозначенных субъектов в зависимости от их роли в обществе. Например, устанавливаются специальные статусы (военнослужащие, судьи и другие), льготные категории – инвалиды, ветераны, в отношении которых действуют дополнительные гарантии.

Правом регулируется также порядок изменения правового положения различных субъектов права (например, приобретение гражданства, прекращение

²³Нерсесянц В.С. Юриспруденция: Введение в курс общей теории права и государства. М.: Норма-ИНФРА. 1998. С. 59-60.

деятельности организации), а также защиты и восстановления рассматриваемых статусов.

Обобщая подобные устоявшиеся в юридической науке мнения относительно роли и значения права, стоит отметить, что они, безусловно, способствуют не только объяснению сущности и назначения права, но и позволяют проанализировать тенденции и перспективы развития права, преимущественно, в масштабах и пределах государственно-правовых образований.

Научная рациональность в юриспруденции эволюционировала от классического к неклассическому и постнеклассическому типам, что привело к формированию различных подходов к пониманию права.

Рассмотрим их ключевые характеристики и влияние на правовую теорию.

Наиболее характерными чертами классической рациональности, получившей распространение в XVII-XIX вв., являются:

1. Объективизм, в соответствии с которым право и вся правовая действительность воспринимаются как объективная, универсальная система норм, практически независимая от субъективного восприятия. В рамках исследуемого подхода к праву субъект выносится вовне по отношению к существующей реальности. Это объясняется тем, что существует лишь одна возможная теория происхождения права, укладывающаяся в рамки строго определенной доктринальной конструкции, либо концепции правопонимания.

2. Детерминизм, который выражается в строгой причинно-следственной обусловленности правовых явлений, что предполагает их предсказуемость, системность и подчинение универсальным законам.

Соответствующими для классического типа научной рациональности подходами в понимании права являются юснатурализм и позитивизм.

Неклассическая рациональность характеризуется предпринимаемыми попытками отказа от абсолютной объективности, когда право рассматривается в контексте социальных, исторических и даже психологических факторов, признавая множественность интерпретаций права.

В ее рамках существенно возрастает роль субъекта познания, уровня его правосознания и воли, а наиболее распространенным типом правопонимания признается психологический.

Постнеклассическая рациональность в праве характеризуется отказом от универсализма и признанием множественности правовых реальностей. В ее рамках право больше не рассматривается как статичная система, а также расширяется методологическая база научных исследований. Исследование права приобретает все более междисциплинарный характер.

В рамках классического типа научной рациональности сформировались и в настоящее время продолжают свое развитие следующие типы правопонимания: естественно-правовой, позитивистский и социологический.

Известно, что естественно-правовая концепция понимания права (юснатурализм) в основу объяснения природы права выдвигает идею естественных прав и свобод человека, которые вытекают из его природы, а само право в наиболее общем виде рассматривает в качестве «совокупности неотъемлемых прав личности, которые не могут быть ограничены, а тем более отняты у нее никакой властью»²⁴.

Рассматриваемая концепция включает идеи, ценности, принципы, которые напрямую или опосредованно влияют на формирование права.

Под влиянием смены типов научной рациональности началась эволюция концепции естественного права. Особенно значительные изменения произошли под влиянием неклассических и постнеклассических научных подходов, которые способствовали формированию современного понимания естественного права как системы неотъемлемых прав и свобод человека.

С этого времени идеи о разуме и ценности человеческой личности выместили на второй план идеи о божественном происхождении и устройстве мира, что окончательно утвердило мнение о том, что источником права является человеческая личность.

²⁴Номоконова З.П. Права человека в философско-правовой доктрине // Юридический мир. – 2010. – № 2. – С. 47-50.

Названные изменения существенно повлияли на восприятие юснатурализма как совокупности прав, неотъемлемо принадлежащих человеческой личности, но нуждающихся в охране и защите.

Классический подход к восприятию естественного права наделяет его как минимум двумя основными характеристиками:

- 1) универсальностью и постоянством, что обеспечивает возможность его применения практически в любых условиях;
- 2) статусом надправового образования по отношению к законодательству, принимаемому государственными органами.

Современный подход к естественному праву значительно изменился как в плане переориентирования внимания с объективного права на субъективные права человека, так и в смысле отказа от доминирующей роли духовного авторитета.

В естественно-правовой концепции правопонимания принципы права, как правило, рассматриваются в качестве совокупности морально-нравственных ценностей и идеалов, выражающих идеи верховенства человека, его прав и свобод. Современное естественно-правовое понимание характеризуют следующие принципы права: верховенство прав и свобод человека и гражданина, гуманизм, справедливость.

В качестве идейной противоположности по отношению к естественной теории права возник и получил широкое распространение в рамках классической научной рациональности позитивистский подход к пониманию права.

Позитивистская концепция воспринимает право в качестве совокупности норм, получивших свое выражение в правовых актах государственной власти, действующих в пределах конкретного общественного образования (подобным образом признается наличие генетической и функциональной связи между правом и государством, чем отчасти объясняется сущность права), поэтому в рамках данной теории единственным источником права признается суверенная государственная власть.

Представителями рассматриваемой концепции принципам права придается следующее значение и характеристики: идей, лежащих в основе форм выражения права; производность их содержания от содержания правовых норм; не признание их оценочной функции.

Позитивистское понимание права характеризуют принципы законности, объективной истины, сочетания общественных и личных интересов.

Представителями социологической концепции правопонимания уделяется особое внимание исследованию взаимосвязи между правом и обществом на основе анализа различных социальных факторов, влияющих на формирование и функционирование права.

Основные аспекты рассматриваемой концепции выражаются в том, что:

- право рассматривается в качестве продукта социальной жизни, отражающего в себе интересы и потребности общества;
- социальные, культурные и исторические условия жизнедеятельности выступают импульсом изменений в праве;
- социальные конфликты по-разному влияют на юридическую практику, право следует рассматривать в качестве возможного инструмента разрешения подобных конфликтов.

Для социологического типа правопонимания характерны следующие принципы права: единство прав и обязанностей субъектов, сочетания убеждения и принуждения в праве, разделения властей, социальной свободы и социальной справедливости.

Весьма серьезное влияние на становление и развитие права в нашей стране, помимо обозначенных научных течений, оказал либертарно-юридический (либертарный) тип правопонимания.

В основу либертарного подхода к определению понятия и сущности права положена идея о разграничении права и закона. Сторонниками данной концепции под правом понимается официально установленная и обеспеченная государственной защитой система норм, соответствующая принципу

формального равенства²⁵. Общеобязательность права в указанном смысле его понимания обеспечивается посредством реализации принципа формального равенства.

В этой концепции принципы права выступают в качестве своеобразных критериев соответствия права идее формального равенства. При этом, предпринимая попытки ответить на вопрос о том, что же является родовым понятием для принципов права в рамках либертарной теории, ее сторонники исходят из того, что это не идеи в буквальном смысле слова по причине их чрезмерной абстрактности, а, скорее всего, правовые нормы общего характера, обладающие высоким уровнем абстракции, отражающие такие сущностные свойства права как свобода, формальное равенство и справедливость²⁶. В то же время, несмотря на попытки отграничить принципы права от идей в рамках либертарной теории правопонимания, ее сторонниками не выделено критериев, на основании которых можно было бы отличить принцип-идею от принципа-нормы.

Для либертарно-юридического типа правопонимания характерны следующие принципы права: презумпция невиновности, равенство, гуманизм, справедливость (как формальное равенство).

Исходя из предпринятого анализа, вытекает авторское определение права как способа организации общественной жизнедеятельности, который обуславливает форму государства, гарантирующего права и свободы человека и гражданина, порядок урегулирования наиболее важных общественных отношений, равенство для всех членов общества при реализации ими своих жизненных интересов.

Таким образом, результаты проведенного анализа степени зависимости содержания категории «принцип права» от какого-либо конкретного типа правопонимания позволяют не согласиться с позициями тех ученых, которые утверждают об их безусловной взаимосвязи и взаимозависимости, а, напротив,

²⁵Нерсесянц В.С. Юриспруденция: Введение в курс общей теории права и государства. – М. Норма-ИНФРА. 1998. С. 192.

²⁶См. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2010. С. 7.

свидетельствуют о том, что влияние преобладающего типа правопонимания не оказало решающего воздействия на сущностную характеристику принципов, права, поскольку в рамках всех обозначенных научных концепций понимания права принципам права придается практически одинаковая роль неких идеологических основ правового регулирования, не наделенных конкретным смыслом.

Из представленного определения видно, что смысл и содержание категории «право» выражаются в следующих значениях: а) как способа организации общественной жизни (правовая сфера); б) как системы регулирования общественных отношений, санкционированной государством (объективное право); в) как меры возможного поведения участника правоотношения (субъективное право).

Данное определение подтверждается современной юридической терминологией, рассматривающей категорию «право» как объективном, так и в субъективном смысле.

Деление права на объективное и субъективное, как правило, используется для отражения возможных вариантов социального назначения данной категории. При этом указанные значения понятия «право» не могут рассматриваться в качестве независимых друг от друга. Между ними существует достаточно тесная взаимосвязь и взаимозависимость. Субъективные права человека, впрочем, как и его юридические обязанности, возникают лишь в силу и на основании норм объективного права. В свою очередь, объективное право, представляющее собой систему норм, выраженную в различных формальных источниках, во многом определяет права человека и именно поэтому выступает в роли критерия правомерности поведения субъектов права.

В связи с рассмотрением вопроса о связи принципов права с сущностью права автор полагает необходимым уточнить, по отношению к какому из наиболее употребляемых значений термина «право» принципы права могут выступать как его источники.

По отношению к первому из обозначенных значений категории «право»

рассматривать принципы права как его источники нельзя, поскольку, во-первых, исследование возникновения права как общественного института в силу его универсальности, по мнению автора, находится в предметной области философии, а не теории права, во-вторых, на начальных этапах своего становления и развития право испытывало воздействие исключительно только материальных и социально-экономических факторов, к числу которых нельзя отнести принципы права.

При этом принципы права следует отличать от источников и факторов возникновения права (материальные потребности родоплеменной жизни, разделение труда, исторические традиции, табу и другие), действие которых, вероятно, оказывало большее влияние даже не на появление самого права, а на общественное сознание того времени. Названные источники и факторы вначале подвергались внутреннему осознанию своего соответствия параметрам и требованиям жизни общества и лишь впоследствии оценивались с точки зрения возможности их возведения в ранг обязательных для выполнения предписаний. В конечном счете, их действие создало предпосылки для перехода общества к осознанной правовой жизни и к образованию права.

Диссертант полагает, что по отношению к двум другим значениям термина «право» исследование принципов права как его источников возможно, при этом по отношению к каждому из указанных значений понятие и смысл источника будет содержательно разным, что подлежит исследованию в рамках диссертации.

Вместе с тем, автор признает, что в современных условиях традиционные типы правопонимания сосуществуют с интегративными, что во многом объяснимо невозможностью урегулирования государством при помощи имеющихся правовых средств всего многообразия возникающих общественных отношений, а также подчинения личной свободы, культуры, международных и межэтнических коммуникаций формализованным правилам поведения.

В контексте исследования природы и сущности права автор выражает согласие с мнением В.П. Малахова о том, что сущность права раскрывается через его осмысление в правосознании»²⁷.

В подобных условиях на первый план наравне с «государственным правом» выходят корпоративные правила и нормы, а также стандарты в сфере использования цифровых технологий и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Названные обстоятельства в своей совокупности обусловили необходимость исследования вопросов, связанных с правопониманием, не просто в контексте изучения системы общеобязательных правил поведения, а, скорее, как процесса трансформации общих предпосылок, тенденций, закономерностей в сфере правового регулирования в завершённую целостную систему, непременно связанную с государством.

Контекст неразрывной связи права с государством определяется историческим временем в пространственных границах того или того территориального государственного образования, что позволяет оценивать не только хронологическое измерение как последовательность событий, происходящих в обществе, но и концептуальное значение названных событий в зависимости от исторических и культурных условий их наступления.

При определении роли принципов права в системе источников права необходимо ответить на вопрос о степени взаимосвязи принципов права и сущности права.

Предпринимая попытку охарактеризовать роль принципов в праве в целом, приходится сталкиваться с вопросом, в каком направлении исследовать совершенно разные по объёму, возможным сферам и характеру действия общеправовые принципы, межотраслевые правовые принципы и отраслевые принципы, объединяемые общим понятием «принципы права»?

²⁷Малахов В.П. Методология постижения природы права // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 2. – С. 114.

Отвечая на поставленный вопрос, автор отмечает, что принципы возникают в различных общественных институтах, например, политических (государство, общественные объединения, партии), экономических (хозяйственные сообщества, банки), социальных (семья), духовных (религия, образование) в качестве неких теоретических обобщений, абстрактных идей, объясняющих существующие связи между явлениями внешнего мира, и в связи с этим выражают и объясняют закономерности их взаимодействия.

В последующем принципы обобщают и накапливают в своем содержании опыт взаимодействия людей (групп, общностей людей) между собой и с различными общественными институтами, варианты и способы регулирования возникающих отношений, а также общественные интересы и потребности, которые формируются и развиваются объективно в социальном мире.

Принципы права принимают все более активное участие в регулировании возникающих общественных отношений, даже в тех условиях, когда правовые нормы еще не приобрели статуса общеобязательных правил поведения. Они проходят в своем развитии те же этапы, что любое государство и общество, в пределах которых они существуют, поскольку взаимосвязаны и неотделимы друг от друга на протяжении всего периода своего существования.

Со временем принципы права становятся, с одной стороны, некой регулятивной основой различных социальных систем, внутри которых происходит взаимодействие людей между собой, во многом характеризующими их содержание и определяющими вектор их развития, а с другой – критериями деятельности многих субъектов социальной жизни.

Важно отметить, что источником возникновения и развития самих принципов права выступают общественные отношения, зарождающиеся в конкретном обществе на конкретном этапе исторического развития.

В данной связи некоторые ученые-правоведы полагают, что, во-первых, общественные отношения носят статус первичных истоков права, а, во-вторых, что самим общественным отношениям свойственна закономерность к упорядоченности.

При этом во многих сферах общества под воздействием различных факторов, таких как общественное развитие, социальные изменения, семья, религия, культура, формируются поведенческие установки, нормы и правила, которые, в свою очередь, определяют индивидуальное и общественное сознание и интересы, выступающие двигателями общественной жизнедеятельности.

В результате формируется устойчивая, общественно признанная модель (форма) поведения, характерная для определенной группы или общества. Обычно именно эти правила и нормы неформально регулируют складывающиеся общественные отношения.

Автор подчеркивает, что принципы права как источники права являются категориями правовой системы, поэтому по отношению к различным формам существования права и их содержанию они выступают в качестве самостоятельных категорий. Это означает, что, воздействуя на общественные отношения, притязания субъектов права и волю законодателя, принципы права могут повлечь за собой различные правовые последствия. Например, в одних случаях, являясь связующим звеном между важнейшими интересами граждан в различных областях жизнедеятельности и системой правового регулирования, они способствуют возникновению и изменению правовых норм. В других – выражают зависимость юридически значимых действий и отношений между людьми от их внутренних убеждений, исходных позиций. В обоих случаях принципы права выступают в качестве условий, от которых зависит появление, возможность изменения и действия права. В первом случае речь идет об объективном праве, во втором – о субъективном.

Вместе с тем, в теории права наряду с условиями, категориями, отображающими различные формы связи и взаимодействия правовых явлений, являются также обстоятельства, причины и факторы.

Обстоятельство – термин, используемый в различных контекстах, поэтому его значение может варьироваться. Обстоятельствами обычно бывают условия или ситуации, в которых происходят события. Обстоятельства в праве служат

основой для оценки конкретных ситуаций. Например, обстоятельствами уголовного дела могут быть место и время совершения преступления. Они могут изменить правовую квалификацию деяния, в том числе привести к полному или частичному освобождению от уголовной ответственности.

Под причиной обычно понимается событие, явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит, влечёт за собой или обуславливает возникновение, появление другого явления или события. В юриспруденции причины обычно рассматриваются в качестве источника возникновения правоотношений и наступления правовых последствий. В частности, причины обуславливают законные основания, из которых возникают юридические последствия, а также определяют, для чего стороны вступили в сделку или заключили договор.

В уголовном праве причины обычно исследуются в контексте анализа субъективной стороны преступления применительно к мотиву конкретного преступления.

В науке факторы рассматриваются в качестве элемента, влияющего на явление, процесс или результат. В связи с этим довольно распространено представление о факторе как о движущей силе, причине какого-нибудь процесса, обуславливающих его или определяющих его характер, существенное обстоятельство²⁸.

В юриспруденции факторам придается значение условий, влияющих на юридическую ответственность или правоспособность субъектов права. Например, фактором, определяющим правомерность деяний, выступает закон. В связи с этим факторы, вероятно, влияют на юридические последствия.

Рассмотрев характер влияния причин и факторов на определенный правовой результат, следует констатировать, что причины прямо ведут к наступлению конкретных правовых последствий, в то время как факторы более опосредованно влияют на результат.

²⁸Атаманова Г.И., Аверьяскина А.С. Термин «фактор» как общенаучный феномен // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 12 (150). – С. 1-3.

В ряду терминов, обозначающих различные формы взаимодействия правовых явлений, причины и факторы производны от условий, поскольку результат, вытекающий из причины, фактора напрямую зависит от условий. В результате воздействия различных условий, одна и та же причина может вызвать неодинаковые последствия. При этом различия между причинами и условиями весьма относительны и состоят в том, что в конкретном отношении каждое условие является причиной, а каждая причина в данном отношении представляет собой следствие.

В отличие, в частности, от причины, непосредственно порождающей то или иное явление или процесс, условие составляет ту среду, в которой последние возникают, существуют и развиваются²⁹. Кроме того, как правило, условия рассматриваются по отношению к явлению как нечто внешнее, в отличие, например, от причин, которые могут включать как внешние, так и внутренние факторы.

В научной деятельности факторы обычно наделяются субъективным характером, а условия, напротив, – объективным, в связи с чем образуются устойчивые понятия «субъективные факторы» и «объективные условия». К субъективным факторам, как правило, относятся мнения, восприятия, гипотезы, оценки индивидов или групп. Это субъективные аспекты, которые влияют на процесс принятия решений, поведение субъектов в различных ситуациях. Их примерами служат: личные убеждения и мнения о какой-либо ситуации; эмоциональное состояние; опыт и знания отдельных лиц.

Условия представляют собой фактические, измеримые аспекты влияния среды, в которой происходит действие или процесс. Это факторы, которые не могут изменяться в силу личного восприятия. В данном смысле примерами выступают: политические и экономические условия; социальные и культурные обстоятельства.

²⁹Философский энциклопедический словарь. С. 707.

Рассматривая соотношение обозначенных понятий важно отметить, что субъективные факторы могут влиять на то, как люди воспринимают и реагируют на объективные условия.

Субъективный фактор и объективные условия взаимосвязаны в процессе принятия решений и взаимодействия в обществе.

В правовой системе субъективные факторы и объективные условия играют важную роль в интерпретации и применении правовых норм. Например, субъективные факторы, такие как восприятие справедливости, позиции судей и юристов, общественное мнение, влияют на то, как законы понимаются и реализуются. Объективные условия, включая экономические, социальные и политические реалии, формируют контекст, в котором право действует.

Эффективное правоприменение требует учета как субъективных оценок, так и объективных обстоятельств, сочетающихся в принципах права.

Современное российское право развивается в условиях кризиса международной правовой системы, сформировавшейся после Второй мировой войны, и движется в направлении отказа от интеграции России в систему «коллективного Запада», которая существует в полной зависимости от Соединенных штатов Америки и их сторонников.

В отношении принципов права как источников права сказанное означает, что их содержание во всех без исключения сферах общественной жизнедеятельности, в которых происходит формирование права, свидетельствует о том, что они составляют среду, в которой право формируется, развивается и действует, то есть выступают в качестве условий появления, изменения и действия права.

Для характеристики принципов как источников права данное обстоятельство имеет существенное значение, поскольку, во-первых, позволяет определить, что для права в целом источником выступает общественная жизнедеятельность, во-вторых, способствует различию источников объективного и субъективного права. В частности, в случаях, когда речь идет об объективном праве, принципы права следует рассматривать лишь как его внешние источники,

поскольку у объективного права нет внутренних источников. В случаях с субъективным правом ситуация обратная. Наряду с внешними источниками, субъективное право имеет внутренние источники, порожденные самим субъектом права.

Применительно к праву содержание понятия «условие» обладает рядом признаков. В частности, при характеристике объективного права речь может идти лишь о таких условиях, которые действуют не как некая самостоятельная сила, а, напротив, всегда приводятся в действие каким-либо субъектом.

В свою очередь, принципы права как источники права обеспечивают единство возможности и субъекта, который может осуществить переход возможности в действительность.

С данной точки зрения условие представляет собой заложенную в принципе права как источнике права реальную возможность наступления определенных правовых последствий вследствие совершения конкретных юридически значимых действий.

Таким образом, принципы права как идейно-теоретические истоки правопонимания могут быть определены не просто как условия возникновения права, а как наиболее значимые (существенные) условия, определяющие процесс формирования права и обеспечивающие переход из возможности в действительность.

В контексте исследования принципов права как идейно-теоретических истоков правопонимания стоит отметить, что в данном смысле их действие направлено не на общественные отношения, а на волю субъекта правотворчества, который на основе сформированной в его сознании правовой идеи вырабатывает формально определенные правила поведения. Действие принципов права в данном случае предполагает наличие дополнительных условий (правосознание, направление правовой политики, тенденции развития международно-правовых отношений и др.).

Принципы права как идейно-теоретические истоки правопонимания выступают также в качестве оснований объективного и субъективного права,

порождаемых ими правоотношений, действий и процессов. Представляется, что в характеристике принципов права как идейно-теоретических истоков правопонимания данный аспект является наиболее важным, поскольку в зависимости от того, что может быть отнесено к основаниям права, находится возможность объяснения характера его действия. Как полагает в данной связи В.П. Малахов, «в этом смысле источник права – это то, на что можно обоснованно (рационально) сослаться»³⁰.

Как отмечалось, принципы права как идейно-теоретические истоки правопонимания оказывают прямое воздействие на процесс возникновения субъективных прав, выступая в качестве элементов, объединяющих бытие конкретных прав. В них концентрируются исходные характеристики (некие неконкретные данности) субъективных прав, которые в дальнейшем воплощаются в правовую реальность, приобретают правовую форму и многократность действия. Принципы права выступают формами существования для субъективного права. Они также определяют пределы реализации субъективных прав.

Рассмотренные особенности действия принципов как идейно-теоретических истоков правопонимания позволяют выделить следующие признаки:

- обладание высшей степенью нормативной обобщенности;
- содержание в тех сферах общественной жизнедеятельности, в которых происходит формирование права;
- отражение в своем содержании основных закономерностей развития и потребностей общественной жизнедеятельности;
- возможность опосредованного регулирующего воздействия на общественные отношения;
- системность, основополагающий характер и относительная устойчивость действия.

Наличие названных признаков позволяет использовать принципы права в

³⁰Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2011. С. 161.

качестве некоего промежуточного звена между динамично развивающимися общественными отношениями и правовыми средствами, направленными на их регулирование. При этом характер влияния принципов права на форму и содержание права автор предлагает охарактеризовать как формирующий, что дает основание признавать принципы права в качестве идейно-теоретических источников (истоков) права.

В свою очередь, изучение принципов права как идейно-теоретических источников (истоков) права будет неполным без опосредованного исследования понятия «источник права».

Говоря о роли и влиянии принципов права на возникновение и развитие самих общественных отношений, следует подчеркнуть, что общественные отношения возникают значительно раньше принципов права. Они проходят в своем развитии совершенно иные этапы, нежели принципы права.

В свою очередь, принципы права способны оказывать некое регулирующее воздействие на общественные отношения еще до появления соответствующих правовых средств и механизмов их упорядочивания, но лишь в случае возникновения потенциального правового конфликта интересов у соответствующих субъектов.

По мнению автора, до возникновения соответствующего конфликта общественные отношения и принципы права развиваются параллельно, при этом принципы права не определяют направления развития соответствующих отношений и никаким иным образом не влияют на них.

В российской правовой науке при помощи термина «источник права» ученые стремились объяснить, каким образом и откуда возникает право, возможные формы его существования до принятия законов, а также факторы, влияющие на содержание юридических норм. В результате в научный оборот было введено понятие «источник права», что, однако, не добавило определенности в его понимании.

На современном этапе развития юриспруденции термин «источник права» сталкивается с разнообразием смысловых значений. Основные концептуальные

подходы к его определению обычно сводятся к следующим устойчивым выражениям: источник права в материальном смысле, источник права в идеальном (идеологическом) смысле; источник права в юридическом смысле (форма права).

Источником права в материальном смысле обычно признается совокупность материальных и социальных условий и обстоятельств жизнедеятельности общества, влияющих на формирование и изменение права. К их числу обычно относят: конкретные модели и способы производства; экономическую деятельность; формы собственности.

Для достижения стабильности в правовом регулировании общественных отношений материально-экономические потребности и интересы должны быть предварительно подвергнуты обязательному внутреннему осознанию на предмет их соответствия параметрам и требованиям правового регулирования, а также оценены с точки зрения потенциальной возможности их возведения в ранг юридически обязательных предписаний.

Сказанное означает, что в материальном смысле источники должны исходить из общественных отношений, особенно из отношений в области экономического производства.

Подобная характеристика материальных источников права не позволяет отнести к их числу принципы права и свидетельствует о необходимости различать данные понятия.

Помимо материальных (экономических) факторов на развитие права оказывают достаточно глубокое влияние множество иных факторов (политических, идеологических и т.д.)³¹. Выражению материальных потребностей в конкретных правовых предписаниях предшествует их предварительное осознание, например, субъектами правотворческой деятельности.

Названные обстоятельства обусловили достаточно широкое распространение представлений об источниках права как об определенных

³¹Экимов А.И. К методологии анализа источников права / Источники права: проблемы теории и практики // Материалы конференции. – М.: РАП. 2008. С. 30.

нематериальных формах осознания и обоснования права, позволили воспринимать их в некотором идеальном (идеологическом) смысле.

Под идеальными (идейно-теоретическими источниками (истоками)) права следует понимать совокупность нематериальных факторов, влияющих на содержание права. В данном смысле к идейно-теоретическим источникам (истокам) права можно отнести: государственную волю, выраженную в праве, волю всего народа, либо каких-либо классов, социальных групп, индивидов; различные правовые учения, доктрины; научные концепции, в рамках которых получают обоснование авторские подходы и позиции, касающиеся понимания права как социокультурного явления и инструментальной системы регулятивно-охранительного воздействия; правосознание и правовую культуру; мировоззрение и мироощущение индивида, общества. Автор полагает возможным отнести к числу идейно-теоретических источников (истоков) права принципы права.

Совокупное знание о материальных и идейно-теоретических источниках (истоках) права имеет важное теоретическое значение для понимания социальной природы, основных закономерностей формирования и развития права и выступает важнейшим условием познания процесса правообразования.

В дальнейшем результаты идеологического осознания важнейших общественных потребностей объективируются в общеобязательные для всех членов общества правила поведения, юридические акты, в наиболее общем виде именуемые правом (формами права). При этом указанные юридические акты выступают в качестве источника права в юридическом смысле этого слова.

Право, оформленное в юридической форме, служит основой для правового регулирования. В данном смысле право выступает источником юридической силы, которая наполняет правовые инструменты и обеспечивает действенность и эффективность установленного правопорядка.

В контексте исследования методологических аспектов понимания категории «источник права» автор выражает согласие с мнением А.А. Васильева о том, что в современной теоретико-правовой науке одной из юридически значимых задач по

вопросам иерархии источников права выступает проблема определения роли принципов права в правовом регулировании³².

Как отмечалось, принципы права выступают в качестве промежуточного звена между развивающимися общественными отношениями и правовыми средствами, направленными на их регулирование, они не являются способом выражения правовых предписаний и не определяют правил поведения участников общественных отношений. Следовательно, в данном значении принципы права не могут быть отнесены к источникам права в формально-юридическом смысле.

Вместе с тем, с юридическим оформлением принципов правотворческой и правоприменительной деятельности следует связывать практическую возможность их использования в качестве формальных источников права.

Таким образом, анализ концептуальных представлений об источниках права свидетельствует о преобладании в отечественном правоведении двух противоположных по своим идейным характеристикам позиций.

В соответствии с первой из них источниками права выступают обстоятельства, которые предшествуют возникновению права как упорядоченной системы норм, на основе взаимосвязи объективных общественных процессов и субъективных намерений лиц, вовлеченных в правотворческую деятельность. При подобном понимании категории «источник права» и «форма права» соотносятся как «причина (условие)» и «следствие (результат)».

В рамках данного подхода на первый план выходят обстоятельства, формирующие правовые нормы. Именно они требуют исторического, социологического и правового анализа.

Положения данной концепции обращены к сущности права. Вместе с тем, рассматриваемые факторы вначале формируют конкретную правовую идею, которая в дальнейшем преобразуется в правовую норму.

³²Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты: монография / А.А. Васильев, Я. Стоилов, Е.А. Фролова [и др.]: под ред. А.А. Васильева. – Москва: ИНФРА-М, 2025. С. 6.

Представителями подобного подхода источники права довольно часто именуются истоками права.

Между тем, «неизбежное несоответствие положительного права с субъективным правосознанием, хотя и представляется злом, но с избытком выкупается тою определенностью и внешней распознаваемостью, какою отличается положительное право»³³. Данный тезис характеризует противоположную концепцию, в соответствии с которой источникам права придается статус способа закрепления правового предписания, позволяющего практически любому субъекту права на прикладном уровне получить представление о том, что именно в настоящее время признается государством в качестве права, и с достаточной точностью установить юридическую силу того или иного предписания. Однако, данная концепция вряд ли позволит получить представление о том, почему была создана та или иная правовая норма и почему она действует именно в данной форме.

Двойственность представлений об источниках права обнажила проблему соотношения принудительного (силового) и социального аспектов действия права в условиях современного гражданского общества.

Автор считает вполне оправданным вновь обратиться к проблеме соотношения принципов права и правопонимания.

Как уже отмечалось, в естественно-правовой концепции правопонимания в качестве главного источника правовых предписаний выступают естественные права человека вне зависимости от их закрепления в позитивных формах. Наряду с правами человека к числу основных источников права принадлежат принципы права, отражающие идеи справедливости и свободы человека и выступающие в качестве духовного, нравственного начал права.

Позитивизм основывается на принципе детерминированности права государством, что предполагает рассмотрение государства как «творца» права, использующего его в качестве инструмента в рамках государственной

³³Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. С. 343.

целесообразности. При этом само государство, будучи «правотворцем», относится к праву как к собственности, соответственно, не подчиняясь ему в своей властной деятельности.

В социологической теории правопонимания центральным элементом правовой системы признаются правоотношения. Правовые предписания приобретают статус законов лишь в случае их применения в практике. В рамках социологической теории права принципы права также не являются источниками права.

Исходя из того, что в либертарной теории право воспринимается как официально-властное предписание, исходящее от государства, которое лишь в ряде случаев не совпадает с законом, следует предположить, что к числу основных источников права ее представители относят не только государственную власть, но и некоторые права личности. В данной теории принципы права выступают критериями соответствия права идее формального равенства и не могут рассматриваться в качестве источников права.

Проблема рассмотрения принципов права в качестве источников права не является новой, но, пожалуй, относится к одной из наименее исследованных в юридической науке. Несмотря на то, что некоторыми учеными предпринимались попытки исследования отдельных аспектов обозначенной проблемы, должного освещения функциональная характеристика принципов права в качестве источников объективного права в отечественном правоведении не получила. При этом следует признать существование определенного интереса к этой проблеме, так, С.Ю. Лаврусь отмечает, что «одним из важнейших вопросов, возникающих в процессе реализации принципов права, традиционно является вопрос о том, способны ли эти принципы служить самостоятельным источником права»³⁴.

При исследовании вопросов возникновения и развития права важен анализ не только национальных правовых систем, но и тенденций международного развития, в связи с этим необходимо ответить на вопрос, какая роль отводится принципам права в системе источников права в различных правовых семьях?

³⁴Лаврусь С.Ю. Указ. соч. С. 86.

Странам романо-германской правовой семьи присущи следующие характеристики: четкое разделение на отрасли права, выделение в их составе частного и публичного, материального и процессуального права, их кодификация. В них нормативно-правовой акт признается в качестве основного источника права, а второстепенная роль отводится правовому обычаю. Судебный прецедент в этих странах практически не используется в качестве источника права.

Принципы права получили достаточно широкое распространение в качестве источников объективного права. При этом в силу того, что они «лежат в основе всего права» принципы права рассматриваются как источник права, который находится над всеми другими источниками, превосходит их»³⁵.

Довольно широкой является и сфера применения принципов права в данных странах – они активно используются правоприменителями как в случаях обнаружения пробелов в действующей системе правового регулирования, так и при необходимости осуществления конституционного контроля.

К числу принципов права, получивших наибольшее распространение в романо-германской правовой семье на различных этапах ее развития, следует отнести законность, равенство и справедливость.

Широкое применение принципов права в романо-германской правовой семье во многом объясняется определенным дуализмом в правопонимании, при котором нормы позитивного права противопоставляются по своему содержанию праву надпозитивному (естественному). При этом принципы права выступают в роли некоего аналога естественного права. Здесь принципы права редко закрепляются в кодифицированных, законодательных и иных правовых актах, что вовсе не влияет на возможность их применения.

Как отмечает А.В. Коновалов, наиболее часто законодательством стран континентальной системы прямо закрепляются принципы добросовестности, недопустимости злоупотребления правом, неприкосновенности частной собственности³⁶.

³⁵Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М. 2001. С. 72.

³⁶Коновалов А.В. Принципы права: монография / А.В. Коновалов. – Москва: Норма, 2022. С. 11.

Особенности применения принципов права в качестве источников права в странах англо-саксонской правовой семьи во многом обусловлены значительно меньшей по сравнению со странами континентальной правовой системы ролью законодательных и иных нормативных актов в правовом регулировании.

В странах общего права изначально в случае обнаружения пробелов в действующем законодательстве дела разрешались так называемыми «судами справедливости» лишь на основе субъективных представлений о разуме, а впоследствии в английской правоприменительной практике было выработано универсальное понятие «естественной справедливости», что, в конечном счете, стало применяться в качестве принципа разрешения наиболее сложных юридических дел. При этом некая противоречивость понимания юридических аспектов категории «разум» заключается в том, что оно до настоящего времени воспринимается представителями правоправедения одновременно в формально-юридическом и сознательно-эмоциональном смыслах.

При рассмотрении конкретного спора суды справедливости вырабатывали такие подходы к разрешению данного спора, которые в дальнейшем можно было бы использовать и применять в качестве инструмента разрешения подобных ситуаций. Названные подходы, по сути, являли собой набор принципов права.

В странах англо-саксонской правовой семьи в силу казуистичности действующей в них системы правового регулирования отсутствует понятие «принципы права», в то же время в указанных странах весьма широко распространено понятие «legal principles», вбирающее в себя различные значения, из которых судья выбирает то, которое на его взгляд наиболее приемлемо при рассмотрении конкретного дела.

Диссертант солидарен с мнением указанного автора о том, что в англо-саксонском праве судебное решение во многом сводится к применению судами общей нормы при решении правовых вопросов, возникающих при установлении конкретных фактов, на основании которой и принимается судебное решение. При этом принципы права представляют собой набор средств, используемых при разрешении конкретных дел.

В мусульманской правовой системе под источниками права понимается совокупность приемов и способов толкования священных текстов. При этом основными источниками мусульманского права являются Коран и Сунна, выступающие руководством и мерой оценки поведения мусульман.

Коран выступает в качестве священной книги, содержащей божественные откровения, Сунна – совокупностей записей о словах и действиях пророка Мухаммеда, во многом дополняющая и разъясняющая положения Корана.

В исламской правовой системе существенное значение имеют также источники права второго порядка – это правовые нормы и взгляды, сформулированные мусульманско-правовой доктриной на основе толкования Корана и Сунны. Например, Иджма представляет собой коллективное мнение авторитетных мусульманских ученых и иных лиц по вопросам, не охваченным Кораном и Сунной, позволяющее адаптировать нормы под меняющиеся общественные отношения.

Аддат – это совокупность местных обычаев и традиций, которые значительно влияют на правоприменение в исламских обществах. Его принятие позволяет учитывать местные условия и социальные нормы и адаптировать исламское право к различным культурным контекстам.

Важно понимать, что несмотря на то, что Коран и Сунна формируют весьма жесткие поведенческие рамки, их интерпретация может быть весьма разнообразной, что способствует богатству правопонимания в различных исламских традициях.

Таким образом, источники права в мусульманской правовой семье представляют собой довольно сложную и многоуровневую систему, которая позволяет сочетать традиционные религиозные нормы с современным общественными реалиями.

В свою очередь, принципы права в рамках мусульманской правовой семьи могут рассматриваться как важные элементы правовой системы, хотя они не являются источниками права в традиционном смысле. Они способствуют интерпретации и применению норм шариата.

Следовательно, принципы права не во всех правовых семьях и, соответственно, не во всех национальных правовых системах выступают в качестве источников права, однако, при этом они в них остаются элементами правовой системы (но уже в других качествах). В случаях признания источниками права принципы права определяют тип и характер национальных правовых систем, сохраняя возможность преобразования социальных запросов и ожиданий в действительность в процессе правового регулирования.

Данное обстоятельство указывает на тот факт, что постановка проблемы рассмотрения принципов права в качестве источников права применима не ко всем правовым системам, следовательно, предложенное автором определение принципов права в качестве источников права применимо лишь по отношению к тем правовым системам, в которых они выступают как источники права.

В правовой системе Европейского Союза правовые принципы как источники права широко применяются судами при толковании ими норм писаного права, а также при определении законности принимаемых на территории государств-членов Европейского Союза законодательных, административных и иных мер и правил. При этом в последние годы в правовой системе Европейского Союза наблюдается устойчивая тенденция к расширению границ судейского усмотрения по образцу стран общего права.

В настоящее время основными принципами права Европейского Союза являются: правовая определенность, соразмерность, равенство перед законом, subsidiarity, пропорциональность, процессуальная автономия. Например, принцип subsidiarity в европейском праве направлен на регулирование порядка распределения полномочий между Европейским Союзом и государствами-членами. Его содержание означает, что правовые решения и действия на уровне Европейского Союза должны приниматься и осуществляться только в том случае, если предполагаемые цели не могут быть достигнуты на уровне отдельных государств-членов.

Кроме того, в целях усиления экономической интеграции стран, входящих в состав Европейского Союза, принципы права весьма активно применяются в

сфере договорного права Европейского Союза, в связи с чем предпринимаются попытки выработки таких унифицированных принципов международной торговли между государствами-членами Европейского Союза, которые можно было бы применить при осуществлении правового регулирования договоров на уровне национальных законодательств.

Неофициальным кодифицированным актом, содержащим набор принципов (свод правил) ведения коммерческих взаимоотношений в сфере международной торговли, являются «Принципы международных коммерческих договоров», принятые в 1994 году.

К их числу можно отнести принципы автономии воли сторон договора; добросовестности во взаимных отношениях между сторонами; разумности в поведении сторон договора; сотрудничества сторон при выполнении взаимных обязательств.

Другим геополитическим сообществом государств, заслуживающим в настоящее время более пристального внимания, является БРИКС.

Основными принципами международной интеграции стран-участниц БРИКС являются:

1. Многосторонность, предполагающий поддержку многосторонних подходов к международным отношениям и развитию, включая уважение к суверенитету и независимости государств.

2. Экономическое сотрудничество – углубление экономических связей между государствами-членами через торговлю, инвестиции и совместные проекты, направленные на рост и развитие.

3. Социальная устойчивость – содействие социальному прогрессу и устойчивому развитию, включая вопросы образования, здравоохранения и борьбы с бедностью.

4. Политический диалог – поддержание диалога и консенсуса по наиболее важным глобальным и региональным вопросам, включая безопасность.

5. Культурное сотрудничество – охватывает несколько ключевых аспектов: поощрение культурных обменов, медиапроектов, обмен научными знаниями и технологиями.

Автор отмечает, что реализация названных принципов направлена на создание более справедливой и устойчивой мировой системы, многополярного мира.

Таким образом, анализ роли и места принципов права в правовых системах различных стран свидетельствует о том, что лишь в ряде из них принципы права признаются источниками права. При этом в одних странах возможность обращения к принципам права официально закреплена в действующих правовых нормах, а в других принципам права придается статус высшего надправового образования, определяющего содержание объективного права.

Что же касается отечественного правоведения, то в нем отмечаются различные представления о роли принципов права в системе источников права.

Например, в Древнерусский период (IX-XIII вв.) принципы права формировались на основе обычаев и еще не могли быть отнесены к числу источников права. В свою очередь, основными источниками права на данном историческом этапе являлись устные традиции и племенные обычаи, особая роль которым принадлежала в регулировании земельных и наследственных отношений.

В период Киевской Руси основным источником права являлась Русская Правда, объединившая в себе правовые нормы, регулировавшие гражданские, уголовные и семейные правоотношения.

В период Монголо-татарского владычества в нашей стране в целом сохранились традиции обычного права с внешним влиянием.

В XV в. в нашей стране с установлением централизованной власти в отечественную правовую систему инкорпорировались нормы христианского права и традиций.

Период Петровских преобразований (XVIII в.) характеризуется разработкой и принятием систематизированных правовых актов и кодексов, а также введением принципа законности в содержание кодифицированных актов.

Одним из первых кодифицированных правовых актов в истории России, прямо упоминавшем о принципах права как источниках права, были судебные уставы 1874 года, которые в случаях пробельности или противоречивости действовавшего законодательства наделяли суды полномочиями по разрешению дел на основе применения принципов права.

В советской правовой доктрине в силу господства узконормативного подхода к вопросам правопонимания, отождествления понятий «объективное право» и «закон», смысл общих начал права (принципов права) полностью сводился к содержанию действующего социалистического законодательства, в результате чего нормы права приобретали практически абсолютное значение. В таких условиях принципам права фактически не придавался статус источников права.

В советское время ключевыми постулатами, определявшими основные направления развития общественных явлений и отношений, выступали следующие принципы: ведущая роль коммунистической партии Советского Союза, диктатура пролетариата, марксистско-ленинская идеология, социалистическая собственность и др.

Сущность названных принципов выражалось в том, что коммунистической партии принадлежала ведущая роль в обществе и государстве, именно она определяла политический курс, контролировала все стороны общественной жизнедеятельности, обеспечивало единство идеологии.

Принцип диктатуры пролетариата предполагал, что рабочий класс, возглавляемый коммунистической партией, должен осуществлять власть в государстве, подавляя капиталистические элементы и обеспечивая защиту социалистических преобразований.

Названные принципы были взаимосвязаны и формировали основу для функционирования советской правовой системы, обеспечивая ее устойчивость и контроль над всеми сферами жизни общества.

Как полагает в данной связи А.Л. Кононов: «Понятие принципов права в советской правовой доктрине существует главным образом как ... предельно идеологизированное. По сути, под принципами права понимались не столько правовые, сколько политические идеи... Исключительно позитивистское понимание права не придавало принципам значение самостоятельных источников права, выводило их из законодательных норм и уже в силу этого понимания они не могли служить критериями оценки этих норм, как, впрочем, не допускалась и сама оценка»³⁷.

Несмотря на то, что советской правовой доктриной практически отрицалась роль принципов права в системе действовавших источников права, некоторыми советскими учеными высказывались предположения о возможности существования принципов права вне нормативного содержания права. Например, по мнению Л.С. Явича, «формально-догматическое видение права приводит к стремлению вывести основные начала только из текста нормативно-правового акта. Исследование принципов права ... предполагает решительный отказ от волюнтаристского подхода к законодательству и совершенно не приемлет узкопрагматическое, чисто позитивистское восприятие существующих правоотношений»³⁸.

По мнению автора, научные представления о принципах права, сложившиеся в рамках советского правоведения, в соответствии с которыми под ними понимались лишь общие идеи, получившие официальное закрепление в нормах действовавшего законодательства, в настоящее время не способствуют развитию отечественной юридической науки в направлении расширения знаний о функционировании принципов права в качестве источников права.

³⁷Кононов А.Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 82.

³⁸Явич Л.С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). – М. «Юридическая литература». 1978. С. 3.

Для постсоветского периода с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года характерно установление принципов правового государства, гражданского общества, постепенная разработка кодексов и иных правовых актов, адаптированных к условиям рыночной экономики.

Таким образом, исследовав принципы права как идейно-теоретические истоки правопонимания, автор приходит к следующим выводам.

Во-первых, сущность современного права определяется возможностью достижения на его основе стабильной организации общества, центральное место в котором отводилось бы свободе личности, и обусловлена необходимостью охраны и защиты посредством него прав различных субъектов общественной жизни.

Во-вторых, проведенный сравнительный анализ типов традиционного (естественно-правового, позитивистского, социологического) и интегративного (либертарного) правопонимания позволяет рассматривать юридический позитивизм в качестве прикладной теоретической концепции, получающей свое практическое выражение в процессах правотворческой и правоприменительной деятельности.

В-третьих, в разных правовых семьях и национальных правовых системах принципам права придается совершенно разное значение от официально закрепленной возможности обращения к ним в действующих правовых нормах до придания им статуса высшего надправового образования, определяющего содержание объективного права.

1.3. Принципы права как его формальные источники³⁹

Для того, чтобы определить природу и возможный характер действия принципов права, необходимо найти наиболее точную дефиницию для данной категории, что предполагает, в первую очередь, проведение подробного анализа практики применения рассматриваемого понятия в области правового знания.

В научной дискуссии наблюдается весьма широкий спектр подходов к интерпретации принципов права. Все имеющиеся взгляды можно обобщить в несколько концептуальных направлений.

Достаточно широко распространено представление о принципах права как об исходных, основополагающих, руководящих идеях, началах, лежащих в основе права. Например, в соответствии с представлениями Л.С. Явича под принципами права понимаются исходные идеи, лежащие в основе правовой действительности каждой эпохи, любой общественной формации, различных регионов государств, пронизывающие всю юридическую форму общественных отношений, выражающие, в конечном итоге, основные устои существующего строя экономических отношений, базис данного общества⁴⁰.

Указанной позиции придерживается также С.Ю. Лаврусь, понимающая под принципами права сформулированные в нормативно-правовых предписаниях, либо выводимые из них фундаментальные идеи, выражающие сущность права, определяющие его содержание и общий характер правового регулирования общественных отношений⁴¹.

³⁹Положения настоящего параграфа находят свое отражение в следующих публикациях автора: Аникушин С.В. Теоретические проблемы определения понятия «принцип права» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 9-12.

Аникушин С.В. Взаимосвязь и соотношение принципов права как источников права с другими элементами российской правовой системы // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 4-8.

Аникушин С.В. Воплощение организационных принципов права в качестве источников права в правотворческой деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – С. 294-299.

⁴⁰Явич Л.С. Общая теория права. – Л., Издательство ЛГУ, 1976. С. 149.

⁴¹Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: дисс. ... канд. юр. наук. Волгоград. 2005. С. 28.

Ряд ученых приходит к выводу о возможности восприятия понятия «принцип права» одновременно через идею и начало. Так, С.Н. Кожевников и А.П. Кузнецов понимают под принципами права основополагающие идеи, начала, выражающие его сущность, назначение в обществе, на базе которых оно возникает, развивается и функционирует⁴².

Данное представление о принципах права получило наибольшее распространение в отечественной юридической науке. Обоснование этой позиции сводится к тому, что право – надстроечное явление, принадлежащее к сфере идеологических отношений. Поэтому пронизывающие его начала как бы освещают изнутри содержание юридических норм, которые в силу этого могут быть названы своего рода «идеями»⁴³.

Вместе с тем, исследование принципов права в значении идей, исходных, руководящих начал права, обнажило следующие теоретические проблемы.

Во-первых, определение понятия «принцип права» через идею способствует познанию лишь одного (как представляется, наиболее абстрактного по своему смыслу) аспекта всего многообразия значений, придаваемых наукой и общественной практикой категории «принцип» и вовсе не позволяет учитывать других его сторон. Данное обстоятельство не допускает возможности определения существенных признаков указанной категории, каждый из которых в отдельности необходим, а в совокупности они достаточны для выделения ее из всего многообразия правовых явлений.

Следует отметить, что абстрактное значение самого смысла данного контекста непременно ведет к абстрактности явления, характеризуемого с его помощью, результатом чего и является повсеместное восприятие юридической наукой принципов права как своего рода субъективных взглядов ученых на действительное положение дел, а также их желания достичь чего-то лучшего, более совершенного и идеального, не наделенного конкретной формой

⁴²Кожевников С.Н., Кузнецов А.П. Общеправовые и отраслевые принципы: сравнительный анализ // Юрист.– 2000. – № 4. – С. 64.

⁴³Фролов С.Е. Указ. соч. С. 21.

выражения. В то же время, «в современных условиях России речь должна идти не о традиционно приводимом в литературе перечне благих пожеланий под названием принципов права типа гуманизм, демократизм, плюрализм, законность, справедливость, гласность...»⁴⁴, а о реальной трансформации общечеловеческих и нравственных ценностей в действующую систему правового регулирования.

Во-вторых, трудно преодолимой представляется проблема субъективизма как при определении совокупности основополагающих идей, начал права, так и при их содержательной характеристике. Т.Н. Радько, например, выделяет в качестве принципов права демократизм, законность, справедливость, гуманизм, равенство граждан перед законом, единство прав и обязанностей, отмечая при этом, что вопрос о сущности права является одним из предметов принципиального политического спора⁴⁵. С.Д. Дмитриев относит к принципам права справедливость, законность, определение юрисдикции, недопустимость злоупотребления правом⁴⁶.

Отмечает, что нормативное определение справедливости невозможно, поскольку она может выражаться через разные категории и понятия, порой несовместимые⁴⁷

Кроме того, воспринимаемые в значении идей принципы права не находят единого и однозначного понимания среди ученых. Анализ юридической литературы, посвященной проблемам принципов права, свидетельствует о различном их понимании в сравнительно одинаковом контексте предлагаемого применения, что противоречит диалектическим правилам объяснения значения предметов или явлений.

⁴⁴Варламова Н.В. Предметно-методологическое единство и дифференциация теоретического знания о праве // Ежегодник либертарно-юридической теории. – М., 2007. Вып. 1. С. 22.

⁴⁵Радько Т.Н. О сущности и ценности права // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина]; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. С. 205.

⁴⁶Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2012. С. 41.

⁴⁷Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. С. 6.

В качестве примера отсутствия единства взглядов на содержание принципа права можно рассмотреть трактовки принципа законности в интерпретациях различных ученых. По мнению М.И. Байтина, «закрепленный в Конституции принцип законности, утверждает всеобщность требования соблюдения законов и основанных на них подзаконных нормативных правовых актов, верховенство и единство закона, равенство граждан перед законом и судом...»⁴⁸.

В соответствии с представлениями С.Д. Дмитриева суть принципа законности состоит в необходимости обращения к компетентным органам для защиты своего права. Это недопустимость самозащиты в случаях, когда право применять средство защиты находится в исключительной компетенции уполномоченных органов. И это прекращение несанкционированного насилия, если оно выходит за пределы полномочия лица, применяющего принудительную меру⁴⁹.

Рассматривая законность в качестве принципа деятельности внутренних войск МВД России, Н.Н. Миняйленко и А.А. Стремоухов понимают под ним основополагающее руководящее начало их функционирования, при котором деятельность военнослужащих войск по охране личности, общества и государства осуществляется в строгом соответствии с требованиями закона⁵⁰.

М.А. Беляевым, В.В. Денисенко законность рассматривается в качестве принципа организации правовой системы⁵¹.

Различие подходов к определению значения принципа законности объяснимо не столько сложностью и многогранностью данного правового явления, сколько субъективными представлениями ученых о возможностях воплощения в реальность их мировоззренческих взглядов о праве.

Приведенные трактовки понятия «законность» сводятся к общей идее наделения данного принципа качественным свойством режима общественной

⁴⁸Байтин М.И. Указ. соч. С. 128.

⁴⁹Дмитриев С.Д. Указ. соч. С. 44 – 45.

⁵⁰Миняйленко Н.Н., Стремоухов А.А. Обеспечение законности в деятельности внутренних войск МВД России // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 9. – С. 19-26.

⁵¹Принцип законности: современные интерпретации: монография / М.В. Антонов, М.В. Баранова, М.А. Беляев; ред.: М.А. Беляев [и др.]. – М.: Проспект, 2019. С. 4.

жизни, характеризующегося верховенством закона (как одной из форм выражения права) и безусловным исполнением его требований всеми гражданами и должностными лицами.

Вместе с тем, очевидно, что обозначенные трактовки понятия «законность» побуждают субъектов права различных уровней к безусловному исполнению любого государственного веления в форме закона, оставляя без должного внимания и рассмотрения насущный вопрос о качественной характеристике самих правовых установлений.

В-третьих, характеристика принципов права как идей не в полной мере отражает природу данного правового феномена, поскольку в большей степени содержит в себе качества субъективного порядка. Как верно полагает в данной связи В.В. Болгова при таком подходе мы, во-первых, обедняем содержание принципа права, рассматривая его лишь как порождение, вызванное субъективными факторами, а, во-вторых, неверно трактуем соотношение права и правосознания⁵². Однако не следует ограничивать источники формирования принципов права лишь сферой правосознания вне зависимости от его уровня или носителя⁵³.

Утверждения, что принципы права представляют собой основополагающие идеи о «желаемом праве», вступают в противоречие с мнением тех правоведов, которые считают, что их возникновение во многом обусловлено ходом общественных отношений, развивающихся на определенном этапе функционирования государства, то есть теми обстоятельствами, которые свидетельствуют об их объективном характере. Так, Е.В. Скурко, анализируя природу принципов права, отмечает, что неправильно игнорировать ход общественного развития, порождающий новые требования, уже сложившуюся

⁵²Болгова В.В. Понятие и система принципов права // Актуальные проблемы правоведения. – 2003. – № 3. – С. 16.

⁵³Там же.

практику и обыкновения, а, следовательно, и соответствующие принципы организации социально-правовой реальности⁵⁴.

Наличие приведенных разногласий свидетельствует о необходимости более подробного исследования вопроса об объективном и субъективном началах в природе принципов права.

Объективность природы принципов права обусловлена, прежде всего, тем, что принципы отражают закономерности развития отношений, складывающихся в обществе на определенном историческом этапе функционирования конкретного государства.

При этом сторонники данной концепции указывают на объективность природы человека и возникающих в связи с этим различных социальных и общественных связей и отношений.

Вместе с тем, сами общественные связи и отношения не могут рассматриваться как объективно существующее явление, поскольку они представляют собой совокупность волевых и сознательных действий их субъектов.

Субъективность природы принципов права, напротив, обусловлена тем, что право способно воздействовать на общественные отношения только через сознание и волю людей.

Субъективный характер принципов права обусловлен также конкретными потребностями участников общественной жизни, например, в создании определенной модели государственного управления или структуре общественных отношений.

Принципы права как идейно-теоретические источники (истоки) права реализуются в правотворческой и правоприменительной деятельности лишь благодаря действиям субъектов этой деятельности.

⁵⁴Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 56.

Таким образом, принципы права формируются на основе личного и социального опыта, что придает им субъективный характер, их содержание определяется запросами различных социальных групп.

В связи с изложенным автор не может согласиться с мнением тех ученых, которые полагают, что реализация принципов права не влияет на природу самих этих принципов и не определяет ее, и, что принципы права и реализация принципов права – правовые явления разного порядка.

Представителями данной точки зрения, как правило, указывается на объективную природу принципов права, на наличие у законодателя права выбора применять принципы права в правотворческой деятельности и, соответственно, наполнять их содержанием нормы позитивного права или игнорировать объективно существующие принципы права, а также на возможность их возрождения после кризисов.

Например, В.Д. Зорькин подчеркивает, что принципы права (особенно конституционные) представляют собой не просто нормы, а, скорее, выражают сущность правовой системы, имея объективную природу⁵⁵.

Аргументами этого выступают доводы о том, что они не могут быть отменены даже законодателем, а их авторитет не зависит от текущей правовой политики.

В-четвертых, несмотря на широкое применение в качестве идеи, категория «принцип» используется в правоведении для характеристики самых разных юридических явлений⁵⁶, что с одной стороны, отражает ее фундаментальность и многоаспектность, а с другой – свидетельствует об отсутствии у этой категории определенного места в системе юридического знания.

В-пятых, в случае наделения принципа права смысловым значением идеи, содержание которой и определяет общую направленность правового регулирования, возникают сомнения в его внутрисистемной принадлежности.

⁵⁵Зорькин В.Д. Конституция Российской Федерации – правовая основа интеграции российского общества // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 80-81.

⁵⁶Принципы права: коллективная монография / Захаров А.Л., Захарова К.С., Ревина С.Н. Самара: ООО «Офорт», 2010. С. 13.

По мнению соискателя, наличие сомнений в процессе осмысления понятия «принцип права» через понятие «идея» можно объяснить следующими обстоятельствами.

Во-первых, различием объема содержания категорий «принцип» и «идея», при котором идея является более широким понятием по отношению к принципу, а в некоторых случаях и вовсе включающим в себя принципы. В частности, А.М. Репьева верно отмечает, что «идея входит в основу и принципов, и взглядов, чувств, эмоций»⁵⁷.

Вывод автора, кроме того, подтверждается мнением П.В. Копнина о том, что всякий научный принцип раскрывает содержание научной идеи, но принцип не исчерпывает всего содержания идеи, и не всякая идея раскрывается в принципах. Ведь принципы – исходные положения какой-либо общенаучной теории, отрасли науки, а идея имеется в любой, даже в очень узкой теории, лишь бы имелась система знаний⁵⁸.

Во-вторых, наличием многозначности категории «идея», способствующей ее неоднозначному восприятию, что значительно усложняет процесс раскрытия содержания понятия «принцип права» и ведет к оторванности его от реальности⁵⁹.

В-третьих, характерной для отечественной теории права традиционностью в вопросах восприятия идеи в качестве совокупности теорий, взглядов и мнений о построении правопорядка, выражающих лишь представления о возможном (определенный идеал, к достижению которого необходимо стремиться), но не объясняющих причину существующего государственно-правового устройства. Как отмечают в этой связи Р.Ф. Каллистратова и Н.И. Башкатов принцип – всегда

⁵⁷Репьева А.М. Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 27.

⁵⁸Копнин П.В. Диалектика как логика. – Киев, 1961. С. 394.

⁵⁹Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации (комплексное теоретическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2006. С. 13.

идея, отражающая представление о некоем идеале, в соответствии с которым должно осуществляться правовое регулирование⁶⁰.

В то же время структурный анализ идеи позволяет выделить в качестве ее неотъемлемого атрибута не только «идеальную», но и прогностическую составляющую в виде проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира. По своей природе идеи, будучи синтезированным и концентрированным отображением действительности, обобщают в себе не только знания об объектах, в связи с которыми возникли, и одновременно выражают выработанный на этой основе идеал, но и конкретизируют пути его (идеала) достижения, определяя цель практической деятельности. Именно поэтому ответ на вопрос о правильности идеи следует искать в ходе проверки ее общественной практикой⁶¹.

Между тем, наделение принципов права указанным ранее смысловым значением идеи оставляет без рассмотрения заложенное в самих идеях стремление к их практической реализации. Преобразующая же сила правовой идеи во многом зависит от того, в какой степени заложенные в ней идеалы отразили действительные тенденции развития государственно-правовых явлений.

Как представляется, эволюция права, включающего в свой состав определенные нормативы общественного поведения, проявляется в последовательном переходе от идей к принципам права, которые в дальнейшем посредством правосознания трансформируются в различные по своему содержанию правовые формы. В свою очередь, совокупное действие правовых форм в различных сферах общественной жизнедеятельности формирует общественную практику. От того, насколько полно принцип сможет отразить в своем содержании заложенную в предшествующей его образованию идее, мысль

⁶⁰Советский гражданский процесс: Учебник для средних специальных учебных заведений (специальность № 203 и № 1803 «Правоведение») / Н.И. Башкатов, И.П. Гришин, Р.Ф. Каллистратова и др.; под ред. Р.Ф. Каллистратовой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1990. С. 10.

⁶¹Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид. лит., 1976. С. 216-217.

о долженствующем правопорядке, зависит успешность функционирования объективного права.

Такая позиция не позволяет рассматривать принципы права и идеи в качестве тождественных понятий, обладающих единым содержанием. При этом специфика правового идеала состоит в том, что она отражает в себе представление о долженствующем именно с точки зрения правовой организации общественной жизни. В этом значении правовой идеал выражается в стремлении к определенному упорядочению с помощью средств правового регулирования общественных отношений, отвечающему интересам различных слоев общества, являющихся носителем данных идей. Если иметь в виду предметное существо правового идеала, заложенного в правовых идеях, то оно не ограничивается представлениями о системе норм, а раскрывается, в конечном счете, через образ идеального, с точки зрения определенного правопорядка⁶².

Автор также не разделяет позицию тех ученых, которые полагают, что содержание некоторых идей, особенно о возможности оптимальной организации общественной жизнедеятельности, объективно, закономерно и не зависит от человеческого восприятия и представления.

Исследование роли принципов права в правовой системе в целом и в системе правового регулирования в частности предполагает подробный анализ тех научных идей, которые обладают конкретным содержанием и потенциальным регулирующим воздействием, поскольку лишь при наличии данного условия они способны выступать в качестве нравственной или юридической основы принципов права, логического этапа их формирования. К их числу, например, следует отнести идеи о достойной жизни и обеспечении равенства возможностей в удовлетворении своих социальных потребностей, а также идеи, которые могут выражать стремление права к различным ценностям: идею добра и «русскую идею».

В праве в понятие «добро», как правило, вкладывается абстрактно-философский характер, оно приобретает конкретные формы и наполняется

⁶²Васильев А.М. Указ. соч. С. 218.

содержанием в зависимости от нормативного выражения. При этом любая правовая система оперирует не категориями морали, а формально определенными ценностями, охраняемыми и защищаемыми государством.

Через закрепление в своем содержании тех или иных моральных ценностей право способствует выработке юридических критериев добра. Так, защищая человеческую жизнь, право закрепляет запрет на убийство, что находит свое выражение в правовых нормах.

Добро в праве выражается в фундаментальных принципах права (гуманизм, справедливость и др.). В виде принципов идеи добра закрепляются в конституционных нормах, преамбулах законов.

«Русская идея» – философско-идеологическая концепция, выражающая представление об особой исторической миссии, духовных ценностях и цивилизационной идентичности России.

Современное российское право отражает ключевые аспекты «русской идеи» через:

1. Акцент на традиционные ценности (Семейный кодекс Российской Федерации⁶³ определяет традиционную семью как союз мужчины и женщины).
2. Социальную справедливость (например, путем установления в трудовом законодательстве гарантий защиты прав работника).

Однако, наиболее приемлемым в методологии исследования идей, содержащих в себе общие начала права, является рассмотрение их в качестве предпосылок, природы принципов права. При этом необходимо отметить, что несомненным достоинством восприятия принципов права в качестве идей является возможность отражения с их помощью господствующих взглядов в ключевых вопросах права, характерных для данной исторической эпохи⁶⁴.

Кроме того, идеи следует рассматривать как исходный логический рубеж, от которого надо начинать рассмотрение категории «принцип».

⁶³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

⁶⁴ Фролов С.Е. Указ. соч. С. 45.

Детальная конкретизация юридического понятия «принцип права» во многом обусловлена обоснованием его отличия от схожих по значению категорий «правовая норма» и «форма права».

Прежде, чем перейти к анализу концептуального подхода, характеризующегося восприятием принципов права в качестве правовых норм, стоит отметить, что, несмотря на достаточно широкое его распространение, в юридической литературе, вопрос соотношения указанных понятий однозначного ответа пока не получил.

По мнению одних ученых, понятие «принцип права», как уже отмечалось, находит свое полное выражение в значении правовой нормы. При подобном подходе ученые-теоретики либо отождествляют указанные термины, либо воспринимают принципы права как особые формы (виды) правовых норм⁶⁵. Другой, весьма распространенной в теории права является позиция, определяющая принципы права как правовые нормы, отличающиеся наиболее абстрактным характером. Данный подход во многом предопределил появление оценочного понятия «нормы-принципа». По утверждению С.С. Алексеева «принципы права по большей части выступают в виде норм (норм-принципов)»⁶⁶. По мнению А.С. Сидоркина «..принципы права характеризуются как правовые нормы общего характера, обладающие высоким уровнем абстракции, отражающие такие сущностные свойства права как свобода, формальное равенство и справедливость»⁶⁷.

В данной связи О.А. Кузнецова отмечает, что «Если норму рассматривать как «правило», а не только как «правило поведения», то «нетипичные»

⁶⁵Илюхина В. А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2024. С. 19, 21.

⁶⁶Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 228.

⁶⁷Сидоркин А.С. Указ. соч. С. 7.

предписания легко и гармонично «войдут» в число правовых норм, ведь, бесспорно то, что они являются определенными законодателем правилами»⁶⁸

В юридической литературе встречаются и сторонники объединения рассмотренных подходов. Например, С.Д. Дмитриев под принципом права понимает «норму-идею, характерную для правового сознания правоприменителя, обеспечивающую диалектическое единство объективного права и фактических общественных отношений, формирующуюся как результат широкого, устойчивого воспроизводства общей практики разрешения юридических дел»⁶⁹.

Вместе с тем, некоторые ученые выступают против выражения категории «принцип права» через правовые нормы. К их числу принадлежит В.П. Грибанов, полагающий, что «отождествление принципа права с нормой права практически равнозначно отрицанию правовых принципов вообще»⁷⁰.

Таким образом, в теории права до сих пор остаются нерешенными вопросы соотношения принципов права и правовых норм. В качестве критериев разграничения данных понятий, как правило, предлагаются следующие: степень обобщения, фундаментальность, наибольшая устойчивость. Как полагает С.Ю. Лаврусъ, «принципы права представляют собой наиболее общие правила поведения, которые отличаются от обычных правовых норм своей фундаментальностью, степенью обобщения (абстракции), стабильностью и устойчивостью»⁷¹.

В.В. Ершов отмечает, что «принципы отличаются от норм права предельной абстрактностью, высшей степенью обобщенности, фундаментальностью, максимальным освобождением от конкретики и частных, устойчивостью,

⁶⁸Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. С. 39.

⁶⁹Дмитриев С. Д. Указ. соч. С. 39.

⁷⁰Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / науч. ред.: Ем В.С.; редкол.: Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. С. 12.

⁷¹Лаврусъ С.Ю. Указ. соч. С. 70.

стабильностью, универсальностью, объективным характером и независимостью от произвольного усмотрения законодателя»⁷².

В качестве самостоятельного критерия различия принципов права и правовых норм в теории права достаточно часто рассматривается структура данных правовых явлений. Например, Е.В. Скурко отмечает, что «ключевое свойство принципов права – то, что они в силу своей природы, в том числе, структурно, логически не предусматривают (собственной) санкции, но, определенным образом развивая гипотезу и диспозицию соответствующей нормы, опираются в точности и остаются в рамках ее (нормы) санкции»⁷³. С точки зрения Р. Дворкина различие между принципами права и правовыми нормами представляется логическим: «И те, и другие стандарты говорят о конкретных решениях по поводу юридических обязанностей в конкретных обстоятельствах, но они отличаются по характеру задаваемого ими направления. Нормы применяются по принципу: все или ничего. Если обстоятельства, которые оговариваются нормой, имеют место, то либо норма действительна – и тогда предлагаемый ею ответ должен быть принят, либо она не действительна – и тогда она ничего не дает для принятия решения»⁷⁴.

По мнению диссертанта, определяющим в вопросе соотношения принципов права и норм права является характер воздействия рассматриваемых социальных явлений на общественные отношения, при котором нормы права выступают лишь формой (одним из способов) воздействия принципов права на общественные отношения. Между тем, характер и объем воздействия определенной правовой нормы на конкретные общественные отношения определяются исходя из смысла, заложенного в ней при ее принятии. Данную позицию наиболее точно отражают взгляды С.Е. Фролова и О.И. Цыбулевской.

⁷²Ершов В.В. Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права: Монография. – М.: РАП. 2010. С. 75

⁷³Скурко Е.В. Принципы права в современном нормативном понимании. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. С. 57.

⁷⁴Дворкин Р. О правах всерьез / пер. с англ.; Ред. Л.Б. Макеева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. С. 48.

Как справедливо отмечает С.Е. Фролов «регулятивное значение принципов может на практике выражаться по-разному, но при этом оно не тождественно регулятивному значению норм права, происходит вообще вне всякой связи с нормами»⁷⁵. По мнению О.И. Цыбулевской «правовые нормы и принципы – категории разнопорядковые. Их взаимодействие в системе права неоднозначно. Принципы оказывают опосредованное воздействие на общественные отношения, когда определяют условия применения конкретных норм, дополняют содержание их гипотез»⁷⁶.

Анализ соотношения понятий «принцип права» и «норма права» обусловил постановку и разрешение вопроса о необходимости закрепления принципов права в правовых нормах.

По данному поводу в юридической науке имеются различные мнения. В частности, некоторые ученые предполагают, что принципы права закрепляются в правовых нормах и посредством них преобразовываются в общественные отношения⁷⁷. Другие полагают, что принципы права возникают из правовых норм, регламентирующих уже сложившиеся общественные отношения.

По мнению автора, принципы права выступают соединительным звеном между наиболее важными закономерностями функционирования общества и правом, следовательно, они подлежат более детальному рассмотрению в качестве самостоятельного этапа развития сущности права и форм его выражения. По мере развития общества при принятии правовых предписаний субъекты правотворчества все больше ориентированы на анализ и применение в своей деятельности общих закономерностей развития различных государственно-правовых институтов. Поэтому принципы права выступают факторами, безусловно влияющими на форму и содержание правовых предписаний. В процессе принятия самих правовых предписаний принципы права выступают в

⁷⁵Фролов С.Е. Указ. соч. С. 23-24.

⁷⁶Цыбулевская О.И. Указ. соч. С. 176.

⁷⁷Давыдова М.Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. № 3 (33). С. 36-45.

роли прообраза конкретных правовых норм, устанавливающих правила поведения в обществе.

В контексте восприятия права как нормативной системы правовые нормы в зависимости от социального назначения и характера действия подразделяются на поведенческие и специализированные.

Поведенческие нормы представляют собой совокупность правовых средств инструментального воздействия права на общественные отношения и характеризуются трехчленной логической структурой, в рамках которой объединяются гипотеза (условия реализации диспозиции), диспозиция (типовой стандарт возможного, должного, допустимого поведения) и санкция (последствия реализации диспозиции).

В отличие от поведенческих специализированные нормы непосредственного участия в правовом регулировании не принимают, однако занимают важное место как в системном понимании права в целом, так и в нормативном правовом конструировании (правотворчестве), а также в процессе реализации правовых предписаний.

Принципы права находят свое закрепление в специализированных правовых нормах, как правило, получающих формальное закрепление в общих положениях (частях) законодательных актов. Например, в Конституции Российской Федерации⁷⁸ получили нормативное закрепление принципы единства системы публичной власти (ст. 80), разделения властей (ст. 10), неотчуждаемости естественных прав и свобод человека (ст. 17), их непосредственного действия (ст. 18), формального равенства (ст. 19), презумпции невиновности (ст. 49) и др. Именно с законодательным закреплением того или иного принципа автор связывает возможность восприятия его в качестве источника права.

⁷⁸Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонская область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013 (дата обращения 17.04.2025 г.).

На основании изложенного следует признать более обоснованной позицию об отсутствии тождества между принципами права и правовыми нормами.

Вместе с тем, восприятие нормы только лишь в качестве определенного правила поведения субъектов общественных отношений в заранее обозначенных ситуациях не совсем верно. Оно позволяет объяснить лишь правовой аспект указанного понятия, в данном случае означающий норму поведения. В то же время необходимо учитывать, что этимологическое значение данного слова – это руководящее начало, правило, образец. Оно позволяет рассматривать нормы в качестве некоего эталона, критерия при оценке определенных фактов или действий.

Для более полной характеристики значений, придаваемых юридической наукой принципам права, возникает необходимость остановиться на анализе понимания категории «принцип права» в значении «форма права».

В общенаучном смысле форма представляет способ существования или структуру вещи, а также ее организацию и обычно служит средством выражения содержания, которое, в свою очередь, может быть различным. Применительно к социально-гуманитарным наукам важно отметить, что в названных областях научного знания формы не являются статичными, а способны изменяться и развиваться в процессе трансформации объектов или систем к новым условиям существования.

В юридическом смысле форма относится к структуре, через которую реализуются правовые нормы. Форма права выступает в качестве способа закрепления императивных предписаний, содержащихся в праве, во многом отражая в себе такой его признак, как «формальная определенность». Она позволяет сделать вывод лишь о наличии интересующего исследователя явления, в данном случае – права. Это может быть форма законодательного акта, судебного решения или иного документа нормативного характера.

Форма права обеспечивает существование права в удобной для применения форме в целях правового регулирования. Сама по себе форма права не отражает основных характеристик этого социального явления.

Следовательно, принципы и формы права тесно взаимосвязаны, поскольку принципы часто определяют, какие формы допустимы и желательны. Например, принцип признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина может требовать, чтобы законодательная форма соблюдала права всех граждан, а не ограничивалась узкими критериями. В подобных случаях форма права может изменяться, но содержание принципа остается неизменным.

В юридической науке весьма широкое распространение также получила позиция, в соответствии с которой принципам права придается значение нормативных требований. Это обычно аргументируется природой государства, его регулирующим потенциалом. В подобном значении принципы права рассматриваются в контексте системы правового регулирования.

В данной связи автор отмечает, что общенаучное значение требования может быть выражено через обязательство, императив, предопределяющие модель должного поведения.

В категориальном аппарате теории права требованию придают два основных значения.

1. Требование как стандарт поведения представляет собой установленную норму или правило, которые предписывают, каким образом индивиды должны вести себя в определенных ситуациях.

2. Требование как юридическое понятие, обозначающее право одного лица потребовать от другого лица исполнения определенных обязательств и применяется обычно в гражданском обороте. Подобные требования должны быть установлены законом или договором (в рамках закона).

Предполагаемые требования к системе правового регулирования и поведению субъектов права должны формироваться на основе социальных, культурных и правовых факторов, которые должны найти отражение в принципах права, и служить основой для оценки поведения. Их сущностной характеристикой является общеобязательность для исполнения, и их нарушение, соответственно, может повлечь за собой негативные последствия.

В отличие от требований принципы права не являются стандартами поведения и их положения не обязательны для исполнения всеми субъектами правоотношений.

В теории права принципы права наделяются и другими смысловыми значениями (стандарт, объективный закон, юридическая закономерность, правовая аксиома).

Несмотря на кажущуюся очевидность различия понятий «принцип» и «стандарт» они имеют определенную взаимосвязь.

Стандарты – это установленные нормативно правило, требование, степень соответствия, которые обычно используются для обеспечения единообразия в определенной области деятельности. Юридические стандарты обычно предусматривают совокупность требований к объекту стандартизации и закрепляются нормативно.

Стандарты являются также конкретными нормативными критериями, которые устанавливают допустимые рамки или уровень качества, например, продукции.

Стандарты в области законодательства могут содержать в себе процедуры, позволяющие оценить ее уровень.

Применение принципов приводит к созданию стандартов. Именно принципы способствуют выработке критериев оценки степени соответствия – набору определенных показателей.

Вспоминая о стандартах, мы нередко невольно упоминаем термин «стандартизация», означающий в правовой науке уравнение, формализацию. В подобном смысле на само право возлагается задача по стандартизации и формализации общественных отношений, определению четкого направления их развития.

В.М. Сырых выражает мнение о том, что «принципы права выступают в качестве одного из видов юридических закономерностей, способствующего объединению знания в целостную систему»⁷⁹.

Другие ученые небезосновательно отмечают, что принципы права необходимо отличать от таких категорий, как закон и закономерность⁸⁰.

В диссертационном исследовании утверждается важность в методологическом плане сравнения обозначенных понятий. В Философском энциклопедическом словаре под закономерностью понимается объективно существующая, повторяющаяся, существенная связь явлений общественной жизни или этапов исторического процесса, характеризующая поступательное развитие истории⁸¹.

Правовые закономерности обычно воспринимаются как стабильные и предсказуемые связи между юридическими нормами и общественными отношениями, которые формируют правовую систему.

Указанные определения позволяют применительно к общественной закономерности выделить в качестве основополагающего ее признака объективность, которая выражается в возможности проявления данного понятия независимо от каких-либо субъективных факторов, например, воли и желания личности.

Вместе с тем, очевиден и механизм субъективного воздействия права на общественные отношения лишь через волю и сознание человека, что объясняет способность последнего не только воспринимать действительность, но и воздействовать на нее.

В зависимости от того, какой подход к оценке соотношения объективного и субъективного в праве выберет исследователь и складывается представление о природе принципов права.

⁷⁹Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2001. С. 63-71.

⁸⁰Александров Н.Г. Основные закономерности развития советского социалистического права. – М. 1970. С. 70.

⁸¹Философский энциклопедический словарь. С. 188.

Исходя из представления о принципе права как категории, с одной стороны, синтезирующей в своем содержании наиболее общие закономерности развития общественной жизни, а с другой, – вырабатываемой лишь при помощи субъективного представления о себе со стороны представителей различных социальных слоев населения, можно сделать вывод о том, что принцип права – объективно-субъективная категория.

Таким образом, очевидно, что принцип права, безусловно, содержит в себе общие закономерности относительно процесса становления и развития всех государственно-правовых явлений. При этом принципы права отличаются от закономерностей развития общества своим волевым элементом, выражающим те цели, которые ставятся при регулировании поведения людей в обществе⁸². По отношению к общим закономерностям становления и развития общественных институтов, образующим предмет теории государства и права как фундаментальной юридической науки, принципы права выступают в качестве форм их существования и выражения.

По мнению автора, при анализе понятия и природы принципов права как источников права необходимо исходить из того, что в настоящее время право является не целью, а скорее, способом организации общественной жизни, определяющим границы свободы, равенства людей при реализации ими своих жизненных интересов и средством реализации основных человеческих ценностей и обеспечения субъективных прав всех категорий населения. При этом понятие «принцип права» должно быть применимо именно к указанному смыслу права и направлено, в первую очередь, на обеспечение определенности его действия.

Иными словами, основной целью познания принципов права является необходимость понимания на их основе содержания объективного права, степени и уровня его соответствия общественным ожиданиям и запросам.

В свою очередь, родовые понятия «идея, начало» наиболее верно отражают гносеологический аспект рассматриваемой дефиниции, в то время как в функциональном плане куда более важен онтологический аспект данной

⁸²Александров Н.Г. Указ. соч. С. 70.

категории, который, по мнению автора, наиболее точно выражается через родовое понятие «формы существования и выражения закономерностей».

В связи с изложенным, предлагается авторское определение: «Принципы права как его формальные источники – это формы существования и выражения общих закономерностей организации общественной жизнедеятельности, предопределяющие порядок политической системы, содержание прав человека и способные оказывать регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений, выступая в связи с этим в качестве основных условий при формировании позитивного права в рамках правовой системы».

Поскольку принципы права содержат в себе общие закономерности организации общественной жизнедеятельности, они обладают высшей степенью нормативной обобщенности, системностью и носят основополагающий характер действия.

Поводя итог проведенному анализу принципов права как его формальных источников, автор полагает возможным сделать следующие выводы:

- во-первых, установлено, что в качестве родового признака принципов права в юриспруденции наиболее часто называются «идея, начало, норма и форма права, юридическая закономерность», используемые в различных комбинациях;
- во-вторых, в качестве признака отграничения принципов права от идей выступает утверждение о том, что идея является более широким понятием по отношению к принципу, а в некоторых случаях и вовсе включающим в себя принципы;
- в-третьих, принципы права отличаются от правовых норм степенью обобщения, фундаментальностью, наибольшей устойчивостью;
- в-четвертых, форма права является одним из внешних проявлений существования права, отражающим в себе формальную определенность. В свою очередь, принципы права отражают сущностные характеристики указанного социального явления.

1.4. Взаимодействие принципов права с другими элементами российской правовой системы⁸³

Исследование взаимосвязи принципов права с сущностью права требует всестороннего анализа вопросов, касающихся этапов эволюции права, на которых возникает необходимость в принципах, определяющих его возникновение и функционирование.

В данном контексте целесообразно обратиться к выводам, сделанным в предыдущих параграфах, где установлено, что исходным этапом логического анализа принципов права является определение их родовой принадлежности. Это, в свою очередь, предоставляет возможность четко очертить сферу непосредственного применения данного правового концепта в рамках юридического знания.

На первый взгляд, кажется, что для выявления родовой принадлежности принципов права достаточно исследовать предмет теории права как отдельной области юриспруденции и прийти к выводу о том, что общим родовым понятием для принципов права является само право. Тем не менее, необходимо уточнить, на каком этапе эволюции права возникает объективная потребность в воздействии на него принципов права и в каких формах это проявляется.

Анализ юридической литературы в данной области может облегчить поиск ответа на данный вопрос. Некоторые исследователи считают, что принципы права представляют собой основополагающие идеи и начала, на которых зиждется соответствующая правовая система⁸⁴. В то же время, другие определяют их как фундаментальные ориентиры и правила поведения, обладающие социально-

⁸³Положения настоящего параграфа находят свое отражение в следующих публикациях автора: Аникушин С.В. Взаимосвязь и соотношение принципов права как источников права с другими элементами российской правовой системы // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 4-8. Аникушин С.В. Об инволюции роли общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе Российской Федерации в период с 1993 по 2025 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11 (77). № 2. – С. 19-24.

⁸⁴Завгородняя А.А. Интересы в системе общеправовых ценностей и принципов права // Lex Russica. – 2022. – № 75 (9). – С. 80.

правовой значимостью и отражающие закономерности функционирования правовой системы, исполняя регулятивные функции в её рамках⁸⁵.

Позиция Е.В. Скурко о том, что они представляют собой исходные идеи правовой системы, которые материализуются в различных формах и компонентах правовой системы (например, в правосознании, нормативном компоненте, процессе правотворчества и правоприменения), наиболее точно отражает родовую принадлежность принципов права⁸⁶.

С точки зрения автора, обозначенные позиции достаточно аргументированно утверждают, что необходимость в принципах права возникает на стадии формирования права как структурированной системы. При этом принципы права охватывают не только объективное право, но и более обширную категорию, синтезирующую в себе идеологические, нормативные и организационные элементы – правовую систему и применимы ко всем её элементам.

Правовая система, обладая сложной многоуровневой структурой, основывается на объективном праве и включает в себя такие элементы, как правотворчество, правосудие, юридическая практика, а также правоприменительные акты и акты толкования права. В этом контексте целесообразно рассматривать принципы права как составную часть правовой системы.

П.А. Оль верно отмечает, что в современных условиях национальный суверенитет служит основой для формирования уникальной правовой системы и позитивного права. При этом суверенизация правовой системы предполагает ее обособление от внешнего влияния, как практического (например, навязывание

⁸⁵Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 158.

⁸⁶Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: Теория и практика // Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 56.

норм международными институтами), так и идеологического (заимствование чуждых правовых ценностей)⁸⁷.

Автор поддерживает утверждение о том, что национальный суверенитет невозможен, если правовая система государства основана на принципах заимствованной философии права⁸⁸.

Следовательно, именно правовую систему следует воспринимать как сферу, в которой действуют принципы права. Таким образом, возможно провести параллель между принципами права и принципами правовой системы.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что принципы, охватывающие всю правовую систему, следует обозначать как принципы правовой системы. Например, З.С. Байниязова утверждает, что в рамках теории правовой системы и в концептуальном аппарате общей теории права и государства целесообразно применять именно термин «принципы правовой системы», что способствует более глубокому пониманию данной правовой конструкции⁸⁹.

Поддерживая подобную позицию, автор отмечает, что более точное определение данного понятия возможно через термин «принцип права». При этом вполне допустимо использование терминов «принципы правовой системы» и «принципы права» как синонимов, но лишь в случае наличия возможности их применения к различным элементам правовой системы, а не только к объективному праву или системе права.

В противном случае речь может идти о «соразмерных», но не тождественных по объему принципам права общеправовых принципах, межотраслевых правовых принципах, отраслевых правовых принципах.

⁸⁷Оль П.А. Источник права: форма и содержание в контексте суверенизации национальной правовой системы // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. – 2025. – № 1(30). – С. 47.

⁸⁸Философско-правовое познание: актуальные проблемы : монография / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, М.Ю. Гутман [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2025. С. 9.

⁸⁹Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 38.

Между тем, в юридической науке имеются и другие, порой прямо противоположные данному понятию определения, нет согласия во взглядах на его содержание, объем, место в категориальном аппарате теории права, что вряд ли отвечает современным требованиям к научным разработкам в данной области. Например, А.А. Арямовым, В.В. Кулаковым при исследовании теоретических подходов к пониманию принципов права отмечается, что ключевой проблемой современной юридической теории является отсутствие универсального понимания принципов права, что делает практически невозможным их использование в качестве основания при оценке правовых норм⁹⁰.

В отдельных трудах функциональное предназначение правовой системы ограничивается только ее регулятивным воздействием на общественные отношения и поведение людей. В подобных случаях под правовой системой понимается лишь совокупность юридических средств, необходимых и достаточных для правового регулирования поведения людей.

Подобное восприятие правовой системы позволяет охарактеризовать и исследовать лишь ее нормативные компоненты, влечет за собой необоснованное ограничение элементного состава данного понятия только средствами правового регулирования.

Как уже отмечалось, рассматриваемое понятие объединяет в своем содержании все элементы правовой действительности, тем самым позволяя охарактеризовать, например, уровень правового развития того или иного государства, поскольку правовая система – это реальная правовая организация общества, целостная правовая действительность.

Как отмечает Ж. Карбонье, если бы выражение «правовая система» было лишь простым синонимом объективного (или позитивного) права, то его значение было бы сомнительным.

⁹⁰Арямов А.А., Кулаков В.В. Принципы международного уголовного права: мифы правового пространства: монография. – М.: РГУП, 2024. С. 18.

Однако при рассмотрении понятия «правовая система» вовсе не допустима абсолютизация его практического значения. Данное понятие не заменяет других, оно лишь синтезирует на новом уровне все правовые явления.

Поскольку та или иная правовая система позволяет охарактеризовать уровень правового развития того или иного государства и господствующей в нем правовой идеологии, постольку целесообразно наименование ее национальной правовой системой, соответственно, присущий той или иной национальной правовой системе набор принципов права получит название принципов национальной правовой системы, например, принципы российской правовой системы (российского права).

Анализируя тенденции развития российской правовой системы, автор отмечает, что на современном этапе ее основной задачей является сохранение своей национальной идентичности и традиционных правовых институтов, что реализуется через защиту культурных и исторических традиций и противодействие универсальным правовым стандартам, которые не учитывают национальных реалий.

Из содержания диссертационного исследования следует, что влияние принципов права на различные аспекты человеческой жизнедеятельности, а также на правовую систему конкретного государства и действующую в её рамках систему правового регулирования позволяет рассматривать принципы права в качестве самостоятельного источника права, что способствует более точному раскрытию функционального назначения данной категории.

Дальнейшее познание принципов права как источников права предполагает более глубокое научное исследование роли принципов права в российской правовой системе, а также соотношение данного понятия с другими элементами российской правовой системы.

В первом параграфе данной главы указывается, что в отечественном правоведении именно принципы права рассматриваются в качестве самого широкого и объемного понятия в системе классификационного деления принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые.

Необходимость классификации принципов права по названному критерию, как правило, обосновывается тем, что при помощи неё возможно наиболее точно выделить иерархическую соподчиненность принципов права, их взаимосвязь и взаимодополнение друг друга в объеме правовой системы и системы права. В результате классификации принципов права по указанному критерию О.И. Цыбулевская приходит к выводу о том, они тесно связаны между собой, взаимодополняют, а зачастую и проникают друг в друга⁹¹.

Общеправовые принципы отражают закономерности развития конкретного государства, объясняют причины установления в нем определённого политического режима и позволяют проанализировать, как в данном государстве реализуются права и свободы человека и гражданина. Кроме того, они характеризуют природу и сущность права данного государства, а также служат основными условиями его формирования.

Автором к общеправовым принципам предлагается отнести: признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, разделение властей, право народов на самоопределение в пределах территориальной целостности, правовую определенность действующих правовых предписаний, недопустимость принятия правовых предписаний, ухудшающих правовой статус личности, сочетание убеждения и принуждения в праве, единство прав и обязанностей субъектов права, социальную справедливость, равноправие, социальную свободу, возможность восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В отличие от общеправовых принципов межотраслевые правовые принципы и отраслевые правовые принципы выделяются как вид принципов права и в качестве элементов правовой системы опосредованно через систему права, то есть, любая форма их взаимодействия с любым из элементов правовой системы возможна лишь через третий объект – систему права, которая в данном случае будет выступать в качестве возможного основания для соотношения

⁹¹Цыбулевская О.И. Принципы права: нравственное измерение // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С. 180.

общеправовых принципов и межотраслевых правовых принципов, отраслевых правовых принципов.

Названные понятия различаются по сфере своего распространения и возможного действия. В случае с общеправовыми принципами – это правовая система, с межотраслевыми правовыми принципами, отраслевыми правовыми принципами – несколько отраслей права, какая-либо конкретная отрасль соответственно, что может быть объединено системой права.

Общеправовые принципы участвуют в процессе формирования всех элементов системы права, а также влияют на их содержание, но сами они по объему шире каждого отдельно взятого элемента системы права и всей системы права в целом.

Несмотря на то, что действие общеправовых принципов распространяется на любой из элементов системы права и на всю систему права в целом, уровень абстрактности, на котором общие закономерности развития общественных отношений обобщаются в общеправовые принципы, не позволяет последним отграничивать одну качественно однородную группу общественных отношений от другой.

В отличие от общеправовых принципов межотраслевые правовые принципы, отраслевые правовые принципы содержат в себе обобщения (законы и закономерности) относительно развития наиболее типичных, однородных, близких по характеру групп общественных отношений (правовых институтов, правовых норм) такого уровня, что, по мнению автора, наряду с предметом и методом правового регулирования влияют на отграничение друг от друга и в последующем относительно самостоятельное функционирование в пределах системы права одной отрасли (подотрасли права, правового института).

К числу межотраслевых правовых принципов следует отнести: состязательность сторон, презумпцию невиновности, гласность судебного разбирательства, процессуальное равенство участников судопроизводства и др.

К числу отраслевых правовых принципов возможно отнести: принцип свободы труда, принцип целевого характера использования земель, принцип

субординации, равенства супругов в семье, принцип полного возмещения убытков и др.

Общеправовые принципы выступают в качестве идейно-теоретического источника (истока) по отношению к любому из элементов системы права, что подлежит исследованию в диссертации. В свою очередь, правовые принципы (межотраслевые, отраслевые) выступают в качестве идейно-теоретического источника (истока) по отношению к соответствующим объектам правового воздействия (отраслям, подотраслям), однако действия каждого из них в отдельности и всей их системы в совокупности недостаточно для того, чтобы послужить идейно-теоретическим источником (источком) для всей системы права, например, какого-либо государства.

Следовательно, анализ теоретической конструкции нормативной системы права позволяет прийти к выводу о том, что право как совокупность норм представляет универсальную абстрактную умозрительную конструкцию, в рамках которой первичным элементом выступает норма, а основным системным образованием – отрасль. Подобная структура нормативной системы права свидетельствует о ее универсальности.

В контексте развития идеи суверенизации отечественной правовой системы следует согласиться с мнением П.А. Оля о важной исторической роли нации как одного из главных легитимирующих источников власти и права в нашей стране⁹².

В то же время необходимо отметить, что в современном мире роль нации сталкивается с вызовами глобализации, мультикультурализма и технологических изменений. Несмотря на это, национальный суверенитет остается ключевым принципом, обеспечивающим самостоятельность правовой системы и защищающим идентичность нации.

Исследование принципов права в качестве идейно-теоретических источников предполагает проведение анализа их взаимосвязи с теми элементами

⁹²Оль П.А. Нация – источник власти и позитивного права // Теория государства и права. – 2023. – № 4-1 (34). – С. 215, 219.

правовой системы, с которыми принципы права находятся в постоянном взаимодействии.

При анализе права как социокультурного феномена необходимо отметить, что на его развитие оказывает воздействие большое количество факторов как объективного, так и субъективного характера. По мнению автора, к числу последних следует отнести правовую культуру.

В контексте исследования вопроса о соотношении права и культуры право, как правило, рассматривается в виде системы запретов, направленной на ограничение свободы воли и регламентацию поведения людей в пределах определенных границ.

В свою очередь, культура, напротив, воспринимается в качестве сферы и своего рода «инструмента», способствующего развитию личной свободы и индивидуальности.

В юриспруденции распространено представление о правовой культуре как о правовом состоянии личности, отражающем уровень ее восприятия правовых норм, выражающемся в знании и уважении законов и прав человека, формирующем модель его поведения и способствующем достижению правопорядка.

Анализ данного определения может, на первый взгляд, свидетельствовать о том, что правовая культура – это понятие, наполненное исключительно субъективными характеристиками.

Вместе с тем, ее содержание и значение передается не только через субъективные характеристики, к которым относятся, например, правовые ценности, присущие отдельным людям, их группам или обществу в целом, но и через объективные параметры – социальную среду, национальную правовую систему.

Следовательно, правовая культура, как и принципы права, представляет собой объективно-субъективное понятие, в котором объективные компоненты существуют независимо от личных мнений и взглядов, тогда как субъективные

аспекты, включая оценку и восприятие, играют ключевую роль в уважении и признании правовых ценностей и идеалов.

Еще одним существенным признаком правовой культуры выступает, по мнению автора, ее историческая и национальная обусловленность. Это означает, что правовая культура формируется под воздействием исторических событий, исторических традиций и обычаев общества, накопленных в процессе его развития, а также философских и идеологических концепций и течений, наиболее распространенных в определенные исторические эпохи.

Национальная обусловленность правовой культуры выражается в том, что ее развитие тесно связано с национальной культурой и языком. Она также отражает особенности национальной идентичности, которые формируют представление о праве, и во многом обусловлена структурой политической власти в стране.

В принципах права заложены ценности, которые внедряются в правовую культуру. Принципы права формируются на основе культурных традиций.

Правовая культура, в свою очередь, влияет на применение и интерпретацию принципов права. Она обеспечивает восприятие законов и иных нормативных правовых предписаний и формирует отношение к правовой системе в целом.

Правовое сознание является ключевым элементом правовой системы и одним из ее основных источников. В современном российском обществе, в условиях глобального противостояния Западу, вопросы, связанные с правосознанием, приобретают особую актуальность в связи с изменением ценностей, влияющих на правовые процессы. Многие социальные функции права осуществляются в тесной взаимосвязи с правовым сознанием, поскольку оно способствует интерпретации содержания правовых норм в юридические действия.

Правосознание представляет собой сферу человеческой деятельности, которая включает в себя совокупность знаний, представлений и оценок, связанных с правом и правовыми нормами.

В контексте соотношения принципов права и правового сознания важно отметить, что восхождение к принципам права происходит в сознании человека

лишь при переходе с обыденного на теоретический уровень, когда, выходя за рамки индивидуального опыта, он стремится к постижению объективных общественных закономерностей, которые заложены в принципах права.

Другими словами, принципы права выступают формами выражения общих закономерностей общественного развития, а правосознание – способом их оценки на предмет соответствия внутренним запросам, ожиданиям.

Правосознание отражает идеи, представления о праве путем формирования правовых идеалов, заложенных в принципах права, обеспечивает восприятие последних.

Соответственно, правосознание может влиять на изменение содержания принципов права, поскольку изменение общественных ценностей и представлений о праве непременно приводит к формированию новых принципов права.

В контексте исследования взаимодействия принципов права и правосознания самостоятельного анализа заслуживает вопрос о взаимосвязи принципов права и правовой идеологии.

В правоведении правовая идеология традиционно рассматривается как структурный элемент правового сознания (ее область), основанный на рациональных началах, который формирует устойчивые представления не только о праве, но и о его легитимности. Правовая идеология охватывает систематизированные идеи и концепции, объясняющие роль права в обществе и его функции.

Рациональность в контексте правовых и юридических закономерностей предполагает, что поведение индивидов и их объединений должны быть основаны на осознании и соблюдении существующих правовых норм и принципов.

Ключевыми компонентами правовой идеологии с позиции рациональности выступают: принципы права, правовые ценности, теоретические и правовые концепции.

В названном смысле правовая идеология способствует легитимации правовых норм и институтов, обосновывая их содержание, и, в конечном итоге, формируя общественное мнение и правосознание.

Таким образом, правовая идеология как рациональная сфера правосознания представляет собой обоснованную систему идей и концепций, которая не только формирует представления о праве, но и способствует его интерпретации и применению в условиях социальных изменений. Выработка рациональных аргументов и концепций помогает осознать, как право должно функционировать и какие высшие ценности оно должно охранять.

Вместе с тем, стоит отметить, что не все ученые-юристы придерживаются мнения о том, что правовая идеология выступает в качестве рациональной сферы в структуре правового сознания. Например, А.М. Михайлов ставит под сомнение указанное положение, аргументируя это отсутствием не только общетеоретического значения понятия «правовая идеология» в категориальном аппарате современной теории права, но и комплексных теоретико-правовых исследований, посвященных анализу структуры правовой идеологии⁹³.

Наряду с правовой идеологией, важное значение в теории права придается и такой категории как «правовые презумпции», которые играют важную роль в системе гуманитарного знания, поскольку отражают в себе опыт, накопленный человечеством в различных сферах общественной деятельности.

Они представляют собой предположительные утверждения о существовании определенных фактов и явлений, признающиеся истинными и юридически достоверными без необходимости их доказательства.

В юридической науке достаточно подробно исследуется лишь положение о вероятностном характере предположения, заложенного в правовой презумпции. В то же время практически без внимания остается вопрос о ее инструментальном,

⁹³Михайлов А.М. Понятие правовой идеологии и его место в составе теоретико-правового знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2017. Том 21. – № 3. – С. 370-371.

практическом значении, позволяющем формировать обоснованные предположения и позитивно влиять на понимание правовых категорий.

Вместе с тем, при помощи правовых презумпций не просто фиксируются наблюдаемые правовые явления или процессы, а вырабатываются правила и способы познания некоторых правовых институтов. Например, анализ содержания презумпции невиновности свидетельствует о том, что она выступает в качестве эффективного правового инструмента, способствующего достижению юридической истины посредством формирования обоснованных выводов на основе имеющихся фактов.

В юриспруденции презюмируются в основном юридические факты (например, презумпция невиновности). Однако, содержание принципа презумпции невиновности, рассматриваемого в уголовном процессе в качестве «универсального» источника права, которым в своей деятельности должны руководствоваться как сторона защиты, так и сторона обвинения, противоречит базовому принципу состязательности, предполагающему, что для каждой из сторон логично опираться в своих позициях на противопоставляемые принципы – источники права, в своем законном стремлении к защите интересов государства как обвинителя (в лице органов следствия и прокуратуры) с одной стороны и интересов защищаемого лица (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) – с другой.

В контексте соотношения принципов права и правовых презумпций стоит отметить, что оба рассматриваемых юридических понятия отражают в своем содержании закономерности развития государственно-правовых явлений и процессов и в связи с этим взаимодополняют друг друга. При этом принципы права следует рассматривать в качестве оснований для возможного применения определенных презумпций. Например, принцип справедливости во многом способствует обоснованию презумпции невиновности.

Это обстоятельство позволяет утверждать, что по своему объему принципы права являются более широкой правовой категорией, нежели правовые презумпции.

Автор также полагает, что в качестве критерия соотношения принципов права и правовых презумпций недопустимо рассматривать возможность согласованного построения при помощи них правовых норм в рамках нормативного правового акта или обеспечение при помощи них концептуальной целостности правовых актов.

Неверным было бы также восприятие принципов права в качестве правовых средств разрешения юридических споров, а правовых презумпций в качестве моделей юридически значимого поведения, поскольку это не отражало бы сущности рассматриваемых понятий.

Рассматривая основные направления взаимодействия принципов права и правовых традиций, необходимо подчеркнуть, что правовые традиции представляют собой совокупность исторически сложившихся и передаваемых из поколения в поколение результатов правового развития конкретного государства. Они характерны преимущественно для национальных правовых систем, что обусловлено спецификой развития народов в территориальных границах государств.

Основными областями, в которых формируются и развиваются правовые традиции, являются:

- во-первых, деятельность государственных органов (органов публичной власти) – судебная, правотворческая, правоприменительная и др. Подобные традиции принято именовать государственно-правовыми. Они в своем развитии проходят те же самые этапы, что и государства, в пределах которых они существуют. К числу российских государственно-правовых традиций относят, например, конституционное закрепление и гарантию прав и свобод человека;
- во-вторых, общественные и правовые отношения (гражданские, уголовные, трудовые и др);
- в-третьих, мировоззренческие представления (взгляды, убеждения, ценности).

В отличие от принципов права содержание правовых традиций, в первую очередь, определяется культурным контекстом, в котором развивается то или

иное общество или государство. В правовых традициях накапливаются правовые ценности, которые постепенно внедряются в правовую сферу и определяют общественную жизнедеятельность.

Заложенные в правовых традициях правовые ценности внедряются в правовую сферу через правосознание и правовую культуру, способствуя развитию той или иной национальной правовой системы.

Российская Федерация обладает уникальной культурной идентичностью, ценностями и традициями, часть из которых можно отнести к числу правовых. Например, для нашей страны исторически характерна определяющая роль норм морали и нравственности, приоритет духовного над материальным.

В эпоху геополитической нестабильности и глобальной политической напряженности в условиях всестороннего противостояния России странам «коллективного Запада» в словесный оборот довольно глубоко проникло словосочетание «российские традиционные ценности», в самом общем виде выражающее общечеловеческие духовно-нравственные ориентиры. Часть из них нашла свое нормативное закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁹⁴. В нем, в частности, в качестве традиционных ценностей провозглашаются жизнь, патриотизм, права и свободы человека и др.

Автор полагает, что ценности, во многом определившие содержание российских правовых традиций, это – гуманизм, веротерпимость, духовная общность.

При этом следует отметить, что в силу наивысшего характера обобщенности принципы права возникают и эволюционируют на основе исторически сложившихся правовых традиций, образно выражаясь, поглощая

⁹⁴Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

последние, что ведет к изменению общественных и правовых ценностей и формированию новых принципов.

Соискатель также считает верной позицию, в соответствии с которой взаимосвязь принципов права и правовых традиций проявляется в том, что принципы права служат основой построения российской правовой системы, а правовые традиции формируют культурный контекст, в который эти принципы вписываются.

Рассматривая соотношение принципов права и правовой политики, следует отметить, что правовая политика представляет собой совокупность целей, задач и мероприятий, направленных на развитие правовой системы и эффективное применение правовых норм.

Правовая политика, как правило, реализуется посредством совершенствования законодательства, внедрения правозащитных инициатив и концепций (стратегий) правового просвещения населения.

Иными словами, правовая политика определяет приоритетные направления и методы совершенствования правовой системы с учетом общественных потребностей, политической и экономической ситуации в стране.

Принципы права формируют теоретическую основу правовой политики. Правовая политика, в свою очередь, должна опираться на эти принципы для обеспечения своей легитимности и эффективности.

Оценка правовой политики осуществляется также через призму принципов права, которые служат критериями ее соответствия интересам общества. При реализации правовой политики государством могут меняться акценты в применении принципов права в зависимости от складывающихся условий и потребностей общества.

Следовательно, принципы права и правовая политика тесно взаимосвязаны в рамках национальной правовой системы. Принципы права служат основой для формирования и реализации правовой политики, а последняя, в свою очередь, реализует эти принципы на практике, адаптируя их к конкретным условиям.

Вместе с тем, успешность преобразований в российской правовой системе напрямую зависит от того, насколько согласованной и последовательной будет проводимая государством правовая политика.

В подобных условиях все более возрастает роль стратегического планирования в правовой политике, что в контексте диссертационного исследования обнажает проблему соотношения принципов права и правовых стратегий.

В правовой системе России в последние годы часто встречаются документы под названием стратегия, концепция, план, которые определяют основные направления государственной политики в различных сферах: обеспечения безопасности, развития технологий и различных институтов государственной власти и гражданского общества, прежде всего, противодействия терроризму, экстремизму, коррупции и др.

Правовые стратегии обычно носят долговременный характер и могут приниматься на федеральном уровне (в этом случае они обычно утверждаются Президентом Российской Федерации), на уровне субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Примером подобного документа может служить Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124⁹⁵.

Его анализ позволяет утверждать о том, что он носит нормативный характер, является документом стратегического планирования, определяет направления государственной политики в соответствующей сфере, основан на положениях Конституции Российской Федерации и других законодательных и иных правовых актов.

В связи с этим следует признать правовые стратегии источником современного права, формирующим организационные условия для его эволюции. Их содержание наполнено не только юридическим, но и политико-

⁹⁵Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2024 (дата обращения 13.01.2025).

идеологическим смыслом. Целью их принятия является не столько урегулирование конкретных правоотношений, сколько выработка подходов, приоритетов, целей, задач и основных направлений государственной политики в той или иной сфере, а также координация деятельности и определение полномочий соответствующих субъектов.

Принципы права, как правило, закладываются в основу той или иной правовой стратегии, концепции или плана.

Исследование правовых стратегий обуславливает необходимость проведения анализа стратегических национальных приоритетов.

Стратегические национальные приоритеты – это ключевые направления и цели, определяющие долгосрочное развитие страны в различных сферах, таких как экономика, безопасность, социальная политика, образование и культура. Они служат основой для разработки и реализации государственных стратегий, программ и концепций.

Основными характеристиками стратегических национальных приоритетов являются:

- долгосрочность, поскольку они ориентированы на достижение цели в течение длительного времени (обычно 5-10 лет и более);
- важность – они затрагивают критически важные аспекты жизни общества и деятельности государства;
- согласованность, поскольку должны быть согласованы между различными ветвями власти;
- формируются на основе анализа текущих проблем, потребностей и вызовов, стоящих перед обществом и государством;
- их реализация подкреплена ресурсным обеспечением.

В условиях проведения нашей страной специальной военной операции наиболее важным стратегическим приоритетом Российской Федерации является

обеспечение национальной безопасности, что неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин⁹⁶.

В связи с этим в п. 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400⁹⁷, в качестве стратегических национальных приоритетов определены: сбережение народа России и человеческого потенциала; государственная и общественная безопасность; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти и др.

В рамках правовой системы Российской Федерации важное значение приобретает взаимосвязь принципов права и правовых основ.

При анализе понятия «правовые основы» автор неизбежно сталкивается с восприятием их в качестве структурированной системы норм и актов, обеспечивающих правовой порядок и стабильность в обществе, а также служащих основой для эффективного регулирования общественных отношений.

Другим весьма распространенным подходом является отождествление понятия «правовые основы» с понятием «система правового регулирования», при котором правовые основы наделяются значением элемента, формирующего структуру и функциональность правового регулирования.

Таким образом, в большинстве случаев анализ категории «правовые основы» предполагает рассмотрение их через содержание конкретных нормативных правовых актов, но исследование правовых основ целесообразно лишь применительно к организации и функционированию каких-либо социально-правовых институтов, какой-либо сфере общественных отношений или конкретному виду деятельности. Например, положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁹⁸

⁹⁶Путин назвал безопасность России своим приоритетом <https://iz.ru/1779829/2024-10-24/putin-nazval-bezopasnost-rossii-svoim-glavnym-prioritetom> (дата обращения 27.10.2024 г.).

⁹⁷Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

⁹⁸Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 29 сентября 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.

осуществляют правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы. Соответственно, его положения выступают правовой основой для соответствующего вида деятельности – прохождения военной службы.

Установление правовых основ для организации и функционирования каких-либо институтов, той или иной сферы общественных отношений, либо соответствующего вида деятельности предполагает, как правило:

– регламентирование соответствующей деятельности, то есть установление соответствующих правил, норм и процедур, которые определяют порядок выполнения конкретных действий или процессов. Это может включать в себя создание не только юридических актов, но и стандартов, инструкций, направленных на упорядочение, организацию и оптимизацию деятельности в различных сферах. Это также предполагает определение принципов данной деятельности;

– определение юридической силы всех правовых актов, регламентирующих соответствующие отношения (деятельность);

– установление правового статуса субъектов (участников) названных правоотношений путем определения круга их прав, обязанностей и ответственности.

Каким же образом реализуются принципы права при определении правовых основ?

Законодатель, как правило, предполагает при применении соответствующих правовых основ соблюдение тех или иных принципов права. В этих случаях принципам права отводится роль определенных условий реализации правовых норм, выступающих правовой основой для определенных видов деятельности.

Иными словами, в контексте рассмотрения взаимосвязи правовых основ и принципов права практически неизбежно столкновение с вопросом их нормативного закрепления в тех же правовых формах, которые являют собой правовую основу той или иной деятельности.

Подобный аспект возможной реализации принципов права представляется весьма перспективным, поскольку, закрепив в соответствующих правовых актах конкретные принципы права как условия их реализации и применения, законодатель тем самым создал бы прочную основу организации и регулирования общественной жизнедеятельности.

Однако, в большинстве случаев законодатель ориентируется на решение частных (специфических) вопросов правового развития, не формируя общих основ общественной самоорганизации в тех сферах жизни, где она возможна.

В условиях глобального противостояния России странам «коллективного Запада» особого внимания заслуживает вопрос о взаимодействии национальной и международной правовых систем и в связи с этим о соотношении принципов права национального и международного права, закрепленных в них.

После начала нашей страной специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины Российская Федерация продолжает оставаться постоянным членом Совета Безопасности ООН и активно участвует в работе практически всех международных организаций, а также выполняет взятые ранее на себя обязательства по международным договорам в сфере прав человека.

Вместе с тем, выход России из Совета Европы, последующее за этим прекращение участия в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных договорах, введение огромного количества западных санкций в отношении граждан Российской Федерации, российских компаний и организаций, безусловно, изменили фундаментальный и незыблемый до того времени национальный подход к международному праву, его принципам.

В данной связи стоит особо отметить, что многочисленные изменения международных отношений, вызванные антироссийскими санкциями со стороны недружественных стран, приводят к необходимости пересмотра значения международно-правовых источников в правовом регулировании внутригосударственных общественных отношений.

Несмотря на то, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации⁹⁹ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, до сих пор актуальным остается вопрос о возможности отнесения принципов международного права к источникам права в России.

В контексте исследования вопроса о возможности отнесения принципов международного права к источникам права в России важно отметить, что:

– во-первых, международное право и национальная правовая система имеют различную источниковую базу. Например, международное право базируется на международных договорах, обычаях, судебных решениях международных органов и других источниках, а национальное – на положениях конституций, законов, нормативных правовых актов и практики судов внутри конкретного государства;

– во-вторых, международное право регулирует отношения между государствами и другими субъектами международного права на основе принципа верховенства государственного суверенитета, а национальное право регулирует общественные отношения внутри страны и защищает интересы своих граждан.

Таким образом, анализ взаимодействия систем национального и международного права, позволил диссертанту сделать вывод о том, что названные правовые системы в последнее время функционируют все более независимо друг от друга, хотя и взаимодействуют в определенных аспектах, что свидетельствует об автономности названных систем, соотносимых друг с другом в зависимости от складывающейся в конкретный исторический период обстановки.

За период с 1993 по 2025 годы Россия прошла путь от активной интеграции международных принципов и норм в свою правовую систему до более

⁹⁹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонская область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013 (дата обращения 17.04.2025 г.).

осторожного подхода в этом вопросе, особенно в условиях геополитических конфликтов.

Несмотря на это, такие принципы международного права, как уважение суверенитета, соблюдение прав человека и другие, остаются важной частью российской правовой системы.

То обстоятельство, что принятое Президентом Российской Федерации решение о начале проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины было мотивированным стремлением защитить национальные интересы и безопасность страны, обосновывает тезис о том, что на данном этапе развития государства возникли угрозы ее суверенитету, исходящие от «коллективного Запада».

При этом особую актуальность приобретают слова официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации М.В. Захаровой о предпринимаемых странами «коллективного Запада» попытках замены действующей системы международного права, предполагающей создание универсальных юридических норм под эгидой международных организаций, концепцией «миропорядка, основанной на правилах»¹⁰⁰.

Декларируемый кризис системы международного права, сложившейся по итогам Второй мировой войны, и попытки заменить ее «миропорядком, основанным на правилах», обуславливают необходимость пересмотра «универсального» принципа приоритетности международного права по отношению к национальному законодательству.

Кроме того, в условиях усиливающегося давления недружественных государств на Россию данный принцип утрачивает свою конструктивность и входит в противоречие с ключевым принципом защиты государственного суверенитета.

¹⁰⁰Захарова: Запад пытается подменить международное право // <https://www.pnp.ru/social/zakharova-zapad-pytaetsya-podmenit-mezhdunarodnoe-pravo.html> – прим. автора (дата обращения 01.11.2024 г.).

В данных условиях принцип приоритета Конституции Российской Федерации как основного и главенствующего формального источника национального права следует рассматривать в качестве базового как для современного российского правопонимания, так и для отраслевого правотворчества и правоприменения.

Следовательно, в условиях сохраняющегося внешнеполитического давления и санкций возникает необходимость пересмотра подходов к взаимодействию международного и национального права, что требует выработки четких механизмов интеграции принципов и норм международного права в правовую систему государства, а также учета новых реалий для обеспечения стабильности и эффективности правового регулирования.

Важным условием познания многих функциональных свойств принципов права, которое позволяет сформировать относительно целостное представление обо всей их системе, является классификация (системная организация) на основе научно обоснованных критериев.

В диссертации в качестве критериев классификации принципов права предлагаются цели правового воздействия и сфера их применения.

Вопросы классификации принципов права в зависимости от сферы их применения были рассмотрены в настоящем параграфе.

В зависимости от целей их правового воздействия возможно выделение организационных, нормативных принципов права, а также принципов права, определяющих правовое положение личности в обществе.

Под организационными принципами права автор понимает совокупность элементов правовой системы, выражающих общие закономерности развития институтов государственной власти, которые определяют порядок организации и функционирования публичной власти в пределах конкретной социальной общности людей. Иными словами, организационные принципы права следует признать «институционализированной» формой воплощения идеи правового государства.

В указанном смысле к организационным принципам права следует отнести: принцип единства системы публичной власти в Российской Федерации, принцип единства многонационального народа в пределах пространственной юрисдикции Российской Федерации, принцип разделения государственной власти.

Нормативные принципы права представляют собой совокупность элементов правовой системы, выражающих общие закономерности правового воздействия государства на возникающие общественные отношения, которые определяют порядок формирования, содержание и основные направления правового регулирования. Их главной задачей является обеспечение стабильности, устойчивости развития общественных отношений, последовательного развития прав и обязанностей их субъектов, обеспечение недопустимости произвольного изменения и применения объективного права каким-либо субъектом правовой жизни. Основными нормативными принципами права являются: принцип правовой определенности, принцип единства прав и обязанностей субъектов права.

Под принципами права, определяющими правовое положение личности в обществе, следует понимать совокупность элементов правовой системы, выражающих в себе общие закономерности исторического развития прав и свобод человека и гражданина, которые определяют правовое положение субъектов общественных отношений, совокупность их прав и обязанностей. К их числу следует отнести: признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, возможность восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина, недопустимость принятия правовых предписаний, ухудшающих правовой статус личности.

Таким образом, анализ взаимодействия норм-принципов с другими элементами нормативных систем российского и международного права позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, принципы права как источники права объединяют в себе основные закономерности развития государственно-правовых явлений и в связи с этим выступают организационной основой правовой системы, которая

распространяет свое действие на функционирование всех ее структурных элементов, объединяет различные ее компоненты в единое целое и объясняет причинные связи между ними.

Во-вторых, поскольку та или иная правовая система позволяет охарактеризовать уровень правового развития того или иного государства и господствующей в нем правовой идеологии, постольку целесообразно наименование ее национальной правовой системой, соответственно, присущий той или иной национальной правовой системе набор принципов права получит название принципов национальной правовой системы, например, принципы российской правовой системы (российского права).

В-третьих, нормативные системы национального и международного права автономны и формально равны по отношению друг к другу. В условиях усиливающегося давления на Россию со стороны недружественных государств возникла необходимость пересмотра «универсального» принципа приоритетности международного права по отношению к национальному законодательству, поскольку названный принцип утрачивает свою конструктивность и входит в противоречие с принципом защиты государственного суверенитета. В этих условиях главенствующее положение в нормативной системе российского права занимает принцип приоритета Конституции как высшего по юридической силе формального источника национального права.

Данный принцип следует рассматривать в качестве базового как для современного российского правопонимания, так и для отраслевого правотворчества и правоприменения.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Принципы права в контексте правотворческой деятельности¹⁰¹

Право представляет собой динамичную систему, находящуюся в постоянном развитии и трансформации. В отличие от общественной динамики, которая на первый взгляд может показаться весьма хаотичной, все изменения в правовом пространстве происходят благодаря целенаправленной деятельности уполномоченных на то субъектов, называемой правотворчеством.

По мнению диссертанта, правотворческая деятельность представляет собой форму целенаправленной юридической деятельности, осуществляемой в целях разработки, принятия, изменения нормативных правовых актов, занимающих приоритетное положение в системе формальных источников современного российского права.

Подчеркивая важность правотворческой деятельности государства для решения насущных социальных проблем, важно отметить, что осуществляя правотворчество, государство непременно должно учитывать общественные потребности и стремиться к созданию нормативных правовых актов, которые действительно способствовали бы разрешению социальных противоречий. Если же результатом правотворческой деятельности являются нормативные акты, не способные решить наиболее острые общественные проблемы, то они становятся неэффективными и не имеют практической ценности.

Успешность правотворческого процесса во многом предопределяется тем, насколько точно разрабатываемые нормативные акты отражают общественные

¹⁰¹ Положения настоящего параграфа находят свое отражение в следующих публикациях автора: Аникушин С.В. Теоретические проблемы определения понятия «принцип права» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 9-12.

Аникушин С.В. Воплощение организационных принципов права в качестве источников права в правотворческой деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – С. 294-299.

потребности, заложенные в принципах права, выступающих основой в формировании правовой системы. Это позволит избежать превращения правовых актов в памятники права и обеспечит их реальную значимость в жизни общества.

Следовательно, с одной стороны, данные принципы в наиболее концентрированном виде выражают основные потребности общества и государства, осуществление которых должно найти свое отражение в нормах позитивного права, а с другой – определяют возможные направления совершенствования возникающих в обществе и государстве отношений и процессов.

Одной из актуальных проблем при исследовании правотворчества как правового института является недостаточное внимание к изучению методологических аспектов влияния на него принципов права.

Одновременно отмечая, что принципы права считаются наименее исследованными аспектами правотворческой деятельности, автор акцентирует внимание на их ключевой роли как базовых идейно-теоретических начал и формальных источников права.

Важно понимать, что принципы права в контексте правотворческой деятельности влияют как на сам процесс принятия правовых предписаний, так и на их содержание.

Ученые-правоведы, объясняя роль и значение принципов права в правотворчестве, часто указывают, что они выступают несущей конструкцией системы права, обеспечивающей единство ее институтов. В качестве принципов права ими обычно называются законность, справедливость, гуманизм, демократизм¹⁰².

Из подобных формулировок, не наполненных конкретным смыслом, невозможно выделить ни исходящих от государства стратегических приоритетов в данной деятельности, ни ее социальной основы.

¹⁰²Бошно С.В. Принципы правотворчества // Право и современные государства. – 2019. – № 2. – С. 52.

Вследствие такой неопределенности в юридической науке достаточно глубоко укоренилось представление о принципах права как о благих пожеланиях и базовых положениях для соответствующей деятельности.

Автором уже отмечалось, что в настоящее время основные усилия субъектов правотворческой деятельности всех уровней должны быть направлены на укрепление суверенной государственности и нейтрализацию политических, военных и экономических угроз международного и внутреннего характера.

При этом сама правотворческая деятельность осуществляется в условиях противостояния санкционному давлению со стороны «недружественных государств», обусловленному проведением нашей страной специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Поэтому характерными чертами современного российского права являются: приоритет национальных правовых норм над международными; непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина; широкое применение инструментов «живого права» (Конституции Российской Федерации, определений и иных решений Конституционного Суда Российской Федерации).

В данном смысле стоит согласиться с мнением Р.А. Ромашова о том, что нашей стране теория «живого права» имеет свои особенности, обусловленные моделью правовой системы, восприятием юридического позитивизма в качестве по-прежнему актуальной, прежде всего, в прикладном (инструментальном) значении теоретической концепции, получающей свое практическое выражение в правотворческой и правоприменительной деятельности¹⁰³.

В связи с этим анализ современного российского права невозможен без исследования конституционных поправок 2020 года и политики противодействия санкционному давлению, обусловленному проведением Российской Федерацией специальной военной операции. При этом приоритетное значение приобретает не юридическая техника изменения конституционного законодательства, а их роль и необходимость в современных социально-правовых реалиях.

¹⁰³Истоки и источники права: генезис и эволюция: Монография / Под ред. Р.А. Ромашова. – СПб.: Алетейя, 2022. С. 379-380.

Указанные требования относятся к реализуемым в правотворческом процессе следующим принципам права.

Во-первых, принцип единства системы публичной власти в Российской Федерации.

Понимание сущности данного принципа предполагает определение понятия «публичная власть».

Публичная власть – это система органов и институтов (государственных и местного самоуправления), наделенных полномочиями по принятию и исполнению решений в интересах той или иной территории.

Единство системы публичной власти выступает в качестве одного из основных принципов деятельности органов, образующих публичную власть в нашей стране.

Рассматриваемый принцип как базовое идейно-теоретическое начало и формальный источник правотворческой деятельности был применен законодателем при подготовке Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹⁰⁴, который определяет основы организации и функционирования публичной власти на уровне субъектов Российской Федерации, устанавливая общие принципы ее организации, систему органов, оценки эффективности деятельности.

В нем также установлены источники финансирования подобной деятельности и механизмы контроля за ее осуществлением.

Следовательно, названный принцип способствует упорядочиванию публичной власти в России, сочетая в своем содержании три базовых элемента, представляющих в совокупности целостное образование:

– систему национального права как нормативную основу публичной власти;

¹⁰⁴Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (часть I). – Ст. 8973.

– многонациональный народ Российской Федерации, выступающий в качестве коллективного носителя суверенитета и единственного источника власти;

– Президента Российской Федерации как главу государства и гаранта Конституции Российской Федерации.

Важно отметить, что именно единство названных элементов позволяет судить о единой публичной власти как о «власти народа, осуществляемой представителями народа, в интересах народа».

В контексте юридической техники правотворческой деятельности принцип единства публичной власти означает иерархическое структурирование системы формальных источников российского права, на вершине которой находится основной закон – Конституция Российской Федерации.

Данный нормативный правовой акт сочетает в себе свойства как парламентского, так и народного правотворчества, обладает высшей юридической силой и является основным критерием легальности и легитимности как всех остальных юридических форм российского права (в том числе, включаемых в российскую правовую систему норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации), так и условием признания правомерности исходящих от органов и должностных лиц публичной власти предписаний.

Во-вторых, это *принцип единства многонационального народа в пределах пространственной юрисдикции Российской Федерации*, который основан на признании исторического, культурного и правового многообразия народов России.

Он выступает в качестве административно-правовой основы территориального деления нашей страны и охватывает вопросы распределения государственной власти на территории России.

Содержание принципа единства многонационального народа в пределах пространственной юрисдикции Российской Федерации предполагает:

- признание многонационального состава народа России, что подразумевает уважение к культурным и языковым особенностям различных народов;
- необходимость обеспечения равных возможностей для реализации различными народами своих прав и свобод;
- установление народам России гарантий самоопределения и выбора политического устройства на территории субъекта проживания в пределах Российской Федерации.

Обозначенные гарантии народов России обеспечиваются через ряд конституционных и законодательных норм.

Конституция Российской Федерации в статье 69 закрепляет право народов на свободное самоопределение и защиту их культурного и языкового наследия.

Федеральный закон «О национально-культурной автономии»¹⁰⁵ предоставляет национальным меньшинствам право на создание национально-культурных автономий, что способствует сохранению ими идентичности и самоопределению.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹⁰⁶ был принят с целью обеспечения прав и свобод коренных народов России, охраны их уникальной культуры, традиций и образа жизни. Он устанавливает обязанность государства обеспечивать условия для социального и экономического развития коренных народов страны, включая доступ к ресурсам, образовательным и медицинским услугам.

При рассмотрении принципа единства многонационального народа в пределах пространственной юрисдикции Российской Федерации важно отметить, что Российская Федерация выступает в качестве формы национально-культурной жизни для населяющих нашу страну народов и народностей. Это означает, что государство формирует правовую основу для сохранения культуры и

¹⁰⁵Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (ред. от 29 сентября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2965.

¹⁰⁶Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. от 13 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.

национальных традиций, поддерживает и поощряет развитие национальных и культурных групп, обеспечивая равенство и взаимоуважение между ними.

Иными словами, государство гарантирует культурное разнообразие внутри страны.

При обеспечении национально-культурной жизни одной из важных функций государства выступает формирование национальной идентичности путем определения национального самосознания.

Осуществляя социальную интеграцию, государство реализует различные программы, направленные на развитие межкультурного диалога и этнического разнообразия.

Все сказанное означает, что государством путем создания основы для взаимодействия различных культур и поддержания общенациональных ценностей формируются условия для сохранения и развития национально-культурной жизни.

В процессе исследования содержания принципа единства многонационального народа в пределах пространственной юрисдикции Российской Федерации целесообразно упомянуть о духовных скрепах и нравственных идеалах народов России, выраженных в традиционных ценностях.

В нашей стране традиционные ценности исторически выступают в качестве нравственного фундамента для российского общества и его жизнедеятельности, который способствует обеспечению защиты и укреплению суверенитета страны, поддержанию единства населяющих Россию народов.

В условиях противостояния недружественной политике западных государств сохранение, укрепление и развитие отечественных традиционных ценностей выступают в качестве приоритетов государственной политики России, способствующих обеспечению национальной безопасности.

В диссертации уже отмечалось, что это находит свое нормативное выражение в документах стратегического планирования, например, в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, которым утверждены Основы государственной политики нашей страны по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Положения названного правового акта определяют перечень нравственных ориентиров, образующих национальную идентичность и особый культурный код народов, населяющих нашу страну. К их числу, в частности, отнесены: жизнь, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, справедливость и др.

Основы содержат в себе цели и задачи государственной политики в соответствующей сфере, инструменты для ее реализации, а также основные угрозы для российских традиционных ценностей.

В свою очередь, содержательным источником для названного нормативного правового акта выступают положения Конституции Российской Федерации с одобренными при всероссийском голосовании соответствующими поправками.

Исследуя взаимосвязь названного принципа с принципом единства системы публичной власти, необходимо отметить, что сохранению и укреплению традиционных ценностей в нашей стране, в первую очередь, способствует деятельность органов публичной власти.

В частности, содержанием Основ особое значение в решении проблем в соответствующей области придается корректировке документов, регламентирующих общественные отношения в данной области, а также межведомственной координации деятельности соответствующих государственных органов.

Данное обстоятельство подтверждает особую роль принципов права в правотворческой деятельности как одного из важнейших правовых средств реализации государственной политики России.

В-третьих, это *принцип разделения государственной власти*, который как источник права является одновременно одной из важнейших организационных основ построения правового государства и конституционного строя Российской Федерации. Поэтому для понимания его смысла и содержания в правотворческой деятельности необходимо проанализировать природу власти, характер ее осуществления в контексте признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина и установления демократических ценностей.

Конституция Российской Федерации определяет принцип разделения государственной власти как ключевой элемент основ конституционного устройства, закрепив в ст. 10, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Сущность принципа разделения государственной власти заключается в том, чтобы распределить полномочия между органами различных ветвей власти и должностными лицами. Это направлено не только на предотвращение концентрации власти в одном органе или у одного лица, но и на обеспечение баланса ветвей, при котором ни одна из них не могла бы подчинить себе остальные. Лишь подобным образом достигается самостоятельность и независимость всех ветвей власти, а также их конструктивное взаимодействие.

Данный принцип выступает также основой для осуществления государственной политики в Российской Федерации как на федеральном уровне, так и на уровне ее субъектов, поскольку содержание данного принципа предполагает, что государственная власть в субъектах Российской Федерации должна быть построена на тех же началах, что и федеральная государственная власть, но с учетом особенностей развития того или иного субъекта. При этом в субъектах Российской Федерации также не должен нарушаться принцип независимости ветвей власти.

Принцип разделения государственной власти как источник права нашел применение при подготовке Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в части, касающейся регулирования вопросов:

- связанных со статусом федеральных территорий;
- организации и деятельности органов государственной власти на федеральных территориях;

– функционирования органов местного самоуправления на названных территориях.

Таким образом, в современных условиях принцип разделения государственной власти представляет собой совокупность положенных в основу системы построения и функционирования органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления фундаментальных идей о демократическом, правовом, социальном характере российского государства.

Принцип разделения государственной власти, выступая в качестве организационной основы построения правового государства и современного конституционного строя Российской Федерации, является одной из гарантий признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, построения правового демократического государства.

Реализация данного принципа способствует обеспечению баланса государственной власти в стране и созданию механизма контроля за ее деятельностью.

В-четвертых, это *принцип признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина*, который исходит из того, что социальной основой правового регулирования общественных отношений выступает человек, субъективные блага и притязания, принадлежащие ему.

Понятие прав и свобод человека и гражданина, нашедшее свое выражение в действующих международных и внутригосударственных правовых актах, является результатом длительного исторического пути, по которому следовало человечество. При этом каждая последующая ступень его развития сопровождалась признанием принципиально новых благ и притязаний для всё более широких слоев общества.

На ранних этапах общественного развития под правами человека понимались лишь определённые, жизненно важные блага и притязания, на обеспечение которых и была направлена политика того или иного государственного образования.

По мере развития общества и государства блага и притязания отдельных людей получали признание как права и свободы каждого человека. В настоящее время под основными правами и свободами человека, имеющими общепризнанный характер и подлежащими всеобщему исполнению, юридическая наука понимает обеспеченную юридическими гарантиями государств или их сообществ возможность для каждого человека самостоятельно выбирать вид и меру своего поведения, пользоваться созданными обществом материальными благами, достижениями культуры, демократии и т.п. в личных и общественных интересах¹⁰⁷.

В настоящее время права и свободы человека и гражданина представляют собой общепризнанные социальные возможности личности, обеспечение которых реально в условиях достигнутого человечеством прогресса¹⁰⁸. Из данного определения следует, что в современном мире к числу прав и свобод человека и гражданина должны быть отнесены не только базовые, неотчуждаемые права человека в виде права на жизнь, свободу, личную и половую неприкосновенность, но и такие права и свободы, которые позволяли бы любому человеку благополучно жить и поступательно развиваться, например, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, на благоприятную окружающую среду и другие подобные права.

Признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина как фундаментальный принцип права должен стать приоритетным направлением в политике демократического, правового, социального российского государства, что возлагает на само государство обязанности не только по провозглашению, но и гарантированию соблюдения, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Признание прав и свобод человека и гражданина является одновременно и условием, и формой реализации одноименного принципа как источника права в

¹⁰⁷Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е издание, пересмотренное / под ред. В.Д. Зорькина. М. Норма, 2011. С. 171.

¹⁰⁸Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М. НОРМА, 2008. С. 157-158.

правотворческой деятельности. Это означает необходимость закрепления доминирующего положения личности в обществе в Конституции, законах и подзаконных актах. При этом человек с его правами и свободами не должен быть использован государством в качестве средства при осуществлении последним своих функций.

В Российской Федерации принцип признания прав и свобод человека и гражданина как источник права нашел свое выражение в ст.ст. 2, 17, 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства.

Вместе тем, в Российской Федерации признаются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

При характеристике принципа признания прав и свобод человека и гражданина необходимо учитывать положение ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Смысл названного правоположения заключается в том, что отсутствие прямого закрепления в Конституции, законе или подзаконном акте того или иного общепризнанного права или свободы человека и гражданина не означает возможности его непризнания, неприятия или обесценивания. Оно также свидетельствует о возможности появления нового, ранее непризнанного варианта социального поведения, которое подлежит признанию, гарантированию реализации, охране и защите со стороны государства.

Таким образом, признание как самостоятельная форма реализации принципа признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина означает необходимость императивного закрепления на высшем государственном уровне субъективного права (совокупности прав) конкретного индивидуума (группы лиц).

Как было отмечено, другой формой реализации принципа признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в правотворческой деятельности государства выступает гарантирование возможности реализации человеком и гражданином своих прав и свобод, что является обязанностью демократического правового социального государства, которое для осуществления прав и свобод человека и гражданина создает специальные юридические институты, механизмы и средства.

Подобным образом государство устанавливает своего рода юридические гарантии в виде определения срока их реализации, а также частичной или полной отмены на любом уровне вертикали власти.

Возможность использования субъективных прав и свобод человеком и гражданином, заключенная в нормах объективного права и очерченная ими, предполагает два способа реализации: активный и пассивный.

Активный способ реализации прав и свобод человека и гражданина заключается в фактическом осуществлении субъектом принадлежащего ему притязания путем совершения определенных действий.

Пассивный способ предполагает возможность осуществления субъектом принадлежащих ему притязаний путем выражения своих намерений без совершения для этого активных действий (например, в форме добровольного отказа от совершения каких-либо действий), но при сохранении возможности реализовать субъективное право.

При характеристике пассивного способа реализации прав и свобод человека и гражданина важно понимать, что его осуществление возможно лишь в случае, если лицо по собственной воле откажется от совершения активных действий для достижения определенных правовых последствий. Автор поддерживает мнение о том, что «утверждение об обратном в определенной мере оправдывало бы практику пассивного отношения личности к своим правам и свободам и

ослабляло бы внимание органов публичной власти к вопросам фактической реализации прав и свобод человека»¹⁰⁹.

В случае, если лицо не использовало принадлежащие ему права (свободы) в одной из предусмотренных для этого форм, реализация принципа признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина не осуществляется.

Неиспользование прав или свобод следует также отнести по своей природе к субъективным правам личности, поскольку, не воспользовавшись определенным правом или свободой, лицо подобным образом также реализовало свое право. Представляется, что неиспользование прав или свобод, за исключением случаев, когда оно может привести к ущербу для общества, государства или самой личности, по отношению к данному субъекту выступает в качестве способа реализации его законного интереса.

Каждый субъект свободен в осуществлении принадлежащих ему прав и свобод. При этом в зависимости от характера закрепляющих их правовых норм степень этой свободы может быть различной. Например, одни права и свободы в силу диспозитивности регулирующих их правовых предписаний могут быть в полной мере реализованы человеком в одной из предусмотренных для этого форм в зависимости от его личного усмотрения. Для этого он должен выбрать любой возможный способ реализации принадлежащего ему права или свободы, соответствующий его интересам и возможностям, не противоречащий закону.

Другие права и свободы, в силу императивности закрепляющих их правовых норм, могут быть реализованы субъектом только в форме строго определенного и единственно возможного варианта поведения. При реализации подобных прав и свобод личное усмотрение допустимо в рамках велений правовых норм с целью наиболее полного и эффективного их осуществления.

Использование субъективных прав и свобод во многом зависит от того, насколько действующая система правового регулирования содержит в себе

¹⁰⁹Комментарий к Конституции Российской Федерации [Андриченко Л.В. и др.] под ред. В.Д. Зорькина. Конституционный Суд Российской Федерации. – 2-е изд., пересмотр. – М: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 403.

гарантии их реализации. Подобный вывод прямо свидетельствует о важной роли актов федерального и регионального правотворчества для функционирования принципа признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно акты правотворчества содержат в себе условия для использования того или иного субъективного права или свободы.

В-пятых, это *принцип возможности восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина*, поскольку закрепление в правовом акте того или иного права или свободы человека и гражданина далеко не всегда является безусловной гарантией их реализации. В юридической практике довольно часто возникают различные препятствия для осуществления прав и свобод со стороны различных субъектов права, в том числе должностных лиц государственных органов. В подобных случаях государство должно обеспечить защиту и восстановление нарушенных прав и свобод граждан.

Действующая в Российской Федерации система правового регулирования предусматривает возможность восстановления и защиты человеком своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, что находит свое выражение в ст.ст. 45, 46 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹⁰ одним из основных начал гражданского законодательства признается обеспечение восстановления нарушенных прав, направленное на поддержание стабильности гражданско-правовых отношений.

¹¹⁰Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Следует отметить, что в российском государстве вопросами защиты прав и свобод граждан в той или иной мере занимаются государственные органы всех трех ветвей власти, создавшие для этого специальные учреждения и институты.

Оценивая роль и степень значимости института восстановления и защиты прав и свобод человека для развития современного государства и реализации принципов права, следует согласиться с мнением Т.В. Яловенко, что для правовой системы современной России, ориентирующейся в своем развитии на высокие гуманистические стандарты, задача формирования эффективных инструментов и технологий защиты прав и свобод личности, а также законных интересов общества и государства была и остается одной из наиболее актуальных и социально чувствительных¹¹¹.

Развитие российского государства предполагает повышение эффективности системы восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина путем установления соответствующих юридических гарантий и процедур.

В-шестых, это *недопустимость разработки и принятия нормативных правовых актов и предписаний, ухудшающих правовой статус личности*, который следует рассматривать как одну из важнейших гарантий сохранения правового статуса личности, достигнутого государством на том или ином этапе его развития.

Выступая в качестве источника права, этот принцип не предполагает возможности принятия законов (подзаконных и иных актов), не согласующихся с правами и свободами человека, а также направленных на их умаление или отмену, поэтому его положения применимы как в отношении всех общепризнанных мировым сообществом прав и свобод человека, так и в отношении конкретного права и свободы гражданина, нашедших свое воплощение в Конституции, федеральном законе, ином подзаконном акте федерального или регионального уровня.

В Российской Федерации принцип недопустимости разработки и принятия нормативных правовых актов и предписаний, ухудшающих правовой статус

¹¹¹Яловенко Т.В. Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории): дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2015. С. 3.

личности, получает свое прямое выражение в ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В названном конституционном принципе выделяются два возможных способа влияния принимаемой государственным органом правовой нормы на право или свободу, в результате которых может ухудшиться правовое положение конкретного человека или группы лиц: умаление или отмена.

Отмена права или свободы означает исключение того или иного закрепленного в Конституции Российской Федерации (ином правовом акте), каком-либо международном нормативно-правовом акте, являющимся частью правовой системы Российской Федерации, общепризнанного права или свободы из правового статуса человека и гражданина Российской Федерации.

Для самого субъекта права это означает лишение его тех прав, которые могли бы обеспечить его свободу, защиту и возможность участвовать в общественной и политической жизни.

В свою очередь, умаление права или свободы означает закрепление в правовой форме возможности неоправданного ограничения объема, пределов или характера действия права или свободы (временного, пространственного или по кругу лиц), в сравнении с содержанием данного права, которое ранее было установлено в законодательстве, то есть создание таких правовых условий, при которых беспрепятственная реализация того или иного права или свободы становятся фактически невозможными.

Принцип недопустимости принятия правовых предписаний, ухудшающих правовой статус личности, означает, что любое закрепленное нормативно или общепризнанное право или свобода человека и гражданина могут быть ограничены «только в целях защиты конституционных ценностей при соблюдении принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости в правовом демократическом государстве; такие ограничения не должны исказить основное

содержание данного конституционного права и посягать на само его существо – иное ведет к его умалению и отмене»¹¹².

Таким образом, при осуществлении правотворческой деятельности законодатель, действуя в пределах своих дискреционных полномочий, не вправе принимать правовые предписания, ухудшающие правовой статус личности. Отмена и умаление прав и свобод представляют собой серьезное нарушение принципов демократичности современного российского правового государства.

В диссертации принципы признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, возможности восстановления и защиты прав и свобод человека и граждан, недопустимости принятия правовых предписаний, ухудшающих правовой статус личности, предлагается в дальнейшем именовать принципом демократичности.

В-седьмых, это *принцип правовой определенности*, который как источник права в правотворческой деятельности направлен на формирование системы правового регулирования, обеспечивающей стабильность и устойчивость развития возникающих общественных отношений, прав и обязанностей их субъектов. Действие данного принципа в наиболее общем виде проявляется как совокупность требований к содержанию нормативных актов, которая обеспечивала бы их предсказуемый характер, ясность и однозначность общественного восприятия. Он означает, что смысл любого правового предписания должен быть сформулирован настолько точно, чтобы полностью или практически полностью исключалась возможность его двусмысленного понимания и толкования.

При исследовании понятия и содержания принципа правовой определенности в правотворческой деятельности необходимо ответить на вопрос

¹¹²Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 43. – Ст. 5622.

о том, каким образом он соотносится с идеей обеспечения верховенства прав и свобод человека и гражданина.

Автор полагает, что принцип правовой определенности образует один из важнейших аспектов реализации идеи верховенства прав и свобод человека и гражданина и выступает в качестве необходимого условия для ее осуществления.

Как элемент обеспечения идеи верховенства прав и свобод человека и гражданина правовая определенность предполагает преодоление двойственности, неоднозначности в сфере правового регулирования, а отсутствие определенности в ходе принятия правовых предписаний, напротив, создает дополнительные возможности для их произвольного толкования.

По мнению автора, представляется спорным и неоднозначным содержащееся в юридической литературе суждение о том, что названное значение принципа правовой определенности производно от идеи равенства, поскольку «наличие возможностей для разноречивого толкования тех или иных положений создает опасности для их произвольного применения, что, в свою очередь, означает риск неравноправия субъектов, оказавшихся в сходных ситуациях правоприменительной практики»¹¹³.

Автор разделяет утверждение А.И. Сидоренко, что понятием ясности правового регулирования охватывается как ясность правовых норм, так и их непротиворечивость, включенность в действующую целостную систему правового регулирования¹¹⁴.

Основными аспектами ясности правового регулирования выступают:

- легкость восприятия, которая предполагает, что правовые акты должны быть написаны простым и доступным языком;
- простоту применения, предполагающую, что граждане и правоприменители должны иметь возможность легко интерпретировать и применять законы и иные правовые акты в конкретных ситуациях;

¹¹³Яловенко Т.В. Указ. соч. С. 82.

¹¹⁴Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений европейского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь. 2016. С. 69.

– предсказуемость, позволяющую субъектам права предвидеть возможные последствия своих действий.

Принцип правовой определенности предполагает, что нормативные правовые акты и правоприменительные решения должны действовать четко и предсказуемо, а их отмена возможна лишь по веским основаниям, а не произвольно. Это необходимо для того, чтобы граждане и организации могли рассчитывать на устойчивость правовых последствий своих действий.

Принцип правовой определенности представляет собой фундаментальную основу всей правовой системы. Его общеправовая природа проявляется в том, что он устанавливает единые стандарты юридической определенности и стабильности для всех сфер правового регулирования, обеспечивая тем самым согласованность и непротиворечивость всей системы права.

Автор полагает, что принцип правовой определенности нашел свое отражение в конституционных нормах, где он выражается в различных аспектах. В частности, ч. 1 и 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации закрепляют верховенство закона и обязательность опубликования нормативных правовых актов, чем обеспечивают доступность и предсказуемость права. Ст. 54 запрещает обратную силу закона, ухудшающего положение лица, что гарантирует стабильного правового статуса личности в нашей стране. Ч. 3 ст. 55 определяет, что ограничения прав возможны лишь в строго установленных случаях, что исключает произвольное вмешательство в их регулирование.

Гражданский кодекс Российской Федерации, защищая стабильность гражданского оборота и предсказуемость договорных отношений, устанавливает недопустимость произвольного вмешательства в частные дела (п. 2 ст. 1); необходимость соответствия договоров закону (ст. 422).

В правотворческой деятельности принцип правовой определенности находит свое выражение, например, в ст. 7 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», в котором определено, что содержание обязательных требований должно отвечать принципу правовой определенности, то есть быть ясным, логичным, понятным

как правоприменителю, так и иным лицам, не должно приводить к противоречиям при их применении, а также должно быть согласованным с целями и принципами законодательного регулирования той или иной сферы и правовой системы в целом¹¹⁵.

Таким образом, принцип правовой определенности как источник права в правотворческой деятельности предполагает наделение любого принимаемого правового предписания неотъемлемым свойством, которое придавало бы ясности не только его содержанию, но и порождаемым им правовых последствий, что, в конечном счете, направлено на обеспечение стабильности правового регулирования возникающих правоотношений.

В-восьмых, это *принцип единства прав и обязанностей*, который как источник права предполагает необходимость достижения баланса между личными и общественными интересами при осуществлении правового регулирования путем установления для всех без исключения участников правоотношений системы прав и сообразующейся с ними совокупности обязанностей.

В современном мире действие права как регулятора общественных отношения в различных сферах общественной жизни направлено на обеспечение баланса публичных и частных интересов. В свою очередь, в правовых нормах закреплён комплекс прав и обязанностей, отражающий различные потребности личности, общества и государства.

Принцип единства прав и обязанностей раскрывает порядок, формы и особенности взаимодействия данных явлений при осуществлении правового регулирования общественных отношений.

В правотворческой деятельности реализация названного принципа предполагает:

– закрепление в праве в соразмерном по объёму и содержанию количестве прав и обязанностей;

¹¹⁵Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5006.

– равенство объема прав и обязанностей для лиц, обладающих одинаковым правовым статусом (например, являющихся гражданами того или иного государства);

– взаимозависимость и взаимообусловленность субъективных прав и соответствующих им юридических обязанностей;

– обеспечение баланса публичных и частных интересов путем закрепления в правовых актах и нормах соответствующих прав и обязанностей субъектов правовых отношений.

Характер и особенности возникающих общественных отношений предопределили существование различных вариантов закрепления прав и обязанностей в правовых актах, например, путем установления объема прав и обязанностей лишь для одного или нескольких субъектов; установления для одних субъектов прав, а для других – корреспондирующих им обязанностей; закрепления некоторых прав внутри обязанностей и наоборот.

В правотворческой деятельности применение любого из указанных способов должно быть направлено на установление взаимосвязи и взаимозависимости субъективных прав и соответствующих им юридических обязанностей, что выражает единство данных понятий, с сохранением при этом баланса между публичными и частными интересами.

В Российской Федерации различные аспекты принципа единства прав и обязанностей как источника права находят свое выражение в ст.ст. 6, 17, 19 Конституции Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативных правовых актах. Например, в ч. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, что предполагает равенство прав, свобод и обязанностей всех граждан Российской Федерации независимо от социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации¹¹⁶ определено, что основными задачами трудового законодательства являются создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Из ее содержания следует, что трудовое законодательство направлено на обеспечение баланса между интересами сторон трудовых отношений и интересами государства.

Некоторые ученые в данной связи полагают, что для эффективного функционирования прав и свобод необходимо формировать у граждан более сознательное отношение к своим обязанностям. В связи с этим ими обосновывается целесообразность внесения таких изменений в действующее законодательство, которые устанавливали бы в качестве условий реализации конституционных прав граждан выполнение ими своих обязанностей.

По мнению автора, подобные изменения не способны обеспечить сбалансированного развития российских правовых институтов и норм.

В научном сообществе в контексте анализа содержания рассматриваемого принципа нерешенным вопросом остается возможность придания ему статуса международно-правового, в связи с чем к настоящему времени сложилось два основных подхода.

В соответствии с первым из них концепция единства прав и обязанностей демонстрирует свою применимость к международным правоотношениям в целях формирования сбалансированного взаимодействия между государствами. Его представители отмечают, что данный принцип в международном пространстве реализуется через несколько ключевых механизмов:

– международные договоры, когда государства заключают соглашения, в которых формулируются их права и обязанности, обеспечивая правовую основу для взаимодействия;

¹¹⁶Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29 сентября 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

- международные организации, которые играют роль платформ для обсуждения прав и обязанностей государств в различных сферах;
- международное право посредством закрепления принципов в международных юридических нормах;
- международные судебные механизмы, позволяющие разрешать споры и обеспечивать соблюдение международных норм, подтверждая принципы единства прав и обязанностей.

Второй подход отражает позицию, в соответствии с которой данный принцип может найти свою реализацию исключительно на территории конкретного государства.

В подобном случае проанализировать содержание принципа единства прав и обязанностей представляется возможным с нескольких позиций, например:

- когда реализуются права и свободы граждан одного государства;
- когда реализуются, с одной стороны, права и свободы гражданина, а с другой – этого государства;
- в контексте взаимодействия иностранного гражданина, лица без гражданства или международной (иностранной) организации с государством в пределах его (государства) территориальной юрисдикции.

В связи с введением против Российской Федерации санкций, оказывающих давление на российскую экономику, замораживанием на этой почве многочисленных международных и межгосударственных контактов, автор полагает необходимым более подробное рассмотрение принципа территориальной юрисдикции государства во взаимоотношениях с международными и иностранными организациями, по сути совпадающего по своему содержанию со вторым подходом к пониманию принципа единства прав и обязанностей.

Итак, принцип территориальной юрисдикции государства во взаимоотношениях с международными и иностранными организациями выражается в следующих аспектах:

– обеспечения государственного суверенитета, который наделяет государство правом регулировать на своей территории деятельность иностранных организаций;

– применения национального законодательства, предполагающего, что взаимодействие с иностранными организациями должно регулироваться законами государства, в том числе в части установления прав и обязанностей этих организаций;

– регистрации и лицензирования, устанавливающего, что государства могут требовать от иностранных организаций регистрации или получения лицензий перед осуществлением деятельности на своей территории;

– судебной юрисдикции, выражающегося в том, что иностранные граждане и организации могут обращаться в суды государства по вопросам, связанным со своей деятельностью на его территории.

Названные аспекты позволяют обеспечить контроль государства над деятельностью международных и иностранных организаций внутри его территории.

Таким образом, обеспечивая баланс прав и обязанностей человека и гражданина, интересов личности, общества и государства, принцип единства прав и обязанностей как источник права направлен на эффективное нормативное регулирование общественных отношений.

Анализ роли принципов права в правотворческой деятельности позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Принципы права, в наиболее общем виде выражая основные потребности развития общества, определяют содержание правовых предписаний, исходящих от государства, а также способствуют познанию сущности самой правотворческой деятельности.

2. Результативность воздействия норм позитивного права на общественные отношения зависит от того, в какой мере они сочетают в себе как общесоциальные начала, обуславливающие необходимость их принятия, так и, собственно, юридические, обеспечивающие внешнюю определенность и

общеобязательность всей системы правового регулирования, что находит свое выражение в принципах права.

3. Для достижения целей правотворческой деятельности его субъектам необходимо: во-первых, избирать соответствующую сущности принципа права форму правового предписания, которая наиболее полно выражала бы его юридический и социальный аспекты и одновременно обеспечивала адекватное восприятие его смысла всеми субъектами правоотношений; во-вторых, совершенствовать качественную сторону правотворческой деятельности путем обеспечения гарантий, закрепленных в нормах права, субъективных прав.

2.2. Реализация принципов права в правоприменительной деятельности¹¹⁷

Анализ развития российской правовой системы свидетельствует о том, что формирование правового государства как особой формы взаимоотношений институтов власти и гражданского общества не может быть достигнуто лишь путем совершенствования правотворческой деятельности посредством юридического признания человека и гражданина, их прав и свобод высшей ценностью. Оно предполагает проведение качественных преобразований всех элементов правовой системы и возможно лишь в том случае, если, во-первых, принимаемые правовые нормы получают практическое воплощение в деятельности самого государства и, в конечном счете, окажут положительное воздействие на поведение основных субъектов социальной жизни, придавая ему должное направление; во-вторых, субъекты права в результате совершения правомерных действий воплотят в жизнь содержание правовых предписаний.

Следовательно, институт реализации права является принципиально важным при рассмотрении многих методологических проблем теории права, в том числе связанных с построением правового государства и повышением эффективности права. Недооценка роли правореализационной деятельности в качестве фактора развития правовой системы, как верно отмечает Ю.И. Гревцов, приводит к тому, что «процессы подготовки и принятия законов становятся самодостаточными и самодовлеющими, отодвигают все дальше в будущее решение реальных проблем реализации прав и свобод»¹¹⁸.

Реализация права является конечным этапом трансформации правовых идеалов, содержащихся в принципах права (до объективизации в конкретную

¹¹⁷Положения настоящего параграфа находят свое отражение в следующих публикациях автора: Аникушин С.В. Реализация принципов правовой определенности и социальной справедливости при определении круга лиц, относящихся к членам семей военнослужащих // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе: Сборник материалов круглого стола. Санкт-Петербург – Белгород, 2022. – С. 4-11.

Аникушин С.В. Проблемы соблюдения принципов социальной справедливости и равенства при определении страховых случаев по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2020. — № 6 (275). — С. 25-32.

¹¹⁸Гревцов Ю.И. Социология права. СПб, 2001. С. 116-117.

юридическую форму) и нашедших свое отражение в нормах объективного права (после объективизации в конкретную юридическую форму) в возможные правовые модели поведения, в конкретные юридически значимые результаты, посредством которой достигаются цели правового регулирования.

Применение права представляет собой особый вид правореализационной деятельности, результат которой во многом зависит от воздействия на него принципов права, которые по отношению к правоприменительной деятельности выступают как основания, определяющие ее сущность и социальную направленность.

Применение права осуществляется от имени государства и базируется на публично-правовых основаниях, к числу которых относится ранее рассматриваемый принцип единства публичной власти.

Отдельными правоведами результат воздействия принципов права на правоприменительную деятельность характеризуется в несколько ином ракурсе. Например, Н.Н. Вопленко утверждает, что по отношению к правоприменительной деятельности указанные принципы выступают в единстве трех сторон: требования, идеала и знания¹¹⁹.

М.В. Немытина предлагает, чтобы при анализе материалов судебной практики внимание, прежде всего, уделялось «обобщению таких категорий дел, где посредством применения принципов права восполняются пробелы и преодолеваются коллизии, на основе выявления типичных ошибок достигается законное и обоснованное применение норм права – т.е. необходима актуализация и «вычленение» правовых проблем для их разрешения и уяснения»¹²⁰.

В правоприменительной деятельности находят свое воплощение те же принципы, которые реализуются в качестве идейно-теоретических источников (истоков) права в правотворческом процессе.

¹¹⁹Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. С. 56.

¹²⁰Немытина М.В. Формирование судебной практики: концептуальный подход // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3. С. 69.

Во-первых, это *принцип единства системы публичной власти*, который как источник права был введен в правовой оборот и официально закреплен в законодательстве Российской Федерации во многом благодаря неоднократному использованию в правоприменительной деятельности Конституционным Судом Российской Федерации. Так, при исследовании вопросов организации местного самоуправления в Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П отмечено, что «предоставление субъектам Российской Федерации организационно-правовых возможностей участия в определении способа формирования органов местного самоуправления направлено на обеспечение единства функциональных основ организации публичной власти, базирующегося на разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами и на признании самостоятельности местного самоуправления»¹²¹. Эффективная реализация рассматриваемого принципа предполагает наличие организационно-правовых и финансовых механизмов.

Кроме того, в ЗаклЮчении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 отмечается, что, несмотря на то, что принцип единства публичной власти не нашел своего прямого закрепления в главе 1 Конституции Российской Федерации, он «имплицитно следует из конституционных положений о соединении многонационального народа Российской Федерации общей судьбой на своей земле, сохранении исторически сложившегося государственного единства и возрождении суверенной государственности России, о Российской Федерации – России как демократическом федеративном правовом государстве с

¹²¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 50. – Ст. 7226.

республиканской формой правления, о единственном источнике власти – многонациональном народе Российской Федерации»¹²².

Во-вторых, это *принцип единства многонационального народа в пределах пространственной юрисдикции Российской Федерации*, который в правоприменительной деятельности выступает как необходимая основа федеративного устройства Российской Федерации, которая возлагает на государство обязанности по регулированию и защите прав национальных меньшинств, включая коренные малочисленные народы, и предопределяет характер правового регулирования в процессе формирования правовых механизмов обеспечения прав национальных меньшинств; гарантирует равенство всех перед законом и судом независимо от национальности и языка и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам национальной и языковой принадлежности. К данным выводам пришел, например, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 3 марта 2004 г. № 5-П¹²³.

В-третьих, это *принцип разделения государственной власти*, который как источник права нашел широкое распространение в правоприменительной деятельности. При этом по мере становления российской государственности, изменения экономических, политических, социальных, демографических и иных условий развития страны, претерпевала соответствующие изменения интерпретация значений рассматриваемого принципа. В частности, при осуществлении своих полномочий Конституционный Суд Российской Федерации

¹²²Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 120. – Ст. 1855. Далее – «Заключение».

¹²³Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 1033.

неоднократно давал доктринальное толкование различным аспектам содержания данного принципа в своих решениях.

Например, рассматривая вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П отмечал, что «разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно – их взаимодействие»¹²⁴.

Позднее, рассматривая дело о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации по запросу Государственной Думы Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 11 декабря 1998 г. № 28-П отмечалось, что правовая логика Конституции заключается в том, чтобы в условиях разделения властей не допускать их противоборства, которое не согласуется с тем, что единственным источником, из которого они проистекают, и носителем воплощаемого ими суверенитета является многонациональный народ Российской Федерации¹²⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев в 2020 году вопрос о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», определил, что конкретизация принципа разделения властей и других основ конституционного строя, касающихся статуса федеральных органов государственной власти, в

¹²⁴Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 4. – Ст. 409.

¹²⁵Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 52. – Ст. 6447.

указанных главах Конституции Российской Федерации допускает различные варианты и предполагает высокую степень дискреции конституционного законодателя в регулировании организации, полномочий и деятельности Президента Российской Федерации, Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства Российской Федерации и судов.

В-четвертых, это *принцип признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина*, применив который как источник права, Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении от 2 декабря 2015 г. №78-КГ15-31 пришел к выводу о том, что любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе и преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что несоблюдение одного из названных критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке. Ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также, если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц государства, общества¹²⁶.

В-пятых, это *принцип возможности восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина*, который в правоприменительной деятельности, как отмечается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2020 года № 3-П, предполагает необходимость обеспечения эффективного восстановления в правах, в том числе, посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости, а значит,

¹²⁶Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 78-КГ15-31 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.01.2025 г.).

осуществления права на судебную защиту, признаваемого и гарантируемого согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, не подлежащего ограничению¹²⁷.

В контексте исследования принципа возможности восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина как источника права в правоприменительной деятельности важно понимание, по крайней мере, двух аспектов.

Во-первых, того, что перечень способов защиты субъективных прав является открытым. Например, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 1421-О отмечается, что перечень способов защиты гражданских прав в силу абзаца четырнадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому защита гражданских прав осуществляется иными способами, предусмотренными законом, является открытым. К числу данных способов относится и оспаривание заинтересованным лицом права, зарегистрированного другим лицом в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе путем признания этого права отсутствующим¹²⁸.

Во-вторых, того, что выбор способа защиты нарушенного права принадлежит субъекту права, осуществляется им по своему усмотрению и должен соответствовать характеру нарушенного права. При этом в случае обращения за судебной защитой нарушенных прав или свобод заинтересованное лицо должно учитывать установленный федеральным законом порядок судопроизводства. Например, в Определении от 27 мая 2019 г № 306-ЭС19-6142 по делу № А12-16348/2018 при разрешении вопроса о передаче кассационной жалобы по иску о

¹²⁷Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2020г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4. – Ст. 487.

¹²⁸Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 1421-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шапкиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим статьи 12 и статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 31.03.2024 г.).

признании отсутствующим зарегистрированного права обременения в виде аренды на объект недвижимого имущества, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что «необходимым условием применения того или иного способа защиты гражданских прав является обеспечение восстановления нарушенного права заинтересованного лица»¹²⁹.

В-шестых, это *принцип недопустимости разработки и принятия нормативных правовых актов и предписаний, ухудшающих правовой статус личности*, который неоднократно применялся в качестве источника права при осуществлении конституционного контроля в Российской Федерации. Например, разрешая вопрос о конституционной защите прав граждан на владение и пользование своим имуществом в виде земельного участка, закрепленного за ним и подлежащего передаче ему на основе федерального регулирования в полном объеме в пожизненное наследуемое владение или в собственность, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 13 декабря 2001 г. № 16-П отмечает, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а их конституционно допустимые ограничения возможны только на основании федерального закона¹³⁰.

Рассматривая вопрос о возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении в случае отмены закона, устанавливавшего административную ответственность за соответствующее деяние, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 10 октября 2013 г. № 1485-О приходит к выводу о том, что «принятие законов, устраняющих или смягчающих ответственность, по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных правонарушений и правовой статус лиц, их совершивших, вследствие чего законодатель не может не

¹²⁹Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2019 г. № 306-ЭС19-6142 по делу № А12-16348/2018 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.02.2024 г.).

¹³⁰Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2001 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.02.2021 г.).

предусмотреть – исходя из конституционно-обусловленной обязанности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния – механизм придания им обратной силы»¹³¹.

В-седьмых, это *принцип правовой определенности*, который как источник права обеспечивает стабильность правового положения субъектов права в результате реализации правовых предписаний. В правоприменительной деятельности действие принципа правовой определенности в наиболее общем виде проявляется как совокупность требований к правоприменительным актам и процедуре, которые, с одной стороны, должны обеспечивать гарантированное соблюдение прав участников правоприменительного процесса на всех его этапах, а с другой – вести к ограничению возможностей произвольного пересмотра правоприменительных решений и актов.

Названные требования принципа правовой определенности применяются к достаточно широкому кругу правоотношений. С их помощью успешно разрешаются сложные юридические споры в жилищной, налоговой сферах, сфере социального обеспечения и т.д. Нельзя не согласиться с А.И. Сидоренко что активное внедрение принципа правовой определенности в российское конституционное правосудие является значительным элементом эволюционного реформирования отечественного законодательства и практики его применения¹³².

Употребительные значения принципа правовой определенности следует рассматривать как процессуальные средства обеспечения защиты субъективных прав и законных интересов участников правоприменительной деятельности. Как правило, в подобных значениях принцип правовой определенности используется в правоприменительных механизмах, основанных на общих началах равноправия всех участников и справедливости. Например, в соответствии с Постановлением

¹³¹Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 1485-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Борохова Олега Викторовича, Кауца Вячеслава Артуровича и Федотова Андрея Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью 2 статьи 1.7 и пунктом 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.04.2023 г.).

¹³²Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений европейского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь. 2016. С. 66.

Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «использование для защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, судебных механизмов, основанных на конституционных принципах равенства всех перед законом и судом, справедливости, состязательности и равноправия сторон, обеспечивает режим правовой определенности»¹³³.

Кроме того, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2010 г. № 15-П отмечается, что «принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи, неотъемлемым элементом верховенства права, выступает и в законотворческой деятельности и в правоприменительной практике необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания»¹³⁴.

Как уже отмечалось, в рассматриваемом значении действие принципа правовой определенности как источника права во многом способствует ограничению возможностей произвольного пересмотра правоприменительных решений и актов. Подобная позиция неоднократно находила свое выражение в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Как отмечается в Постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П «требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь

¹³³Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 14. – Ст. 1271.

¹³⁴Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2010 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 29. – Ст. 3983.

открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному разрешению дела», «...из Конституции Российской Федерации вытекает необходимость законодательного закрепления точных и четких оснований, условий и порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных решений; иное приводило бы к нестабильности правовых отношений, произвольности изменения установленного судебными решениями правового статуса их участников»¹³⁵.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 24 апреля 2015 г. № 307-ЭС15-661 Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о возможности восстановления пропущенного срока на обжалование судебного акта, отметил, что, вводя сроки подачи жалоб, процессуальный закон тем самым устанавливает баланс между принципом правовой определенности, обеспечивающим стабильность правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, с одной стороны, и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправления судебных ошибок, с другой¹³⁶.

Кроме того, недопустимы такие изменения практики применения правовых предписаний, в результате которых устанавливалась бы дифференциация в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории, поскольку они несовместимы с требованиями ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации и не согласуются с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина¹³⁷. Принятие подобных актов

¹³⁵Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 22. – Ст. 2194.

¹³⁶Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 307-ЭС15-661 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.03.2021 г.).

¹³⁷Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2013 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального

правоприменения противоречит принципу правовой определенности. В свою очередь, именно обеспечение равенства всех субъектов правовой жизни перед законом вне зависимости от практики его применения является лучшим свидетельством реализации данного принципа права.

Исследуя проблему реализации принципа правовой определенности в правоприменительной деятельности, автор считает уместным рассмотреть влияние практики применения п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹³⁸, устанавливающего категории военнослужащих, имеющих право на обеспечение дополнительной площадью жилого помещения, на фактическое предоставление указанной дополнительной площади жилого помещения военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы.

В соответствии с п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий – преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военного учебного центра при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий - научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров.

закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А.С. Зорина, А.Г. Кожушного и других» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 24. – Ст. 3050.

¹³⁸Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 7 июля 2025 г.) // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

Однако, указанное правовое предписание не нашло единого понимания в правоприменительной деятельности, породив различные по своему характеру правовые последствия.

Так, в ряде своих определений Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что право на получение дополнительной жилой площади по своему характеру является льготой, предоставляемой тем или иным категориям граждан с учетом их особого правового статуса. Следовательно, прекращение необходимого правового статуса предполагает утрату права на данную льготу, что само по себе не нарушает конституционные права соответствующей категории лиц (например, Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2007 г. № 446-О-О, от 21 февраля 2008 г. № 100-О-О¹³⁹ и от 24 июня 2008 г. № 559-О-О)¹⁴⁰.

По мнению диссертанта, закрепленное действующими нормами права, многократно претерпевавшими различные изменения, а также правоприменительной практикой правило о необходимости занятия определенной воинской должности из вышеприведенного перечня следует дополнить неким исключением. Оно должно быть связано с возможностью жилищного обеспечения с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, указанных в п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при зачислении в распоряжение соответствующих командиров (начальников) по причине

¹³⁹Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 100-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колкаева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 16 и 30 правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 31 марта 2021 г.).

¹⁴⁰Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 559-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мовсумова Намика Гаджиевича (Гаджибала оглы) на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 31 марта 2021 г.).

освобождения от занимаемых воинских должностей в связи с проведением организационно-штатных мероприятий. Представляется, что в подобных случаях за военнослужащими должно сохраняться право, установленное п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров.

Таким образом, принцип правовой определенности включает в себя требование стабильности правоприменительных актов. Особую роль это требование играет в судебной сфере, где недопустимость отмены вступивших в законную силу судебных решений становится ключевой гарантией защиты правовой стабильности и доверия граждан к правовой системе. Подобное требование применимо лишь в тех правовых отношениях, где законодатель предусмотрел необходимость сохранения силы правоприменительных актов.

Значение принципа правовой определенности как источника права для правоприменительной деятельности проявляется в предоставлении на его основе участникам правоотношений возможности точного прогнозирования результатов своего поведения и выбора способов защиты субъективных прав и свобод от негативных воздействий.

В-восьмых, *принцип единства прав и обязанностей*, который как источник права также широко применяется в правоприменительной деятельности, и, в частности, при осуществлении конституционного судопроизводства. Например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной»¹⁴¹ отмечается необходимость достижения баланса интересов сторон гражданско-правового договора банковского вклада на

¹⁴¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 45. – Ст. 6311.

основе принципов равенства и пропорциональности, не затрагивая при этом самого существа свободы договора.

В Постановлении от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)»¹⁴², Конституционный Суд Российской Федерации, исследовав вопрос о правовом положении участников гражданских правоотношений, отмечает, что оно основывается на принципах соблюдения баланса интересов всех лиц, участвующих в правоотношениях и регулируется в целях достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей.

Следовательно, принципы права как идейно-теоретические источники (истоки) права в правоприменительной деятельности способствуют реализации заложенных в правовых предписаниях субъективных прав, обязанностей и запретов, гарантируя гражданам соблюдение их прав и свобод, обеспечивая стабильность правового регулирования при упорядочивании возникающих общественных отношений.

При этом в содержании правоприменительных отношений сочетаются публичные и частные интересы, реализация которых призвана обеспечить диалогичное взаимодействие органов и должностных лиц публичной власти с институтами гражданского общества и отдельными гражданами, вовлеченными в правоприменительные коммуникации.

Военно-служебные отношения выступают в качестве особого вида правоприменительных отношений, что обуславливает необходимость их более подробного анализа.

¹⁴²Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 6. – Ст. 700.

В настоящее время военная служба, с одной стороны, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами Российской Федерации и иными категориями граждан (в том числе, иностранными) в целях, определенных в соответствующих федеральных законах, а с другой – может рассматриваться как форма деятельности государства, направленная на защиту государственного суверенитета, сохранение единства публичной власти и обеспечения безопасности граждан страны. Вторая сторона особо актуальна в период проведения Вооруженными Силами Российской Федерации, войсками национальной гвардии Российской Федерации специальной военной операции на территории Украины. При этом проходящие военную службу граждане Российской Федерации, выполняя возложенные на них задачи, рискуют жизнью и здоровьем.

Важно отметить, что организация военной службы и ее прохождение осуществляются на основании принципов, формально закрепленных в локальных нормативных правовых актах (уставах и положениях), получающих свою юридическую силу законодательным путем. При этом специфика института военной службы обусловила необходимость установления особого правового статуса военнослужащих, предопределила возникновение и развитие государственной политики в области правовой и социальной защиты указанной категории граждан.

Проведение специальной военной операции и введение в ряде субъектов Российской Федерации режимов военного положения и других чрезвычайных правовых режимов обозначили отсутствие законодательной базы по ряду вопросов, решаемых на практике на основании принципа «опережающего правоприменения», смысл которого заключается в возможности принятия юридически значимых решений не на основании нормативных правовых актов, а опираясь на не официальные по юридической форме выражения, однако императивные по содержанию акты правотворческого усмотрения соответствующих начальствующих субъектов.

Названный принцип рассматривается диссертантом в качестве одного из возможных средств восполнения пробелов в праве, применение которого допустимо исключительно в условиях чрезвычайных правовых режимов (режимов военного положения).

Его сущность выражается в применении государством (уполномоченными им субъектами) властных полномочий и ограничительных мер не после негативного воздействия угрозы, а на стадии ее возникновения с целью недопущения причинения ущерба охраняемым интересам.

Ключевыми факторами, определяющими содержание и сущностную характеристику рассматриваемого принципа, являются:

1. Презюмирование потенциальной опасности (действий, обстоятельств, отдельных лиц). Примером вводимых в подобных условиях ограничений является запрет проведения массовых мероприятий.

2. Делегирование широких дискреционных полномочий соответствующим начальствующим субъектам (например, комендантам территорий вооруженных конфликтов).

3. Упреждающее ограничение информационного пространства и др.

Некоторые рассмотренные в диссертации принципы права как идейно-теоретические источники (истоки) права также реализуются при осуществлении правового регулирования в области военной службы.

Например, принцип правовой определенности предполагает ясность, точность, непротиворечивость и логическую согласованность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере военной службы.

Данный принцип как идейно-теоретический источник (исток) права направлен на создание системы правовой и социальной защиты субъектов воинских правоотношений, которая включает охрану их жизни и здоровья, предусматривает иные меры, способствующие формированию условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее особой места и роли в обществе и государстве.

Принцип правовой определенности как идейно-теоретический источник (исток) права приобретает особую значимость при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащих, прав и свобод военнослужащих и членов их семей, порядка назначения военнослужащих на воинские должности, освобождения от занимаемых воинских должностей, увольнения с военной службы.

Подводя итог анализу реализации принципов современного российского права в отдельных видах юридической деятельности необходимо отметить, что:

1. При осуществлении правотворческой деятельности принципы права как источники права, выступая формой обобщения идей о долженствующем правопорядке, обеспечивают принятие правовых предписаний, отвечающих общественным и государственным потребностям. При этом именно с опорой на принципы права как источники права законодатель разрешает возникающие в правотворческой деятельности проблемы несогласованности и противоречивости положений различных нормативных правовых актов.

2. Действие принципов права как источников права в правоприменительной деятельности направлено на обеспечение реализации заложенных в правовых предписаниях субъективных прав, свобод, обязанностей и запретов. В названном качестве принципы права как источники права выступают в роли гарантов соблюдения прав и свобод гражданам, обеспечивая тем самым стабильность правового регулирования при упорядочивании возникающих общественных отношений.

3. При осуществлении правового регулирования в области военной службы действие принципов права как источников права способствует стабильности и устойчивости развития возникающих общественных отношений в названной сфере, прав и обязанностей их субъектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование сущностных характеристик принципов права, позволяющих отнести их к идейно-теоретическим источникам (истокам), основных форм реализации принципов права в различных видах юридической деятельности позволили диссертанту сформулировать следующие основные выводы и предложения по дальнейшей разработке темы:

1. В системе философского и научного знания категория «принцип» рассматривается как одна из основополагающих, что сформировало представление о ней как о понятии, которое объединяет в некую целостную систему определенную совокупность накопленных знаний о различных предметах материального мира. Данная характеристика позволяет применять исследуемое понятие для разрешения методологических проблем юридической науки.

2. Преобладающий тип правопонимания не оказывает решающего воздействия на сущностную характеристику принципов права, поскольку в рамках различных научных концепций понимания права (естественно-правовой, позитивистской, либертарной) принципам права придается практически одинаковая роль теоретических основ правового регулирования. В то же время в разных концепциях правопонимания принципам права отводится различное функциональное предназначение.

3. Наиболее полная и всесторонняя характеристика принципам права может быть дана лишь в случае рассмотрения их в качестве идейно-теоретических источников (истоков) права, а не в качестве разрозненных идей о возможных направлениях правового регулирования.

4. Принципы права занимают особое место в системе источников права. По своим природе и характеру принципы права противоположны как материальным потребностям и условиям общественной жизнедеятельности, так и формам и способам выражения правовых предписаний, они являются продуктом правосознания, генерируя в себе общие закономерности развития

государственно-правовых явлений, вследствие чего должны восприниматься в качестве идейно-теоретических источников (истоков) права.

5. Изучение роли, места и значения принципов права в правовых системах различных стран позволяет утверждать о том, что лишь в ряде стран романо-германской правовой семьи принципы права признаются источниками права. При этом в одних странах возможность обращения к принципам права как к источникам права официально закреплена в действующих правовых нормах, а в других принципам права придается статус высшего надправового образования, определяющего содержание объективного права.

6. Принципы права как идейно-теоретические источники (истоки) права, выражая общие закономерности развития институтов государственной власти, правового воздействия государства на возникающие общественные отношения, исторического развития прав и свобод человека и гражданина, предопределяют порядок организации и функционирования публичной власти в пределах конкретной социальной общности людей, содержание и основные направления правового регулирования, правовое положение субъектов общественных отношений, совокупность их прав и обязанностей.

7. Процесс правообразования предполагает последовательный переход от идей к принципам права, которые в дальнейшем трансформируются в различные по своему содержанию правовые формы. В свою очередь, совокупное действие правовых форм в различных сферах общественной жизнедеятельности формирует общественную практику. От того, насколько полно принцип сможет отразить в своем содержании заложенную в предшествующей его образованию идее, мысль о долженствующем правопорядке, зависит результативность действия права.

8. В юридической науке в качестве родового признака принципов права наиболее часто называются термины «идея», «начало», «норма права», «форма права» и «юридическая закономерность», используемые в различных комбинациях. При этом в отличие от идей, выступающих результатом познавательной человеческой деятельности и носящих исключительно

субъективный характер, возникновение принципов права наряду с правосознанием обусловлено общественным развитием.

Принципы права отличаются от правовых норм по структуре, степени обобщенности, фундаментальности и устойчивости, характеру воздействия на общественные отношения и их субъектов.

В отличие от юридических закономерностей, выражающих объективно существующие связи между правовыми явлениями, принципы права вырабатываются субъектами права на основе их правовых взглядов, чувств и идей, в которых выражаются их отношения к праву.

9. Для того, чтобы сформировать целостное представление обо всей системе принципов права, необходимо классифицировать данное понятие по сфере их применения, целям правового воздействия, на основании которых выделяются: общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы права, а также организационные, нормативные и принципы права, определяющие правовое положение личности в обществе.

10. Реализация принципов права в правотворческой деятельности напрямую зависит от того, в какой степени действующая в обществе система правового регулирования общественных отношений обеспечивает признание прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности и содержит в себе способы, формы и процедуры осуществления и защиты различных субъективных прав и свобод.

11. В целях приведения действующих правовых актов в соответствие с принципами правовой определенности, социальной справедливости, равенства, возможности восстановления и защиты прав и свобод человека, а также создания правовых гарантий для социальной защиты военнослужащих и членов их семей, автором предлагается внесение изменений и дополнений в действующее законодательство Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонская область, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации [сайт]. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 17.04.2025). – Текст: электронный.

2. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (в ред. от 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5. – Ст. 375 – Текст : непосредственный.

3. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 2 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277 – Текст : непосредственный.

4. Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3170. – Текст : непосредственный.

5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 23 июля 2025 г.) // Российская газета. – 1997. – № 3. – Текст : непосредственный.

6. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Российская газета. – 1994. – № 138, 139. – Текст : непосредственный.

7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 14. – Текст : непосредственный.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3. – Текст : непосредственный.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16. – Текст : непосредственный.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.

11. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (часть I). – Ст. 8973. – Текст : непосредственный.

12. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8039. – Текст : непосредственный.

13. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ (ред. от 28 февраля 2025 г.) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. № 31 (часть I). – Ст. 5006. – Текст : непосредственный.

14. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4159. – Текст : непосредственный.

15. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст.

2208. – Текст : непосредственный.

16. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 7 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331. – Текст : непосредственный.

17. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 29 сентября 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1475. – Текст : непосредственный.

18. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1474. – Текст : непосредственный.

19. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (в ред. от 29 сентября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2965. – Текст : непосредственный.

20. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2024 (дата обращения 13.01.2025). – Текст : электронный.

21. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977. – Текст :

непосредственный.

22. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 39. – Ст. 6590. – Текст : непосредственный.

23. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351. – Текст : непосредственный.

24. Указ Президента Российской Федерации от 2 января 2017 г. № 5 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и в Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 2 (Часть I). – Ст. 326. – Текст: непосредственный.

25. Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (в ред. от 7 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 38. – Ст. 4534. – Текст : непосредственный.

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 60 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам денежного довольствия и пенсионного обеспечения военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, а также о признании не действующими на территории Российской Федерации отдельных актов Союза ССР» (в ред. от 20 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 12. – Ст. 1410. – Текст : непосредственный.

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 1999 г. № 305 «О сохранении за военнослужащими, проходящими военную службу по

контракту, месячных окладов по ранее занимаемым воинским должностям при переводе их на воинские должности с меньшими месячными окладами в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба» (в ред. от 29 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 13. – Ст. 1604. – Текст : непосредственный.

28. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 2646-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шемакина Романа Витальевича на нарушение его конституционных прав статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 20 апреля 2022 г.). – Текст : электронный.

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4. – Ст. 487. – Текст : непосредственный.

30. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Е.А. Понкратова» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 1 апреля 2024 г.). – Текст : электронный.

31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 1421-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шапкиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим статьи 12 и статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения

31 марта 2024 г.). – Текст : электронный.

32. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 50. – Ст. 7226. – Текст : непосредственный.

33. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 45. – Ст. 6311. – Текст : непосредственный.

34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 30. – Ст. 4658. – Текст : непосредственный.

35. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 1. – Ст. 79. – Текст : непосредственный.

36. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 1485-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Борохова Олега Викторовича, Кауца Вячеслава Артуровича и Федотова Андрея Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью 2 статьи 1.7 и пунктом 5 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 5 апреля 2021 г.). – Текст: электронный.

37. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 43. – Ст. 5622. – Текст : непосредственный.

38. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2013 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А.С. Зорина, А.Г. Кожушного и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 24. – Ст. 3050. – Текст : непосредственный.

39. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2012 № 3-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с

жалобами граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума» // Российская газета. – 2012. – № 58. – Текст : непосредственный.

40. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ногайского районного суда Республики Дагестан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5578. – Текст : непосредственный.

41. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2010 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 29. – Ст. 3983. – Текст : непосредственный.

42. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 6. – Ст. 700. – Текст : непосредственный.

43. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о

порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 1 апреля 2023 г.). – Текст : электронный.

44. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 559-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мовсумова Намика Гаджиевича (Гаджибала оглы) на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 31 марта 2021 г.). – Текст : электронный.

45. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 100-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колкаева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 16 и 30 правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 31 марта 2021 г.). – Текст : электронный.

46. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 965-О-П «По жалобам граждан Абросимовой Л.Д, Антоновой В.А. и Смирновой О.Б. на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – Текст : непосредственный.

47. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского

областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 22. – Ст. 2194. – Текст : непосредственный.

48. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 14. – Ст. 1271. – Текст : непосредственный.

49. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2004 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 24. – Ст. 2476. – Текст : непосредственный.

50. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 1033. – Текст : непосредственный.

51. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2004 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных

положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – 3 февраля. – № 18. – Текст : непосредственный.

52. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2001 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 18.02.2023 г.). – Текст : электронный.

53. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 52. – Ст. 6447. – Текст : непосредственный.

54. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 4. – Ст. 409. – Текст : непосредственный.

55. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 2 – 3. – Текст : непосредственный.

56. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе

военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации Российской Федерации. 2014. № 7. – Текст : непосредственный.

57. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2019 г. № 306-ЭС19-6142 по делу № А12-16348/2018 // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 18 февраля 2024 г.). – Текст : электронный.

58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 78-КГ15-31 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14 января 2025 г.). – Текст : электронный.

59. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 307-ЭС15-661 // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27 марта 2021 г.). – Текст : электронный.

60. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 120. – Ст. 1855. – Текст : непосредственный.

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67. – Текст : непосредственный.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 года, с изм. от 13.05.2004 года) (вместе с «Протоколом [№ 1]»

(подписан в г. Париже 20.03.1952 года), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 года), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 года)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163. – Текст : непосредственный.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17 (1831). – Текст : непосредственный.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 года) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291. – Текст : непосредственный.

5. Устав Организации Объединенных Наций (принят 26 июня 1945 года) // Действующее международное право в 3-х томах. Т. 1. – М. – 1994. – Текст : непосредственный.

6. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года). – Действующее международное право в 3-х томах. Т. 1. – М. – 1994. – Текст : непосредственный.

7. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (подписан в г. Хельсинки 01 августа 1975 года). – Ведомости Верховного Совета СССР. – 1975. – № 33. – Текст : непосредственный.

II. Научная литература

1. Александров, Н. Г. Основные закономерности развития советского социалистического права. – М. 1970. – 223 с. – Текст : непосредственный.

2. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.:

Издательство НОРМА, 2001. – 752 с. – Текст : непосредственный.

3. *Алексеев, С. С.* Государство и право. Начальный курс. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит. 1994. – 192 с. – Текст : непосредственный.

4. *Алексеев, С. С.* Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М.: Статут. 1999. – 712 с. – Текст : непосредственный.

5. *Алексеев, С. С.* Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Том 1. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 396 с. – Текст : непосредственный.

6. *Алексеева, Т. М.* Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы: монография. – М. Юрлитинформ, 2016. – 207 с. – Текст : непосредственный.

7. *Ануфриев, Е. А.* Социальная роль и активность личности. – М. 1971. – 152 с. – Текст : непосредственный.

8. *Арямов, А.А., Кулаков, В.В.* Принципы международного уголовного права: мифы правового пространства: монография. – М.: РГУП, 2024. – 216 с. – Текст : непосредственный.

9. *Байниязова, З. С.* Принципы правовой системы России: проблемы теории и практики / под ред. В.Н. Синюкова. – Саратов. 2006. – 152 с. – Текст : непосредственный.

10. *Байтин, М. И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов. 2001. – 416 с. – Текст : непосредственный.

11. *Боннер, А. Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. – М.: Российское право. 1992. – 320 с. – Текст : непосредственный.

12. *Васильев, А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с. – Текст : непосредственный.

13. *Васьковский, Е. В.* Руководство к толкованию и применению закона (по изданию 1913 года). – М. 1997. – 128 с. – Текст : непосредственный.

14. *Вилкова, Т. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства в системе

принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты: монография / Т.Ю. Вилкова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 192 с. – Текст : непосредственный.

15. *Витрук, Н. В.* Общая теория правового положения личности. – М. НОРМА, 2008. 448 с. – Текст : непосредственный.

16. *Власенко, Н. А.* Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. – М., 2014. – 157 с. – Текст : непосредственный.

17. *Вопленко, Н. Н.* Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. 898 с. – Текст : непосредственный.

18. *Гревцов, Ю. И.* Социология права. – СПб, 2001. – 310 с. – Текст : непосредственный.

19. *Грибанов, В. П.* Осуществление и защита гражданских прав / науч. ред.: Ем В.С.; редкол.: Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – 411 с. – Текст : непосредственный.

20. *Дворкин, Р.* О правах всерьез / Пер. с англ.; Ред. Л. Б. Макеева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. – 392 с. – Текст : непосредственный.

21. *Дёмин, В. Н.* Принцип как форма научного знания. – М., 1976. – 44 с. – Текст : непосредственный.

22. *Ершов, В. В.* Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права: Монография. – М.: РАП. 2010. – 224 с. – Текст : непосредственный.

23. *Жбанкова, И. И.* Философские принципы в научном познании. – Минск. 1974. – 248 с. – Текст : непосредственный.

24. *Зорькин, В.Д.* Право в условиях глобальных перемен. – М. 2013. – 496 с. – Текст : непосредственный.

25. Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты: монография / А.А. Васильев, Я. Стоилов, Е.А. Фролова [и др.]: под ред. А.А. Васильева. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 475 с.

26. Истоки и источники права: генезис и эволюция: Монография / Под ред.

Р.А. Ромашова. – СПб.: Алетейя, 2022. – 482 с. – Текст : непосредственный.

27. Источники права: проблемы теории и практики / Материалы конференции. – М.: РАП, 2008. 376 с. – Текст : непосредственный.

28. *Карбонье, Ж.* Юридическая социология. Пер.: Туманов В.А. (Вступ. ст.) – М.: Прогресс, 1986. – 351 с. – Текст : непосредственный.

29. *Карташкин, В. А.* Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 148 с. – Текст : непосредственный.

30. *Карташов, В. Н.* Теория правовой системы общества. Учебное пособие: В 2-х томах. Т. 2. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2006. – 544 с. – Текст : непосредственный.

31. *Керимов, Д. А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). Монография. 2-е издание. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с. – Текст: непосредственный.

32. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Андриченко Л.В. и др.] под ред. В.Д. Зорькина. Конституционный Суд Российской Федерации. – 2-е изд., пересмотр. – М: Норма: ИНФРА-М, 2011. –1007 с. – Текст : непосредственный.

33. *Коновалов, А. В.* Принципы права: монография / А.В. Коновалов. – Москва: Норма, 2022. – 792 с. – Текст : непосредственный.

34. *Копнин, П. В.* Диалектика как логика. – Киев, 1961. – 324 с. – Текст : непосредственный.

35. *Коркунов, Н. М.* Лекции по общей теории права. 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. – 519 с. – Текст : непосредственный.

36. *Кузнецова, О. А.* Нормы-принципы российского гражданского права. – М., 2006. – 269 с. – Текст : непосредственный.

37. *Лазарев, В. В., Липень, С. В.* Теория государства и права. – М. Юрайт. 2013. – 448 с. – Текст : непосредственный.

38. *Лоренц, Г. А.* Старые и новые проблемы физики. – М. 1970. – 370 с. –

Текст : непосредственный.

39. *Лукьянов, И. Ф.* Сущность категории «свойство». – М.: Мысль, 1982. – 143 с. – Текст : непосредственный.

40. *Максуров, А. А.* Общеизвестные принципы и нормы международного права: понятие и проблемы применения в Российской Федерации: монография / А.А. Максуров. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 189 с. – Текст : непосредственный.

41. *Малахов, В. П.* Мифы современной общеправовой теории. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 151 с. – Текст : непосредственный.

42. *Малахов, В. П.* Общая теория права и государства. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 271 с. – Текст : непосредственный.

43. *Малахов, В. П., Эриашвили, Н. Д.* Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 431 с. – Текст : непосредственный.

44. *Малюшин, А. А.* Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. – М. Юрист. 2013. – 404 с. – Текст : непосредственный.

45. *Марченко, М. Н.* Источники права. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2015. – 768 с. – Текст : непосредственный.

46. *Марченко, М. Н.* Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М. 2001. – 400 с. – Текст : непосредственный.

47. *Нешатаева, Т. Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. – М.: Городец, 2007. – 320 с. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный.

48. *Попков, В. Д.* Гуманизм советского права. – М. 1972. – 196 с. – Текст : непосредственный.

49. Правовая система социализма: в 2 кн. Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи / отв. ред. А.М. Васильев. – М. 1986. – 368 с. – Текст : непосредственный.

50. Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2008. – 432 с. – Текст : непосредственный.

51. Принцип законности: современные интерпретации: монография / М.В. Антонов, М.В. Баранова, М.А. Беляев; ред.: М.А. Беляев [и др.]. – М.: Проспект, 2019. – 167 с. – Текст : непосредственный.

52. Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-теоретической конференции. В 2-х ч. – Ч. 1 (разделы I–IV). – М.: РГУП, 2017. – 496 с. – Текст : непосредственный.

53. Принципы права: коллективная монография / Захаров А.Л., Захарова К.С., Ревина С.Н. – Самара: ООО «Офорт», 2010. – 599 с. – Текст : непосредственный.

54. Принципы права. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября 2006 г. / Под общ. ред.: Луковская Д.И.; Сост: Волкова С.В., Малышева Н.И. – СПб, 2007. – 483 с. – Текст : непосредственный.

55. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / [Н.И. Матузов, А.В. Малько, К.А. Струсь и др.]; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 704 с. – Текст : непосредственный.

56. *Савенков, А. Н.* Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. – М. : Наука, 2024. – 739 с. – Текст : непосредственный.

57. *Сичивица, О. М.* Методы и формы научного познания. – М.: Высшая школа. 1972. – 95 с. – Текст : непосредственный.

58. *Скурко, Е. В.* Принципы права: монография. – М.: Ось-89. 2008. – 192 с. – Текст : непосредственный.

59. *Скурко, Е. В.* Принципы права в современном нормативном понимании. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – 200 с. – Текст : непосредственный.

60. *Смирнов, Д. А.* Принципы российского налогового права: понятие, формирование, реализация: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Н. Химичевой. – М.: Юрлитинформ. 2011. – 248 с. – Текст : непосредственный.

61. *Смирнов, О. В.* Основные принципы советского трудового права. М.: Юридическая литература. 1977. – 216 с. – Текст : непосредственный.
62. *Снесар, В. И.* Роль принципов в познании: философско-методологические аспекты. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1985. – 180 с. – Текст : непосредственный.
63. *Снесар, В. И.* Роль принципов в познании: философско-методологические аспекты. Саратов. 1985. – 186 с. – Текст : непосредственный.
64. *Соломонова, Л. А.* Принципы единства и развития в научном познании // Научное знание: уровни, методы, формы / Под ред. Т.К. Никольской. – Саратов. 1986. – 106 с. – Текст : непосредственный.
65. *Стоилов, Я.* Принципы права: понятие и применение. Монография. – М.: Проспект, 2022. – 312 с. – Текст : непосредственный.
66. Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина]; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – 312 с. – Текст : непосредственный.
67. *Сырых, В. М.* Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2001. – 528 с. – Текст : непосредственный.
68. *Ушаков, Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2013. – 800 с. – Текст : непосредственный.
69. Философско-правовое познание: актуальные проблемы : монография / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, М.Ю. Гутман [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 418 с. – (Научная мысль). – Текст : непосредственный.
70. *Хабибуллина, Г. Р.* Межотраслевые принципы права и конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации / Г.Р. Хабибуллина. – М.: Статут, 2017. – 224 с. – Текст : непосредственный.
71. *Шейндлин, Б. В.* Сущность советского права. – Л. 1959. – 140 с. – Текст : непосредственный.

72. *Явич, Л. С.* Общая теория права. – Л., Издательство ЛГУ, 1976. – 285 с. – Текст : непосредственный.

73. *Явич, Л. С.* Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). – М. «Юридическая литература». 1978. – 224 с. – Текст : непосредственный.

III. Научные статьи

1. *Аникушин, С. В.* О роли принципов в системе методологических оснований формирования категорий в теоретико-исторических правовых науках // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2025. – № 3 (114). – С. 17–25.

2. *Аникушин, С. В.* Об инволюции роли общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе Российской Федерации в период с 1993 по 2025 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11 (77). № 2. – С. 19 – 24.

3. *Аникушин, С. В.* Роль принципов права как источников права в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях использования современных цифровых платформ, технологий и электронного документооборота // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. – 2024. – № 4 (29). – С. 68 – 76.

4. *Аникушин, С. В.* Взаимосвязь и соотношение принципов права как источников права с другими элементами российской правовой системы // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 4 – 8.

5. *Аникушин, С. В.* Воплощение организационных принципов права в качестве источников права в правотворческой деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Том 9 (75). – 2023. – №. 4. – С. 294 – 299.

6. *Аникушин, С. В.* Исследование принципов права в контексте различных типов правопонимания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Том 8 (74). – 2022. – №. 2. – С. 3 – 10.

7. *Аникушин, С. В.* Реализация принципов правовой определенности и социальной справедливости при определении круга лиц, относящихся к членам семей военнослужащих // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе: Сборник материалов круглого стола. Санкт-Петербург – Белгород, 2022. – С. 4 – 11.

8. *Аникушин, С. В.* Проблемы соблюдения принципов социальной справедливости и равенства при определении страховых случаев по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 6 (275). – С. 25 – 32.

9. *Аникушин, С. В.* О некоторых вопросах соблюдения общеправового принципа защиты прав и свобод человека и гражданина при назначении на воинские должности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 12. – С. 105 – 109.

10. *Аникушин, С. В., Лысенков, С. Г.* // Онтология общеправовых принципов в качестве источников права // Современные проблемы науки и образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных трудов научно-педагогического состава СПВИ ВНГ РФ – Санкт-Петербург: СПВИ войск национальной гвардии, 2016. – С. 182 – 188.

11. *Аникушин, С. В., Лысенков, С. Г.* Философско-теоретические аспекты понимания категории «принцип» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62). – С. 11 – 15.

12. *Аникушин, С. В.* Теоретические проблемы определения понятия «принцип права» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 9 – 12.

13. *Аникушин, С. В., Глухов, Е. А.*, Неопределенный срок предоставления военнослужащим постоянного жилья // *Право в Вооруженных Силах*. – 2013. – № 12. – С. 43 – 48.

14. *Атаманова, Г. И., Аверьяскина, А. С.* Термин «фактор» как общенаучный феномен // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2024. – № 12 (150). – С. 1 – 10.

15. *Байтин, М. И.* О принципах и функциях права: новые моменты // *Правоведение*. – 2000. – № 3. – С. 4 – 16.

16. *Болгова, В. В.* Объективная форма реализации общеправовых принципов прав: теоретические основы и общая характеристика // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2013. – № 8 (106). – С. 103 – 108.

17. *Болгова, В. В.* Понятие и система принципов права // *Актуальные проблемы правоведения*. – 2003. – № 3. – С. 12 – 21.

18. *Бондарь, Н. С.* Правовая определенность — универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // *Конституционное и муниципальное право*. – 2011. – № 10. – С. 4 – 10.

19. *Борисов, Г. А.* Особенности юридической природы принципов правовой системы // *Российская юстиция*. – 2010. – № 12. – С. 39 – 43.

20. *Бошно, С. В.* Принципы правотворчества // *Право и современные государства*. – 2019. – № 2. – С. 52 – 56.

21. *Варламова, Н. В.* Предметно-методологическое единство и дифференциация теоретического знания о праве / *Ежегодник либертарно-юридической теории*. – 2007. – Вып. 1. – С. 9 – 25.

22. *Васильев, А. А.* Правовая доктрина как источник права // *Публично-правовые исследования (электронный журнал)*. – 2012. – № 2 – С. 38 – 75; № 3. С. 27 – 53.

23. *Васильев А. М., Кудрявцев В. Н.* Право: развитие общего понятия // *Советское государство и право*. – 1985. – № 7. – С. 3 – 13.

24. *Власенко, Н. А.* Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 60 – 75.

25. *Гаджиев, Г. А.* Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 4. – С. 16 – 28.

26. *Горбунов, А.С., Мирошкин, М.С.* Методологические проблемы научных исследований: к вопросу о функциях науки // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов V Международной научной конференции, г. Москва, 26 ноября 2021 г. М.: Российский университет транспорта (МИИТ), – 2022. – С. 106-116.

27. *Давыдова, М. Л.* Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 3 (33). – С. 36 – 45.

28. *Елисеев, С. Г., Чертков, А. Н.* Свобода, равенство и справедливость в системе правовых ценностей // Законодательство и экономика. – 2014. – № 11. – С. 72 – 80.

29. *Ершов, В. В.* Основопологающие принципы российского права // Российское правосудие. – 2008. – № 11. – С. 7 – 15.

30. *Жуков, А. М.* Справедливость в праве и юридической ответственности // Вестник Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 127 – 131.

31. *Завгородняя, А. А.* Интересы в системе общеправовых ценностей и принципов права // Lex Russica. – 2022. – № 75 (9). – С. 79 – 93.

32. *Зорькин, В.Д.* Конституция Российской Федерации — правовая основа интеграции российского общества // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 77-88.

33. *Карташов, В. Н.* Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 158-166.

34. *Кацанова, И. А.* Естественное право естественные права // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 11. – С. 61 – 65.

35. *Кешикова, Н. В.* Философское обоснование познания принципов порядка формирования государственных органов // Известия ИГЭА. – 2012. – № 4 (84). – С. 125 – 130.

36. *Климова, А. С.* Принцип единства прав и обязанностей личности // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 594-596.

37. *Кожеевина, М. А.* Реализация статьи 67.1 Конституции Российской Федерации в контексте научного историко-правового опыта // Правоприменение. – 2021. – Том 5. – № 3. – С. 5-19.

38. *Кожеевников, С. Н., Кузнецов, А. П.* Общеправовые и отраслевые принципы: сравнительный анализ // Юрист. – 2000. – № 4. – С. 64 – 70.

39. *Коновалов, А. В.* Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка // Lex russica. – 2018. – № 10. – С. 9 – 17.

40. *Кононов, А. Л.* Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 82 – 86.

41. *Лавриненко, О. В.* Проблема дефиниенса дефиниции понятия «принципы трудового права»: теоретический аспект // Российский ежегодник трудового права. – 2011. – № 7. – С. 276 – 326.

42. *Лившиц, Р. З., Никитинский, В. И.* Принципы советского трудового права // Советское государство и право. – 1974. – № 8. – С. 69 – 78.

43. *Лукашева, Е. А.* Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 22-23.

44. *Майкова В. П., Горбунов В. С., Наместникова И. В.* Системный подход как основа научной методологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 1. – С. 148 – 158.

45. *Малахов, В. П.* Методология постижения природы права // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 2. – С. 112 – 118.

46. *Миняйленко, Н. Н., Стремоухов, А. А.* Обеспечение законности в деятельности внутренних войск МВД России // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 9. – С. 19 – 26.

47. *Михайлов, А. М.* Понятие правовой идеологии и его место в составе теоретико-правового знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2017. Том 21. – № 3. – С. 355 – 379.

48. *Немытина, М. В.* Формирование судебной практики: концептуальный подход // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 3. – С. 62 – 69.

49. *Номоконова, З. П.* Права человека в философско-правовой доктрине // Юридический мир. – 2010. – № 2. – С. 47 – 50.

50. *Оль, П. А.* Источник права: форма и содержание в контексте суверенизации национальной правовой системы // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. – 2025. – № 1(30). – С. 47-56.

51. *Оль, П. А.* Нация – источник власти и позитивного права // Теория государства и права. – 2023. – № 4-1 (34). – С. 215-222.

52. *Рассказов, Л. П.* Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ. – 2015. № 105 (01). – С. 2 – 15.

53. *Скурко, Е. В.* Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. – 2006. – № 2. – С.55 – 61.

54. *Смирнова, А. В.* Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе источников современного российского права // Законность. – 2019. – № 12. – С. 63 – 69.

55. *Смирнова, А. В.* К вопросу о месте принципов права в системе источников права // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8 (176). – С. 61 – 64.

56. *Смирнов, Д. А.* О понятии принципов права // Общество и право. – 2012. – № 4 (41). – С. 29 – 37.

57. *Спирин, М. Ю., Исмагилов, Р. Ф.* Источник и форма права в основных доктринах советской теоретической юриспруденции (С.Ф. Кечекьян, Н.Г. Александров, Д.А. Керимов, А.Ф. Шебанов, С.Л. Зивс) // Теория государства и права. – 2023. – № 4-1 (34). – С. 230-239.

58. *Стремоухов, А. В.* Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 9 – 19.

59. *Струсь, К. А., Попандопуло, Н. А.* Методология исследования юридических понятий: на примере категории «Правовые основы» // *Universum: Экономика и юриспруденция.* – 2014. – № 2 (3). – С. 3.

60. *Турских, М. Г., Черняк Л. Ю.* Место принципов права в системе российского права // Академический юридический журнал. – 2009. – № 2 (36). – С. 4 – 10.

61. *Черногор, Н. Н.* Концепции развития российского законодательства в параметрах академической науки // *Lex Russica.* – 2024. – № 7 (212). – С. 96 – 108.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Арендаренко, А. В.* Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России: теоретико-правовые аспекты: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Арендаренко Алла Владимировна. – М., 2009. – 479 с. – Текст : непосредственный.

2. *Бажанов, А. А.* Соразмерность как принцип права : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бажанов Александр Александрович. – М., 2019. – 193 с. – Текст : непосредственный.

3. *Байниязова, З. С.* Основные принципы российской правовой системы : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Байниязова Зульфия Сулеймановна. – Саратов, 2004. – 184 с. – Текст : непосредственный.

4. *Беланова, Г. О.* Понятие юридической справедливости как основания правоприменительного акта: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Беланова Галина Олеговна. – Ставрополь, 2003. – 192 с. – Текст : непосредственный.

5. *Ведяхина, К. В.* Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ведяхина Клара Владимировна. – Волгоград, 2001. – 255 с. – Текст : непосредственный.

6. *Воронов, И. Ю.* Основополагающие принципы российского права и российского трудового права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», специальность 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Воронов Игорь Юрьевич. – М., 2012. – 215 с. – Текст : непосредственный.

7. *Вязов, А. Л.* Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Вязов Андрей Леонтьевич. – М., 2001. – 155 с. – Текст : непосредственный.

8. *Гаджинова, Ф. М.* Источники права и их система в современном российском праве: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гаджинова Фатима Мурадиевна . – М., 2004. – 24 с. – Текст : непосредственный.

9. *Галактионов, С. А.* Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Галактионов Станислав Александрович. – Рязань, 2004. – 152 с. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный.

10. *Грачев, Т. С.* Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Грачев Тимофей Сергеевич. – Краснодар, 2010. – 199 с. – Текст : непосредственный.

11. *Гурова, Т. В.* Актуальные проблемы теории источников права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гурова Татьяна Владимировна. – Самара, 2000. – 188 с. – Текст : непосредственный.

12. *Дербышева, Е. А.* Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дербышева Екатерина Александровна. – Екатеринбург, 2022. – 238 с. – Текст : непосредственный.

13. *Дмитриев, С. Д.* Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дмитриев Сергей Дмитриевич. – Самара, 2012. – 215 с. – Текст : непосредственный.

14. *Емелин, М. Ю.* Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США: специальность 12.00.01 «Теория и

история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Емелин Михаил Юрьевич. – Саратов, 2016. – 201 с. – Текст : непосредственный.

15. *Ершов, В. В.* Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов: дис. ... канд. юрид. наук : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ершов Валентин Валентинович. – М. 2009. – 229 с. – Текст : непосредственный.

16. *Захаров, А. Л.* Межотраслевые принципы права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Захаров Алексей Леонидович. – Самара, 2003. – 357 с. – Текст : непосредственный.

17. *Илюхина, В. А.* Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): специальность 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Илюхина Вера Александровна. – М., 2024. – 618 с. – Текст : непосредственный.

18. *Кузнецова, О. А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кузнецова Ольга Анатольевна. – Екатеринбург, 2007. – 430 с. – Текст : непосредственный.

19. *Лаврусь, С. Ю.* Реализация принципов права в юридической практике : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лаврусь Светлана Юрьевна. – Волгоград, 2005. – 239 с. – Текст : непосредственный.

20. *Ляхова, А. И.* Принципы процессуального права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Белгород, 2011. – 199 с. – Текст : непосредственный.

21. *Межеккей, А. В.* Судебное правотворчество в современной России: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Межеккей Андрей Викторович. – М. 2023. – 24 с. – Текст : непосредственный.

22. *Назаренко, Т. Н.* Неопределенность в российском праве: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Назаренко Татьяна Николаевна. – М. 2006. – 227 с. – Текст : непосредственный.

23. *Плигин, В. Н.* Проблема легитимности в современных политико-правовых учениях: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Плигин Владимир Николаевич. – М. 2021. – 438 с. – Текст : непосредственный.

24. *Пресняков, М. В.* Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Пресняков Михаил Вячеславович. – Саратов, 2010. – 469 с. – Текст : непосредственный.

25. *Репьева, А. М.* Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Репьева Анна Михайловна. – Саратов. 2015. – 207 с. – Текст : непосредственный.

26. *Реуф, В. М.* Специально-юридические принципы права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Реуф Владислав Маркович. – Самара, 2004. – 241 с. – Текст : непосредственный.

27. *Сидоренко, А. И.* Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского суда по правам человека : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сидоренко Андрей Игоревич . – Пермь, 2016. – 183 с. – Текст : непосредственный.

28. *Сидоркин, А. С.* Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сидоркин Александр Сергеевич . – М. 2010. – 206 с. – Текст : непосредственный.

29. *Смирнова, А. В.* Принципы права в системе источников современного российского права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Смирнова Алла Владимировна. – М., 2020. – 188 с. – Текст : непосредственный.

30. *Фролов, С. Е.* Принципы права (вопросы теории и методологии): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Фролов Сергей Евгеньевич. – Нижний Новгород, 2001. – 168 с. – Текст : непосредственный.

31. *Хасаншин, М. Р.* Принципы развития правовой системы России: историко-правовой аспект: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хасаншин Мурат

Ринатович. – Челябинск, 2013. – 30 с. – Текст : непосредственный.

32. *Храмов, Д. В.* Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Храмов Дмитрий Владимирович. – Саратов, 2010. – 213 с. – Текст : непосредственный.

33. *Чередниченко, Е. Е.* Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации (комплексное теоретическое исследование): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чередниченко Екатерина Евгеньевна. – Саратов, 2006. – 230 с. – Текст: непосредственный.

34. *Черненко, А. К.* Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Черненко Альберт Константинович. – М. 2006. – 382 с. – Текст : непосредственный.

35. *Чечельницкий, И. В.* Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чечельницкий Илья Валентинович. – М., 2015. – 286 с. – Текст : непосредственный.

36. *Шафеев, Д. Р.* Современная правовая система Российской Федерации: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шафеев Данил Риналович. – Уфа, 2002. – 183 с. – Текст : непосредственный.

37. *Яловенко, Т. В.* Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» :

диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Яловенко Татьяна Васильевна. – Волгоград, 2015. – 173 с. – Текст : непосредственный.

V. Электронные ресурсы

1. Борисов Г.А. О понятии принципов, действующих в правовой сфере: [Электронный ресурс]. URL: http://dspace.nulau.edu.ua/bitstream/123456789/3080/1/Borisov_24.pdf (дата обращения 31.05.2022). – Текст : электронный.

2. Захарова: Запад пытается подменить международное право // <https://www.pnp.ru/social/zakharova-zapad-pytaetsya-podmenit-mezhdunarodnoe-pravo.html> (дата обращения 01.11.2024 г.). – Текст : электронный.

3. Интернет-интервью с В.Д. Зорькиным. Председателем Конституционного Суда Российской Федерации: «Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Решения, проблемы и перспективы» [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3> (дата обращения 17.06.2022 г.). – Текст : электронный.

4. Путин назвал безопасность России своим приоритетом <https://iz.ru/1779829/2024-10-24/putin-nazval-bezopasnost-rossii-svoim-glavnym-prioritetom> (дата обращения 27.10.2024 г.). – Текст : электронный.

5. Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=375> (дата обращения 05.05.2021). – Текст : электронный.